

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 3(63) 2020

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: новые ступеньки разработки и развития.....	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Савельева Н.К. Этимология и эволюционирование понятия конкуренция.....	11
---	----

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Артюхова И.В. Менторинг в организации технологических платформ (перспективы реализации в Республике Крым).....	22
---	----

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Баранова И.В., Батова М.М., Майоров С.В. Информационные инструменты реверс-инжиниринга в стратегии деятельности инновационно-ориентированных структур	28
--	----

Шкиотов С.В., Маркин М.И., Смирнова А.А. Верификация взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона	36
--	----

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рязанова О.Е., Золотарева В.П., Каштелян Т.В. Модернизационные механизмы экономики России и Беларуси в условиях перехода к модели «опережающего развития»	46
--	----

Мелиховский В.К. Современные модели институционального регулирования криптовалюты	54
--	----

Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Экономические аспекты пенсионного обеспечения граждан в России и за рубежом. Виды мошеннических схем с пенсионными планами.....	67
--	----

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Сергеев Д.Р., Любименко О.А., Савватеева О.В. Мошенничество в сети интернет как угроза экономической безопасности государства	76
--	----

Волин А.Ю., Беркович М.И., Брагина З.В. Особенности продукта фармацевтической отрасли как инновационного товара.....	85
---	----

Голубев В.С., Беркович М.И. Здоровое питание: восприятие, динамика, популяризация	98
--	----

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Кузнецов А.В. Отзыв на статью Е.В. Горголы, С.А. Монины «О реальном месте экономики России в мировой таблице о рангах вопреки популярным западным рейтингам и доморощенной либеральной общественности».....	105
--	-----

Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке».....	110
--	-----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: НОВЫЕ СТУПЕНЬКИ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация: В статье выполнен редакторский обзор материалов второго (шестидесят второго) номера, которым мы продолжаем десятый, юбилейный, год выпуска нашего издания. Показано, что материалы номера выступают очередными шагами развития концепции теоретической экономики. В обзоре определено, какой вклад каждая из представленных в данном номере работ вносит в это развитие. Показано, что в разной степени такой вклад характеризует и известных читателям, и новых авторов. Особое внимание по-прежнему уделено теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации и цифровой экономики, обсуждавшимся на международной конференции в ЯГТУ, посвященной 75-летию юбилею университета, в ноябре 2019 года.

Ключевые слова: теоретическая экономика; цифровая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEW STEPS OF DEVELOPMENT

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article provides an editorial review of the materials of the second (sixty-second) issue, with which we continue the tenth, anniversary, year of release of our publication. It is shown that the materials of the issue are the next steps in the development of the theoretical concept. The review determines what contribution each of the works presented in this issue makes to this development. It is shown that, to varying degrees, this contribution characterizes both well-known readers and new authors. Particular attention is still paid to the theoretical and economic aspects of the study of new industrialization and the digital economy, which were discussed at the international conference at YSTU, dedicated to the 75th anniversary of the university, in November 2019.

Keywords: theoretical economy; polymethodological approach; priority to the development of classical political economy in the study of the essential content of the categories under consideration; new paradigm mainstream in economic research.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, третий (шестидесят третий), номер нашего сетевого издания, который, продолжает десятый, юбилейный, год нашего общения с Вами. По нашему мнению, материалы этого номера выступают очередными ступеньками развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Считаем это важным в плане научного осмысления проблем выполнения задач, поставленных в президентском послании Федеральному Собранию РФ 15.01.2020.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликована работа под названием «Этимология и функционирование понятия конкуренция». Её автор – Савельева Надежда Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», (г. Киров, Российская Федерация), докторант департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Она впервые публикуется на страницах нашего издания. Актуальность тематики исследования, считает она, обусловлена тем, что конкуренция является движущим звеном современного рыночного механизма. Понимание сущности конкуренции может привести к более точному и эффективному ее анализу в числовом выражении. В статье представлена эволюция понятия конкуренции с античности по настоящее время, проведена систематизация рассматриваемого термина современными авторами, а также определены основные недостатки и преимущества. В процессе анализа удалось выявить неразрывную связь конкуренции и конкурентоспособности, в соответствии с этим возникла задача в определении и ее сущности. Целью исследования является выявление основных закономерностей в развитии понятия конкуренции и характеристик, позволяющих в полной мере раскрыть данный термин.

Затем Вашему вниманию в очередной раз представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с материалом под названием «Менторинг в организации технологических платформ (перспективы реализации в Республике Крым)». Его представила на конференцию, тоже впервые выступающая в нашем издании Артюхова Инга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия» Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация). В нем рассмотрены перспективы развития технологических платформ как фактора опережающего развития национальной экономики. Исследованы возможности их реализации в Крыму. Предложено ввести менторинг в организации технологических платформ.

В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере две статьи. Первая под названием «Информационные инструменты реверс-инжиниринга в стратегии деятельности инновационно-ориентированных структур». Её написали трое авторов: Баранова Ирина Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнеса и делового администрирования ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация); Батова Марина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики и управления ФГК ВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация); Майоров Сергей Васильевич, доктор делового администрирования, председатель правления машиностроительного кластера Республики Татарстан (г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Российская Федерация). Вы знакомы только с одной из них [см., например: 1]. В их статье представлены результаты использования информационных инструментов при проведении структурами машиностроительного кластера Республики Татарстан реверс-инжиниринга. Предложена методология и практический инструментарий создания цифровых моделей в процессе реверс-инжиниринга материальных объектов. Дана апробация методики реверс-инжиниринга при решении предприятиями нефтегазовой отрасли республики задачи импортозамещения. Рассмотрены особенности реверс-инжиниринга программного обеспечения. Предложен инструментарий защиты программных приложений, функционирующих в едином информационном пространстве структур машиностроительного кластера.

Вторая статья под названием «Верификация взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона». Её подготовили трое авторов ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, Маркин Максим Игоревич старший преподаватель и студент 3 курса обучения, направления «Экономика» Смирнова Ангелина Алексеевна. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона. Инвестиционный потенциал региона выступая в качестве одного из показателей социально-экономического развития агломерации, формирует определенные ожидания, которые в будущем трансформируются в инвестиции. В свою очередь, сама величина инвестиций в основной капитал является важным компонентом ВРП и формирует базис для инвестиционного потенциала региона. На основе данных, представленных Росстатом и в исследовании рейтингового агентства RAEX за период 2010-18 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии прямой статистически значимой связи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом регионов на примере ЦФО [19].

Далее мы представляем Вашему вниманию рубрику под названием «Современные проблемы мировой экономики». С предыдущего номера она стала постоянной в нашем сетевом издании, поскольку специальность «Мировая экономика» определена одним из направлений нашей специализации в списке ВАКа наряду с экономической теорией. В данном номере мы знакомим Вас с тремя материалами этой рубрики. Во-первых, статья «Модернизационные механизмы экономики России и Беларуси в условиях перехода к модели «опережающего развития»». Её подготовили трое авторов, впервые выступающие на страницах нашего издания: Рязанова Олеся Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (МГИМО Университет)», (г. Москва, Российская Федерация); Золотарева Вера Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент медиабизнеса» ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», (г. Москва, Российская Федерация); Каштелян Таисия Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры организации производства и экономики недвижимости Белорусского государственного технологического университета, (г. Минск, Республика Беларусь). Технологические достижения четвертой промышленной революции, отмечают авторы, оказав серьезное влияние на деловую среду и ее субъектов, привели, с одной стороны, к положительным изменениям и расширению границ экономических систем, а с другой стороны, к новым угрозам, и в частности, к усилению нестабильности. Это вызвало у ряда стран, в том числе России и Беларуси, необходимость формирования новой модели устойчивого развития, обусловив тем самым смену парадигмы экономического развития с «догоняющей модернизации» на «опережающую». Важное место в модернизационном механизме модели «опережающего развития», показывают авторы, занимает переход к циркулярной экономике. В этой связи актуальным и своевременным является поиск ответов на вопросы об обосновании ее роли в переходе к устойчивому и, соответственно, опережающему развитию, основных направлениях ее внедрения на макро- и микроуровне.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Современные модели институционального регулирования криптовалюты». Её написал Мелиховский Виктор Михайлович, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, почетный преподаватель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация). Это третья часть его исследования (предыдущие две опубликованы в нашем журнале [см.: 2 и 3]). А вообще Вы хорошо знакомы с Виктором Михайловичем по его предыдущим публикациям в нашем издании [см., например: 4-13], где он был членом редколлегии и сейчас является научным консультантом журнала. В представленной в данном номере третьей части его исследования дается авторский анализ моделей криптовалютного рынка,

выявляются особенности и перспективы развития либерального, централизованного и открытого варианта регулирования отношений, предлагаются меры по совершенствованию институтов нового рынка.

В-третьих, в этой рубрике представлена работа под названием «Экономические аспекты пенсионного обеспечения граждан в России и за рубежом. Виды мошеннических схем с пенсионными планами». Её авторы – Коноваленко Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, (г. Рязань, Российская Федерация) и Трофимов Михаил Николаевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель этой же кафедры того же вуза. С этими авторами Вы тоже знакомитесь впервые. В их исследовании дан анализ и характеристика типов применяемых пенсионных систем в мире, исследованы отдельные аспекты применения рейтинговой оценки по индексу жизни пенсионеров, рассмотрены основные виды мошеннических схем с пенсионными планами, сделаны соответствующие выводы, по оценке состояния пенсионного обеспечения граждан России. Целью исследования явилось изучение экономических аспектов пенсионного обеспечения граждан с позиции применяемого международного опыта. В качестве основных методов исследования применялся индексный метод, а также отдельные методы экономического анализа и статистики. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выявлении статистической взаимосвязи и определенных закономерностей между уровнем жизни пенсионеров и уровнем преступности в обществе. Авторами дана общая оценка состояния пенсионного обеспечения в России. Сделан вывод о том, что существует определенная зависимость между уровнем жизни пенсионеров и уровнем преступности в обществе. Чем хуже жизнь пенсионеров, тем сложнее экономическая ситуация в стране и более сложная криминогенная ситуация в государстве.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» публикуется три работы. Во-первых, статья под названием «Мошенничество в сети интернет как угроза экономической безопасности государства». Её написали трое авторов из российского города Тамбова, из Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, впервые выступающие у нас: аспиранты Сергеев Дмитрий Романович и Савватеева Ольга Викторовна, а также Любименко Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент. Современный этап общественного развития, отмечают они, связан с повсеместным проникновением и использованием сети Интернет. Однако вместе с явными преимуществами, такими, как мгновенный доступ к информации, возможность онлайн оплаты товаров и практически любых видов услуг, условия для мгновенной и беспрепятственной коммуникации с любой точкой мира, развитие сети Интернет несет и глобальные угрозы, снижающие экономическую безопасность государства. Одной из таких угроз, является Интернет-мошенничество, которое развивается вместе с глобальной сетью. Целью научной статьи является всестороннее изучение Интернет-мошенничества, его экономического содержания и характера проявления. В статье рассматриваются самые актуальные виды мошенничества в сети Интернет по состоянию на 2019 год, анализируется степень вреда, наносимого мошенническими действиями, проанализированы пути и методы решения данной проблемы. В ходе исследования авторами предложено теоретическое решение данной проблемы путем организации нового государственного аппарата по контролю за противоправной информацией в сети Интернет, работа которого будет заключаться в плотной интеграции специалистов технической, экономической, юридической направленности, вкупе с работой с машинными алгоритмами самообучающихся нейронных сетей.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Особенности продукта фармацевтической отрасли как инновационного товара». Её авторы – Волин Андрей Юрьевич, аспирант ФГБОУ ВО «Костромской государственной академии химической промышленности» (г. Кострома, Российская Федерация) и двое профессоров, докторов наук из этого университета: Беркович Маргарита Израйлевна и Брагина Зинаида Васильевна. Андрей Юрьевич в первый раз выступает на страницах

нашего издания. О Маргарите Израйлевне, Почетном гражданине Костромской области наш журнал писал в самом первом своем номере в 2011 году в связи с её юбилеем. Зинаида Васильевна известна Вам по предыдущей своей публикации [см.: 14]. В публикуемой сейчас их работе изучен подход к оценке инновационности фармацевтической отрасли, а также выделены особенности продукта фармацевтики как инновационной отрасли. Лекарственные препараты рассматриваются как инновационный продукт. При этом проводится разграничение производства оригинальных препаратов и дженериков в аспекте инновационности. Выделены особенности фармацевтики в аспекте производства и обращения на рынке лекарств. Особое внимание уделено рассмотрению механизмов государственного регулирования фармацевтической отрасли.

Завершает данную рубрику публикуется статья под названием «Здоровое питание: восприятие, динамика, популяризация». Её авторы – Голубев Владислав Сергеевич, аспирант ФГБОУ ВО «Костромской государственной академии химической технологии» (г. Кострома, Российская Федерация) и профессор, доктор наук из этого университета: Беркович Маргарита Израйлевна. В статье приведена историческая справка, касающаяся изменения интереса к вопросу здорового питания. Обозначены основные теоретические подходы к термину «здоровое питание», установлены потенциальные причины роста спроса и основные каналы коммуникации с потребителем, а также критерии выбора продуктов здорового питания населения. Определены сходства и различия между научным и бытовым подходами к термину «здоровое питание».

В рубрике «Рецензии, отклики» в этом номере представлены две работы. Во-первых, «Отзыв на статью Е.В. Горголы, С.А. Мониной «О реальном месте экономики России в мировой таблице о рангах вопреки популярным западным рейтингам и доморощенной либеральной общественности». С ним выступает член редколлегии нашего журнала Кузнецов Алексей Владимирович, доктор экономических наук, старший научный сотрудник Департамента мировой экономики и мировых финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). Мы приветствуем это первое выступление Алексея Владимировича на страницах нашего издания. В работе дается оценка статьи, опубликованной в № 2 (62) сетевого журнала «Теоретическая экономика». Обсуждаются факты манипулирования макроэкономическими показателями при составлении международных рейтингов и расчете ВВП. Раскрывается дисфункциональность системы национальных счетов и обосновывается объективная необходимость ее актуализации. Представлены некоторые экономические показатели России как одной из ведущих мировых держав.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Отзыв на статью А.И. Субетто «Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке». Её представила Берендеева Алла Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация). Алла Борисовна известна Вам, уважаемый читатель, в том числе и по отзывам на работы А.И. Субетто [см., например: 15-18]. В публикуемой сейчас работе дается оценка положений и выводов рецензируемой статьи. С отдельными положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы ноосферизма, построения в России в начале XXI века социализма на новой, ноосферной, основе возрождения сильной государственности.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, публикуются материалы, представляющие собой очередные ступеньки в развитии теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже десятый год.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора

пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов В.В. Создание системы поддержки принятия решений при формировании интегрированных информационно-программных комплексов цифровых производств / В.В. Баранов, И.В. Баранова, Чжао Кай. // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 4. – С. 32-37. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Мелиховский В.М. Причины возникновения криптовалюты и экономические свойства блокчейна в цифровой экономике / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 109-121. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Мелиховский В.М. Социально-экономические функции криптовалюты и конкуренция (2-я часть) / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 9. – С. 96-107. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Мелиховский В.М. Критика концепции сил конкуренции Майкла Портера и оценка их функционирования на рынке знаний / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 4. – С. 51-53. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Мелиховский В.М. Размышления о проблемах научных конференций по экономике: «дорожная карта» теории / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 5. – С. 23-28. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Мелиховский В.М. Рецензия на книгу Бондаренко В.М. «Бескризисное развитие: миф или реальность» / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 2. – С. 84-89. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Мелиховский В.М. Развитие теории непосредственно общественного продукта / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 3. – С. 37-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Мелиховский В.М. Основные направления развития научной школы профессора А.И. Кащенко / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 6. – С. 13-20. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Мелиховский В.М., Чистяков А.Е. Монографии о развитии экономической мысли в России в 20 веке / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 3. – С. 62-67. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Мелиховский В.М. Неоиндустриализация: актуальные аспекты. Заметки с семинара политэкономов Ярославля / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 4. – С. 53-61. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Мелиховский В.М. Санкции и импортозамещение: теоретические и прикладные вопросы. Заметки с семинара политэкономов ярославских вузов / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 2. – С. 168-170. [Электронный ресурс] – Режим доступа

к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Мелиховский В.М., Сухопарова А.В. Продолжаем обсуждение проблем криптовалюты В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 6. – С. 136-145. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Мелиховский В.М. Современные валютные войны: заметки с семинара политэкономов / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 1. – С. 69-73. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Мельников А.С. Хозяйственный порядок российского газового рынка: экономические последствия нормативно-правового регулирования / А.С. Мельников, Е.А. Мельникова, З.В. Брагина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 1. – С. 76-86. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Берендеева А.Б. Концептуальные основы развития сферы культуры в России / А.Б. Берендеева, О.О. Коробова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 1. – С. 25-35. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия закона энергетической стоимости» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 6. – С. 131-135. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Берендеева А.Б. Новые социальные и экономические концепции оценки трансформаций российского общества и экономики / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 3. – С. 12-28. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечеств на земле» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 11. – С. 95-95. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19 Шкиотов С.В., Маркин М.И., Майорова М.А. Исследование влияния межрегиональной интеграции на конкурентоспособность стран ЕАЭС // Теоретическая экономика. – 2019. - №11. – С.82-90.

ЭТИМОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Савельева Надежда Константиновна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
кафедра «Экономики»
г. Киров, Российская Федерация.
E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что конкуренция является движущим звеном современного рыночного механизма. Понимание сущности конкуренции может привести к более точному и эффективному ее анализу в числовом выражении. В статье представлена эволюция понятия конкуренции с античности по настоящее время, проведена систематизация рассматриваемого термина современными авторами, а также определены основные недостатки и преимущества. В процессе анализа удалось выявить неразрывную связь конкуренции и конкурентоспособности, в соответствии с этим возникла задача в определении и ее сущности. Целью исследования является выявление основных закономерностей в развитии понятия конкуренции и характеристик, позволяющих в полной мере раскрыть данный термин.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, борьба, рыночная экономика, потребности человека, взаимодействие экономических субъектов рынка.

JEL: D01

ABOUT THE REAL PLACE OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE GLOBAL RANKINGS, CONTRARY TO POPULAR WESTERN RATINGS AND HOMEGROWN LIBERAL SOCIETY

Savel'eva Nadezhda Konstantinovna
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor at the Department of Economics of «Vyatka state University»,
Kirov, Russian Federation

Abstract: The Relevance of the research topic is due to the fact that competition is the driving link of the modern market mechanism. Understanding the essence of competition can lead to a more accurate and effective analysis of it in numerical terms. The article presents the evolution of the concept of competition from antiquity to the present time, the systematization of the term considered by modern authors, as well as the main disadvantages and advantages. In the course of the analysis, it was possible to identify the inextricable link between competition and competitiveness, in accordance with this, there was a problem in determining its essence. The purpose of the study is to identify the main regularities in the development of the concept of competition and characteristics that allow to fully disclose this term.

Keywords: competition, competitiveness, struggle, market economy, human needs, interaction of economic subjects of the market.

Понятие конкуренция, как социально-экономическое явление, неразрывно связано с социальной природой человека. С помощью данного термина можно оценить в настоящее время степень развития рынка, как в стране, так и в отдельных его областях. Конкуренция плотно вошла в рыночные отношения современного общества, и чем она выше, тем выше уровень развития определенной сферы.

Если конкуренция связана с взаимодействием людей, то можно говорить о ее развитии, а именно эволюции данного термина. Возникает вопрос, что изначально закладывалась в ее значение, как и при каких условиях переросло в социально-экономическое явление, стало уровнем оценки жизни общества, характеристикой действительности. С одной стороны, объективно, конкуренция – это динамический процесс, выраженный во взаимодействии экономических субъектов и борьбы

за наиболее выгодные условия достижения своих потребностей и увеличения капитала. С другой стороны, субъективно, под конкуренцией понимается борьба за выживание и шанс быть участником рынка, первостепенными становятся личные интересы.

Термин конкуренция зародился в античности, но если говорить о четко сформулированных теоретических положениях, то необходимо рассматривать середину 18 века. Для более детального изучения необходимо рассмотреть эволюцию научных взглядов различных философов, представителей различных школ того времени. Представителями античности были Платон и Аристотель, которые негативно относились к конкурентоспособности, объясняя это тем, что стремления к богатству неумеренны, что негативно повлияет на развитие общества. В Древней Греции существовало два термина, характеризующих цель хозяйственной деятельности – «богатство» и «нажива», первое предполагало ведение домашнего хозяйства, а вот второе наживать состояние, сюда относили торговлю. Еще Аристотель изучал процессы товарно-денежных отношений, придя к выводу, что чем больше растут масштабы меновой торговли, тем больше становится людей, действующих с целью наживы. Таким образом, термин «конкуренция» того времени предполагал товарно-денежные отношения, целью которых является стремление к «наживе», мерилom в данном случае являются деньги. То есть чем больше денег получаешь, тем больше твоя конкурентоспособность.

Следующий период, в котором конкуренция рассматривается с новой стороны, является средневековье. Данный период характеризуется развитием внешней торговли. Представители того времени имели противоположные мнения, но в совокупности можно отметить, что конкуренция сводилась к соперничеству крупных и мелких торговцев, для того, чтобы обладать доходом. В сравнении с периодом античности термин «конкуренция» принимает более явную и отчетливую позицию.

Эпоха Возрождения характеризуется двумя школами – меркантилизм и физиократия. Представители школы меркантилистов указали на отсутствие морали и моральных принципов в экономическом представлении, они считали, что человек в экономическом обществе действует на основе удовлетворения потребностей и увеличения доходов. Яркий представитель данного направления Джон Локк первым определил конкурентоспособность, как свойство субъекта, где предметом является «богатство». Если мы рассматриваем конкуренцию в масштабе стран, то богатая страна это не та, где много денег, а та, где их больше в сравнении с другими странами. Цель – увеличение богатства страны с помощью потребительских благ, которые создаются обществом.

Классический период характеризуется двумя лидерами: Адам Смит и Давид Рикардо. Адам Смит в своем основном трактате «Исследование о природе и причинах богатства народов» рассуждает о конкуренции. Будучи приверженцем свободной торговли, без явного вмешательства государства (только «невидимая рука»), считал, что стремление индивидов к богатству движет общество вперед. Так как конкуренция присутствует в свободных рыночных отношениях, является составляющей их, тем самым можно охарактеризовать конкуренцию, как процесс достижения личных интересов. Свобода выбора – двигатель конкуренции. Адам Смит первый рассмотрел конкурентные преимущества. Конкуренция строится на спросе и предложении, то есть все так же удовлетворении двух сторон с достижением выгоды для каждого. Д. Рикардо развивает учение Смита, становится автором теории сравнительных преимуществ.

Эта смитовская оценка конкуренции как одного из важнейших элементов рыночного механизма развита в работах представителей неоклассической теории А. Маршалла, К. Менгера, Дж. Кларка, А. Курно, Л. Вальраса, В. Ойкена, Дж. Хикса, Ф. Хайека, Ф.К. Найта, М. Портера, Дж. Стиглера. Последние показали, что конкуренция стимулирует товаропроизводителей к снижению издержек производства и повышению качества продукции. Однако абстрактно-логический подход обусловил абсолютизацию структурных признаков конкуренции, абстрагирование от ее социально-экономической природы, внеисторичность неоклассического анализа. Кроме того, неоклассическая

школа отрицает антагонистический характер конкурентных отношений [см.: 1].

В процессе распада классической школы в учениях С. Сисмонди приходим к противоположной точке зрения. Основная идея заключается в разрушительной силе конкуренции – «рыночная стихия». Вторичность возникновения конкуренции, то есть как последствие рыночных отношений, а, следовательно, ей можно управлять (уменьшать и развивать). Таким образом, конкуренция определяется как результат рыночных отношений, имеющий социальную природу, возникший по собственному желанию субъектов.

К. Маркс развивал предположения классиков и внес большой вклад в понятие «конкуренция». Данный термин чаще всего использовался в трудовых отношениях. Капиталист имеет цель в увеличении своего дохода, для достижения данной цели необходимо увеличить свою производительность, с увеличением эксплуатации работников растет и заработная плата. Конкуренция ведется между капиталами, конкурентоспособен тот, у кого больше капитал, а критерием оценки является норма прибыли. Заслуга К. Маркса состоит в расширении взглядов на понятие конкуренции, распространив ее на трудовые отношения, степень эксплуатации труда является оценкой уровня конкурентоспособности. Учение Маркса составляют отдельный блок в классической экономической школе. Установление методологической составляющей конкуренции относится именно к заслугам классического периода.

Рассмотрим мнения представителей следующего этапа – неоклассическая школа. Явным отличием этого периода являются применяемые подходы к анализу экономических явлений и процессов. Наиболее яркими представителями данной школы можно считать К. Менгера, А. Маршала, Фридриха фон Хайека, которые определили две стороны конкуренции, а именно конкуренция между покупателями за наиболее полное удовлетворение своих потребностей и конкуренция между производителями за наиболее выгодные условия реализации своего товара. Конкуренция подразумевает достижение наиболее экономически выгодных условий для участников товарно-денежного оборота, достижение максимальной предельной полезности. Уровень и состояние конкуренции зависит от того, на что она направлена и в какой среде (условиях) реализуется. Если классики определяют методологическое обоснование конкуренции, то неоклассики стремятся научно обосновать, выявить взаимосвязи и положив ее в основу рыночного регулирующего механизма. Ф. Хайек рассматривает конкуренцию как явление, возникающее в рыночных условиях, формулируя свои положения как «очевидные следствия». По мнению, Хайека, конкуренция имеет преимущества и ценность, потому что является непредсказуемым явлением, сложным в изучении и анализе. Уровень конкуренции зависит от лидерства рынка, его состояния, эффективности и успешности, данные условия характеризуют понятие «конкурентоспособность». Таким образом, Ф. Хайек определил показатель оценки конкуренции – конкурентоспособность.

Ученые кейнсианства тоже рассматривали явления конкуренции, отводя ей главную роль, с помощью которой достигается рыночное равновесие, отклонение от идеала объясняется ослаблением или вообще сменой типа конкуренции, что может привести к кризисным явлениям в стране. Для выхода из кризиса необходимо воздействовать на спрос, рост конкуренции на уровне потребителей. Из выше изложенного можно сделать вывод, что Дж. Кейнс рассматривает конкуренцию как социально-экономическое явление, которое возможно регулировать с помощью встроенных стабилизаторов, представляющее собой процесс обмена (товарно-денежные отношения) между хозяйствующими субъектами.

Рассмотрев изменение в понимании сущности конкуренции, начиная с античности до XX века, можно отметить следующее. Изначально к данному явлению относились скептически, как к угрозе, негативному фактору, но с развитием рыночных отношений менялось и мнение ученых о конкуренции. Чем ближе к настоящему времени, тем больше ученые убеждались в представлении о конкуренции как движущей силе, способной изменить состояние экономики в стране, влияющей как

на трудовые отношения, так и на денежное обращение. Следующим этапом для изучения понятия конкуренция необходимо изучить мнения современных ученых (таблица №1).

Таблица 1 – Систематизация понятия конкуренция

Автор	Определение	Преимущества и недостатки
Р. А. Фатхутдинов	«Конкуренция – процесс управления своим конкурентным преимуществом с целью достижения победы или достижения других целей в борьбе с конкурентами для удовлетворения объективных или субъективных требований по законам или в естественных условиях» [см.: 2].	Представленный термин только с одной стороны раскрывает понятие конкуренция, не рассматривая всеобщий характер, ставится акцент не на взаимодействии субъектов, а на борьбе между ними.
П. С. Завьялов	«Конкуренция – это соперничество, конкуренция между производителями на рынке более выгодные условия производства и сбыта продукции для получения на этой основе максимально возможной прибыли» [см.: 3].	В данном определении основной целью является увеличить капитал, не рассматривая конкуренцию как взаимовыгодное сотрудничество, увеличение экономического развития, динамичный процесс.
М. Портер	«Конкуренция – это динамичный процесс, который развивается, постоянно меняя ландшафт, где появляются новые продукты, новые способы маркетинга, новые производственные процессы и новые сегменты рынка» [см.: 4].	Понятие не учитывает конкурентной борьбы, однако рассматривает конкуренцию как движущую силу экономических явлений.
Т. Г. Философова	«Конкуренция – ситуация, в которой любой желающий что-либо купить или продать может выбирать между различными поставщиками и покупателями» [см.: 5].	Данный термин является односторонним, поскольку рассматривает только спрос и предложение на рынке.
М. Туган-Барановский	«Конкуренция – соперничество нескольких лиц в достижении одной и той же цели. Конкуренты стремятся вытеснить друг друга, захватить в свое исключительное обладание то или иное хозяйственное благо, и поэтому конкуренция всегда имеет характер борьбы» [см.: 6].	В данном понятие не рассматривается положительный характер конкурентной борьбы, в данном случае конкуренция представляется как негативное явление в экономике.
Г.Ф. Шеркевич	«Общественная идея конкуренции состоит в том, что обеспечение личного существования со стороны каждого хозяйства ведет к наилучшему обеспечению интересов общества» [см.: 7].	Конкуренции определяется как метод роста экономики, но не рассматривается как всеобщее явление, то есть мезо- и макроуровни.

Б. А. Райзберг	«Конкуренция – это состязание между любыми экономическими, рыночными субъектами, борьба за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли и других выгод» [см.: 8].	Конкуренцию принято рассматривать не только как борьбу, но и как двигатель экономики.
М. Шарко	«Конкуренция – это объективно необходимый и важнейший элемент рыночных отношений и способ существования капитала. Сущность, формы и методы конкуренции претерпевают непрерывные изменения, суть которых состоит в глобализации этого процесса, обострении рыночных отношений и повышении эффективности предпринимательской деятельности» [см.: 9].	Представленное понятие не затрагивает сущность конкуренции, а именно борьба и взаимодействие. Но в полной мере дает представление о роли и значении конкуренции для экономики.
К. Макконнелл, С. Брю	«Конкуренция – наличие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов и возможность для покупателей и продавцов свободно выходить на рынок и покидать его» [см.: 10].	Не в полной мере раскрывает сущность данного понятия, так как не затрагивает взаимодействие рыночных субъектов, удовлетворение потребностей и достижение личной выгоды.
Пол Самуэльсон	«Конкуренция – сложный механизм произвольной координации производства, который через систему ценирыноков объединяет знания и действия миллионов индивидов. Тем не менее система удовлетворяет первое требование, которое ставится перед любым социальным организмом, – «способность выжить» [см.: 11].	Существенных недостатков в данном определении нет, но не рассматривает конкуренцию как движущую силу.

В настоящее время существует огромное количество разнообразных мнений, характеризующих конкуренцию как явление. В Таблице 1 представлены наиболее полные определения как российских, так и зарубежных ученых. После детального изучения можно выделить основные черты, определяющие значение конкуренции как явления:

- звено рыночной экономики;
- характерно соперничество, взаимодействие между экономическими агентами;
- обладает всеохватностью, то есть присутствует на всех системных уровнях (микро-, мезо-, макро);
- показатель экономического роста, стимул инновационного подхода в бизнесе.

Можно сделать вывод, что под конкуренцией понимается взаимодействию с макроэкономическим субъектами, управление им с целью завоевания или достижения иных целей в борьбе с конкурентами для удовлетворения объективных или субъективных требований по законам или потребностям, являющимися двигателем экономических отношений.

В разрезе исследуемого периода существует три подхода к понятию конкуренция:

1. структурный – определяет роль и отношение к конкуренции в зависимости от типа рынка;
2. функциональный – определяет методологический аспект конкуренции, то есть изучение ее роли, функций и последствий в экономическом развитии отрасли;

3. поведенческий – определяет уровень конкуренции в зависимости от степени соперничества между производителями за более выгодные условия сбыта.

Конкуренция – элемент рыночного механизма, который реализуется в виде взаимодействия между участниками рынка и борьбы между ними за самые благоприятные условия для капитальных вложений. Конкуренция на рынке вносит свой вклад в формирование экономических пропорций и оздоровление экономики.

Для более детального анализа в таблице 2 представлены подходы, их представители, определения понятия конкуренции.

Таблица 2 – Подходы к определению понятия «конкуренция»

Подход	Автор	Определение	Комментарии авторов
Структурный подход	А. Курно	Борьба двух или более хозяйствующих субъектов, когда каждый предполагает, что объем производства его конкурентов будет оставаться неизменным [см.: 12].	Понятие борьбы предполагает схватку, в которой участники стараются осилить друг друга. Следовательно, формулировка «когда каждый предполагает, что объем производства его конкурентов будет оставаться неизменным» является противоречивой с точки зрения определения понятия «конкуренция», так как объем производства является одним из инструментов в конкурентной борьбе.
	Ф. Найт	Условие, при котором независимые хозяйствующие единицы взаимодействуют друг с другом при условии динамичности рынка [см.: 13].	То, что хозяйственные единицы действуют в условиях неопределенности – это очевидно. Но «взаимодействие множества независимых хозяйственных единиц» с точки зрения определения понятия «конкуренция» является неточным, так как возникают вопросы: 1. какое взаимодействие? Существует различные виды взаимодействий, например, рыночное и нерыночное, прямое и косвенное (опосредованное), формальное и неформальное и т.д. 2. Что означает «независимых хозяйственных единиц», то есть независимость в определении цен на продукцию, независимость применения методов ведения деятельности и т.д.? 3. хозяйственные единицы – это кто или что? (по нашему мнению, более точным является понятие «хозяйствующие субъекты»)
	Л. Качалина	Состязательность в условиях отсутствия монополии [см.: 14].	По нашему мнению, в данном определении полностью отсутствуют система и структурообразующие факторы определения «конкуренция»

Подход	Автор	Определение	Комментарии авторов
	А. Смит	Контроль и координация участников – «Невидимая рука» рыночной экономики [см.: 15].	Безусловно, читая это определение, сразу возникает вопрос «невидимая рука» – это что или кто? Кроме того, «невидимая рука» координирует деятельность участников рынка, то есть получается, что «невидимая рука» «невидимо» контролирует деятельность участников рынка, а это нарушение фундаментального принципа рынка – принципа свободы. Если отталкиваться от понятия «участник рынка» (по нашему мнению более точным является понятие «хозяйствующие субъекты»), которым может выступать как предприятие, фирма, учреждение, государство, индивидуальный предприниматель, то можно предположить, что под «невидимой рукой» понимается психология потребителя.
	Й. Шумпетер	Механизм, с помощью которого можно воздействовать на экономику, очистить от застоя или от старого, ненужного в настоящий момент. Конкуренция представляется как разрушительная сила [см.: 16].	Безусловно, конкуренция ведет к созданию новых продуктов, но это не единственная функция конкуренции, так как если проанализировать результаты конкурентной борьбы за среднесрочный цикл (по Жюгляру), то можно сделать вывод о том, что все новое – это давно забытое старое.
	Ф. Хайек	Процесс, посредством которого передаются и получают знания [см.: 17].	То, что в конкурентной борьбе происходит передача знаний, это безусловно. Но процесс, посредством которого передаются и получают знания, наблюдается, например, в области образования. Другими словами, по нашему мнению, это определению не отражает сущность понятия «конкуренция».
	А. Шаститко	Способ адаптации действующих на рынке субъектов к изменяющимся обстоятельствам [см.: 18].	Данное определение также не отражает сущность понятия «конкуренция», так как если организация будет находиться в кризисном состоянии, вызванном мировым экономическим кризисом, то она не будет развиваться. В этом случае не идет речь о конкуренции.

Подход	Автор	Определение	Комментарии авторов
	П. Завьялов	Состязательность хозяйствующих субъектов, предпринимателей, когда их само-стоятельные действия эффективно ограничивают возможности каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке [см.: 19].	По нашему мнению, это определение более точно отражает сущность понятия «конкуренция». Несмотря на это, формулировка «эффективно ограничивают возможности каждого» нарушает принцип рыночной экономики, который также является принципом конкуренции, – принцип равноправия.
Функциональный подход	Г. Азоев	Соперничество на каком-либо поприще между отдельными юридическими и физическими лицами (конкурентами), заинтересованными в достижении одной и той же цели [см.: 20].	В данном определении понятие «поприще» не является научным. По нашему мнению, было бы правильным заменить понятие «поприще» на понятие «рынок».
	Д. Борисов	Состязание между экономическими субъектами: борьба за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других выгод. Конкуренция представляет цивилизованную, легализованную форму борьбы за существование и один из наиболее действенных механизмов отбора и регулирования в рыночной экономике [см.: 21].	По нашему мнению, данное определение более полно отражает сущность конкуренции.
	В. Д. Шкардун	Соперничество на рынке между производителями товаров и услуг за долю рынка, получение максимальной прибыли или достижение иных конкретных целей [см.: 22].	В данном определении, по нашему мнению, наблюдается ограничение – соперничество на рынке между производителями товаров и услуг. В рыночной экономике кроме производства существует также продажа товаров (то есть торговля), которая отсутствует.
	А. Юданов	Получить как можно больше прибыли в условиях ограниченных ресурсов потребителей [см.: 23].	По нашему мнению, данное определение отражает сущность понятия «конкуренция», так как в процессе конкуренции происходит борьба за потребителя.

Подход	Автор	Определение	Комментарии авторов
Системный подход	Ю. Тарануха	Система, представляющая собой единство трех компонент: принципа устройства рыночного хозяйства, механизма взаимодействия и способа достижения экономических целей конкурентов. Каждая компонента реализует себя в виде отдельной подсистемы с присущими ей особенностями устройства, функций и форм существования [см.: 24].	По нашему мнению, в данном определении отражена сущность рыночной экономики, а не конкуренции.

Анализируя таблицу 2, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, структурный подход к определению понятия «конкуренция» ставит акцент на идеальной модели рынка, сторонники данной концепции рассматривают совершенную конкуренцию, то есть что возможно ее достичь в современных условиях.

Во-вторых, при функциональном подходе понятие «конкуренция» рассматривается как неотъемлемый элемент рыночной системы. В связи с этим сущность конкуренции проявляется через призму функций, которые реализуются в механизме, обеспечивающем баланс цен при взаимодействии спроса и предложения. В этом случае конкуренция – это ускоритель научно-технического прогресса и одновременно инструмент регулирования пропорций общественного производства, способствуя при этом переливу капиталов из отрасли в отрасль, из региона в регион, из страны в страну.

Уменьшения цен, изменения значений воспроизводственной субстанции (в воспроизводственных совокупностях) влекут сдвиги в самой воспроизводственной структуре, в воспроизводственных пропорциях [см.: 25].

Таким образом, конкуренция – это динамический процесс в форме состязания (соревнования, борьбы), направленный на достижение целей, определенных рыночной конъюнктурой.

В связи с этим для понимания сущности понятия «конкуренция» важно понимать ее цель, точнее, цель соперничества между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка).

Обобщив теоретические аспекты понятия «конкуренция», можно выделить следующие цели данного элемента рыночной экономики:

- борьба за завоевание потребительских предпочтений (Г.Л. Азоев);
- борьба в условиях ограниченности ресурсов и конечный доход покупателей (Д. Борисов);
- борьба за платежеспособный спрос потребителей (А. Юданов).

Сам рынок, его механизм действия не могут существовать без развитых форм конкуренции. Как справедливо утверждал известный английский экономист Ф. Хайек, те компании, которые в своей работе обращают внимание на ситуацию конкурентов, добьются больших высот.

Находясь в конкурентных условиях, предприятие стремится максимально эффективно построить свою работу, правильно распределить имеющиеся ограниченные ресурсы за счет интенсивных методов производства. Способность обеспечить больший экономический рост, чем у конкурентов, при прочих равных условиях определяет конкурентные преимущества, которые характеризуются понятием конкурентоспособность. Невозможно рассматривать сущность конкуренции и не затрагивать термин конкурентоспособность, поэтому в таблице 2 представлена систематизация понятий.

Под термином конкурентоспособность можно понимать эффективность работы финансового,

производственного, кадрового, маркетингового и других составляющих экономического объекта. Следует обратить внимание на то, что конкурентоспособность относительна, а именно предполагает наличие у предприятия преимуществ в разрезе его конкурентов в рамках и масштабе из взаимодействия. На основании выше изложенного нельзя рассматривать конкуренцию как явление, подверженное статическим изменениям. Наиболее полное определение конкурентоспособности вывел Р. Фатхутдинов «...свойство объекта, которое характеризуется степенью фактического или потенциального удовлетворения конкретных потребностей в сравнении с аналогичными объектами, представленными на этом рынке. Конкурентоспособность определяет способность конкурировать по сравнению с аналогичными объектами на этом рынке» [см.: 26].

Изучив основные понятия, можно отметить, что невозможно выявить универсального определения конкурентоспособности в силу того, что данный термин должен одинаково подходить и пронызывать как преимущества фирмы, экономических систем или товаров, работ, услуг.

Если конкурентоспособность присутствует во всех объектах на разных уровнях, то и определение должно исходить от объекта, с которым она применяется, это понятие определяется как состояние, признак экономических систем.

Национальные предприятия и корпорации выступают в качестве действующих хозяйствующих субъектов. Глобализировавшийся рынок представляет собой надстройку над национальными экономиками, втягивающую в себя и поглощающую эти ранее самостоятельные и суверенные экономики [см.: 27].

В настоящее время роль конкуренции, наличие конкурентных преимуществ имеет огромное значение. Для возможности остаться на рынке, увеличения эффективности использования факторов производства необходимо развитие, в этом и заключается стимулирующая функция – развитие общества. Еще одной заслугой конкуренции можно считать регулирование социально-экономических явлений – закономерность и объективность самопроизвольна, удовлетворение при выгодной сделке происходит обоюдно.

Конкуренция является составляющей частью рыночного механизма, двигателем экономики, ее приоритеты основаны на принципах формальной логики, сопровождающихся рациональным поведением экономических субъектов.

Конкуренция охватывает все основные сферы человеческой жизни и обычно означает соперничество между двумя или более людьми, или группами за определенный приз. В экономической жизни конкуренция – это не цель, а средство организации экономической деятельности для достижения цели. Экономическая роль конкуренции состоит в том, чтобы дисциплинировать различных участников экономической жизни, чтобы они умело и дешево предоставляли свои товары и услуги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим: исследование сущности и динамики конкуренции. Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2017. – 178 с.
2. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 87 с.
3. Азов Г.Л. Маркетинг. Словарь / Азов Г.Л., Завьялов П.С., Лозовский Л.Ш., Поршев А.Г., Райзберг Б.А. // – М.: ОАО «НПО Экономика», 2000. – 107 с.
4. Анализ пяти сил Портера // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Анализ_пяти_сил_Портера (дата обращения: 15.01.2020).
5. Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность. / Т.Г. Философова, Быков В.А. // Под науч. ред. Философовой Т.Г. – М.: ЮНИТИ, 2007 (2- изд. переб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2008) – 94 с.

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XVI (31). Конкорд – Коялович. Т. XVI. – Спб: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1895. – 495 с.
7. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. / Г.Ф. Шершеневич// Т. II. Товар. Торговые сделки. М., 2005. – С. 100
8. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь //Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский Л.Ш., Е.Б. Стародубцева // 2-е изд, исправл. М.: ИнфаМ, 1998. – С. 152.
9. Шарко М.В. Основные положения и категориальные понятия концепции инновационного развития экономики / М.В. Шарко // Проблемы науки. – 2006. – №1. – С. 9-16.
10. Макконнелл К.Р., Экономикс: Принципы, проблемы и политика /К.Р. Макконнелл, С. Брю. В 2 т. Пер. с англ. Т. 2. – Баку: Изд-во «Азербайджан», 1992. – 400 с.
11. Samuelson P. E. Monopolistic competition – a revolution in the theory. Milestones of economic thought. St. Petersburg, Economic School, 1999, vol. 2: Theory of the firm, p. 354– 370. (In Russ.)
12. Блауг М., 100 великих экономистов до Кейнса /М. Блауг, Курно А. О. // – Спб. :Экономикус, 2008. – С.152-154.
13. Найт Ф. Риск, неопределенность, прибыль / пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
14. Качалина Л. Н. Конкурентоспособный менеджмент. М.: Эксмо, 2006. – 464 с.
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. В. С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.
16. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.:Прогресс, 1982. – С. 120.
17. Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода: пер. с нем. – Спб.: Пневма, 1999. – С. 50.
18. Шаститко А., Голованова С. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики (экспертно-аналитический доклад) // Экономическая политика. – 2012. – № 6. – С. 553
19. Завьялов П. С. Конкуренция – неотъемлемое свойство развитого рынка // Маркетинг. – 2007. – № 5. – С. 214.
20. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.
21. Борисов Д. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2013. – 860 с.
22. Шкардун В. Д. Методика исследования конкуренции на рынке // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 4. – С. 44-54;
23. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. – 2-е изд. (испр. и доп.). – М.: ГНОМ-ПРЕСС, 1998. – 384 с
24. Тарануха Ю. Системный подход к анализу конкуренции// ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА, № 1-2, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://naukarus.com>.
25. Вахрушева, Н.А. Экономическое развитие социума, его направление / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков, М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 6. – С. 10-17. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
26. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов // – М.: ИНФРА-М, 2000. – 101 с.
27. Альпидовская М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 1. – С. 12-17. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

МЕНТОРИНГ В ОРГАНИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ (ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ)

Артюхова Инга Валентиновна

кандидат экономических наук,
Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И.Вернадского»,
кафедра Экономики предприятия.
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: ivartuhova@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены перспективы развития технологических платформ как фактора опережающего развития национальной экономики. Исследованы возможности реализации в Крыму. Предложено ввести менторинг в организации технологических платформ.

Ключевые слова: технологическая платформа, устойчивое развитие Крыма, менторинг, организационный механизм.

JEL: L10; L16; L52; L59;

MENTORING IN THE ORGANIZATION OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS (PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA)

Artyukhova Inga Valentinovna,
Candidate of Economic Sciences, Docent
Associate Professor Department of Enterprise Economics, Institute of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky
Simferopol, Russian Federation

Abstract: The prospects of development of technological platforms as a factor of advanced development of the national economy are considered. Researched possible implementation in the Crimea. It is proposed to introduce mentoring in the organization of technological platforms.

Keywords: technological platform, sustainable development of Crimea, mentoring, organizational mechanism.

Для прорыва отстающих стран в состав развитых требуется концентрация ресурсов на освоение перспективных направлений научно-технического прогресса (НТП), так как НТП является основным фактором современного экономического роста, что доказали ведущие экономически развитые страны.

Технологическое развитие – безусловный фактор опережающего развития России на долгосрочную перспективу. Однако реализация данного приоритета требует особых подходов к разработке и исполнению мер, направленных на обеспечение ее развития в силу свойственных особенностей и рисков. Основным способом их преодоления выступает создание инновационных альянсов, призванных формировать условия, обеспечивать активизацию инновационной деятельности, повышение инвестиционной привлекательности инновационных проектов и распределения рисков. Такими альянсами выступают технологические платформы.

Формирование «технологических платформ» можно рассматривать в качестве одного из возможных вспомогательных инструментов реализации национальных приоритетов научно-

технологического развития и развития научно-производственных связей [1].

В Российской Федерации по примеру европейского опыта уже практически десяток лет создаются технологические платформы – объединения с участием широкого круга заинтересованных сторон: ведущих научных и образовательных организаций, крупных и средних производственных предприятий, субъектов малого предпринимательства, общественных объединений, государства.

На сегодняшний день в России функционируют 36 технологических платформ по 13 наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития. В эти самоорганизующиеся объединения входят более 3500 участников – компаний, научных и образовательных организаций, институтов развития [2].

В Республике Крым, как субъекте Российской Федерации, активность в данном направлении проявляется крайне слабо. Старт технологической платформе «Устойчивое развитие Крыма» по инициативе Научно-технического союза Крыма, Торгово-промышленной палаты Крыма и Крымской академии наук был дан в 2015 году [3]. Но реализация данной программы пока не достигает запланированных успехов, что связано с рядом проблем. И это несмотря на то, что Республика Крым имеет значительный потенциал инновационного развития, а также представляет интерес для инвестиций в реализацию технологических инноваций.

Таким образом, задача автора – исследовать социально-экономические аспекты создания технологических платформ, применяющихся в практике Российской Федерации, с целью скорейшей реализации данной практики в Республике Крым. И определить такие инструменты, которые бы позволили эффективно интегрировать опыт успешных проектов в молодом регионе в составе Российской Федерации.

Технологическая платформа «Устойчивое развитие Крыма» в целом выполняет свою функцию коммуникационной площадки для взаимодействия представителей науки, бизнеса и власти. В докладе об итогах работы консорциума «Технологическая платформа «Устойчивое развитие Крыма» председатель консорциума, президент Научно-технического союза Крыма Слепокуров А.С. [3] подробно рассказал о начинаниях в деятельности Технологической платформы. Наибольшее их количество касается сферы агропромышленного комплекса Крыма:

- ведется работа по организации сотрудничества с Евразийской технологической платформой «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» (г.Воронеж);

- начаты проработки концепции формирования территории инновационного развития по типу технопарка «София Антиполис» (Франция) в районе г. Феодосии с применением новейших технологий в сфере обеспечения жизнедеятельности человека, экологически чистой энергетики;

- осуществляется сотрудничество с севастопольским Кластером энергосбережения с целью организации использования возобновляемых источников энергии в сельских населенных пунктах Республики Крым;

- подписан протокол о создании Инновационного кластера «Локальный электротранспорт»;

- ведутся поиски партнеров для разработки проекта создания «Инновационного кластера рекреации и высокотехнологичной реабилитации» в Крыму;

- активно ведется работа по формированию Инновационного кластера «Развитие энергоэффективного и биологизированного земледелия» на основе опыта ряда фермерских хозяйств Сакского района Крыма.

Актуальные проблемы, на которые Республика Крым должна найти решение в ближайшее время:

- утрата значительной части промышленного потенциала;

- загрязнение территории и возросшая нагрузка на экологическую систему региона;

- малая доля инновационной продукции и девальвация основных экспортных товаров вследствие недостаточного уровня инновационной деятельности и инновационной культуры в регионе;

- истощение традиционных энергоресурсов и недостаточный уровень использования возобновляемых источников энергии;
- растущий дефицит земельных, водных, лесных и биоресурсов;
- большой уровень скрытой безработицы населения и необходимость создания новых рабочих мест, особенно в сельской местности;
- практически неограниченные запасы возобновляемой солнечной и ветровой энергии, наличие геотермальной энергии и биомассы.

Решение перечисленных задач, в частности, может быть возложено на инициативную группу технологической платформы, что подтверждает основные принципы создания технологической платформы, указанные в аналитической справке российских технологических платформ [4]: «объединение усилий наиболее значимых и заинтересованных сторон (государства, бизнеса, науки); обеспечение выработки и реализации долгосрочных (стратегических) приоритетов в масштабах определенных секторов экономики; технологическая модернизация в наиболее перспективных для развития экономики направлениях».

Как отмечает Слепокуров А.С., «ключевая цель технологической платформы – создание в Республике Крым современной «зеленой» экономики и механизмов устойчивого развития на основе ресурсо- и энергоэффективных технологий, безотходных и малоотходных технологий, максимального использования возобновляемых источников энергии» [5].

В Крыму возможно создание самостоятельных технологических платформ или региональных кластеров федеральных технологических платформ по таким направлениям:

- повышение энергетической эффективности производства и ЖКХ, использование возобновляемых источников энергии;
- развитие нефтегазового топливно-энергетического комплекса Крыма;
- решение проблем водоснабжения различных объектов Крыма с использованием современных технологий очистки и опреснения воды;
- комплексное развитие сельских территорий путем организации многоотраслевой предпринимательской деятельности, развития инновационных технологий и сельского туризма;
- инновационное развитие сельского хозяйства для стимулирования производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, производства продуктов питания;
- новые технологии и оборудование в сфере здравоохранения;
- технологии диверсификации курортной и туристической деятельности для вовлечения в эту деятельность степных и предгорных районов Крыма;
- морские биотехнологии: выращивание и глубокая переработка различных аквакультур с целью получения новых пищевых и лечебно-профилактических продуктов;
- разработка и реализация мер по охране окружающей среды, восстановлению экосистемы и биоресурсов;
- создание механизмов для активизации научно-практической и инновационной деятельности молодежи, создание специальной молодежной инновационной платформы.

Автором изучен опыт успешной реализации проектов технологических платформ Российской Федерации (36 технологических платформ по состоянию на 2018 год [2]) и представляется перспективным сотрудничество технологической платформы Республики Крым с представленными в обзоре (Таблица 1) объединениями, что позволило бы, на наш взгляд, ускорить освоение организационного механизма реализации технологических платформ в Республике Крым. Таким образом, перенять опыт проектов технологических платформ в других регионах, а значит помочь молодому региону в составе Российской Федерации сдвинуться с места и интегрироваться в процесс реализации главной задачи экономической политики государства – достижение опережающего развития.

Предлагается сотрудничество в формате менторства. Менторинг предполагает передачу более опытных участников своих знаний (по аналогии менторства в образовании и предпринимательстве).

Менторская практика позволит организационно облегчить реализацию задачи формирования Технологических платформ в Республике Крым, в частности, реализовать организационный механизм инициирования создания технологической платформы в регионе, модель которого разработана автором и представлена в источнике [6, с. 196].

Таблица 1 – Обзор технологических платформ Российской Федерации – кандидатов менторской программы

Название, год создания	Возможности и цели платформы	Наиболее значимые проекты, реализуемые платформой
БиоТех2030 (2012)	Реализация инновационного развития биоиндустрии и использование биоресурсов для обеспечения устойчивого развития экономики России	Разработка ГОСТов и профстандартов по направлению биотехнологии. Участие в подготовке дорожной карты FoodNet НТИ.
Технологическая платформа «Медицина будущего» (2011)	Стимулирование инноваций, расширение научно-производственной кооперации. Формирование стратегических планов проведения доклинических исследований лекарственных средств с учетом интереса рынка.	Разработка технологий и организация производств многофункциональных биоактивных раневых покрытий и санитарно-гигиенических средств нового поколения и др.
Экологически чистая тепловая энергетика высокой эффективности (2011)	Угольные ТЭЦ нового поколения с использованием современных высокоэффективных технологий сжигания топлива. Создание, освоение промышленного производства и эксплуатации на ТЭС очистного оборудования, отвечающего современным экологическим требованиям.	Разработка угольных ТЭЦ нового поколения с повышенными технико-экономическими параметрами для замены действующего оборудования или нового строительства. Разработка научно-технических решений для создания систем очистки для ТЭС и т.д
Перспективные технологии возобновляемой энергетики (2011)	Создание условий для развития возобновляемой энергетики, внедрения высокоэффективных технологий генерации на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ)	Участниками Платформы выполняются 26 проектов на общую сумму около 1,5 млрд руб., в соответствии с направлениями, указанными в Стратегической программе исследований.
Малая распределенная энергетика (2011)	Содействие продвижению наилучших отечественных технологий и проектов в сфере малой распределенной энергетики (в том числе во взаимодействии с финансовыми структурами и институтами развития (РВК, Роснано, Фонд развития промышленности, Сколково и т. д.	Разработаны проекты: «Локальная интеллектуальная энергетическая система РГСУ», «Создание локальных интеллектуальных энергетических систем на территории небольших муниципальных образований и дачных поселков» и т.д

Технологии экологического развития	Создание условий для развития возобновляемой энергетики, внедрения высокоэффективных технологий генерации на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ)	Участниками Платформы выполняются 26 проектов на общую сумму около 1,5 млрд руб., в соответствии с направлениями, указанными в Стратегической программе исследований.
(2011)	Экологически чистые технологии производства Технологии экологически безопасного обращения с отходами, включая ликвидацию накопленного экологического ущерба. Технологии и системы мониторинга, оценки и прогнозирования состояния окружающей среды и т.д.	Развитие кооперации стран БРИКС по приоритетным направлениям «Водные ресурсы» и «Предупреждение и ликвидация природных катастроф» Проведение конкурса «Чистая энергетика для развития территорий» и т.д
Экологически чистый транспорт «Зеленый автомобиль» (2012)	Формирование единого видения развития автомобилестроения, повышение экологической и энергетической эффективности автомобильного транспорта.	Создание узлов и сенсоров автомобилей с интеллектуальными системами. Создание полигона испытаний автомобилей с интеллектуальными системами.
Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК –	Создание инновационных экологически безопасных машинных технологий и мобильных энергетических средств, и комплекса машин к ним для сельскохозяйственного производства.	Создание интегрального колесного сельскохозяйственного трактора классов 3, 4. Разработка и производство беспилотных гидропланов для выполнения мониторинга и сельхозработ и т.д
продукты здорового питания (2012)	Сельскохозяйственная продукция. Производство пищевых продуктов. Аквакультура. Машиностроение. Биохимическое производство. Образование.	Создание национального научно-образовательного центра развития конкурентных преимуществ АПК.
Инновационные машинные технологии сельского хозяйства (ИМТСХ) (2016)	Создание инновационных экологически безопасных машинных технологий и мобильных энергетических средств, и комплекса машин к ним для сельскохозяйственного производства.	Создание интегрального колесного сельскохозяйственного трактора классов 3, 4. Разработка и производство беспилотных гидропланов для выполнения мониторинга и сельхозработ и т.д

Итак, систематизирована информация об опыте тех успешных проектов, который был бы полезен для решения первоочередных проблем в Крыму (согласно перечню проблем, перечисленных выше) с целью объединения усилий в достижении общих национальных целей. В качестве кандидатов взяты те платформы, которые имеют практические результаты и осуществляют свою активную деятельность 2 года и более лет. Опираясь на эти данные, представляется возможным разработать программу менторинга, составить приглашение к сотрудничеству и соответственно представить предложение на рассмотрение консорциуму Технологическая платформа «Устойчивое развитие Крыма».

Думаю, что данное исследование соответствует направленности нашей конференции, способствует практическому осуществлению одного из аспектов теоретических положений доклада её организаторов [см.: 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аржанцев С. А. Формирование технологических платформ как нового инструмента инновационного развития экономики / С.А. Аржанцев, С. Л. Писарев // Вопросы экономики и управления. – 2017. – №2. – С. 18-21. – URL <https://moluch.ru/th/5/archive/58/2124/> (дата обращения: 23.08.2019).
2. Обзор технологические платформы России от 01.11.2018 // Минэкономразвития России. – 2018. – URL <https://nangs.org/docs/minekonomrazvitiya-rossii-obzor-rossijskie-tekhnologicheskie-platformy-ot-11-01-2018-g-pdf> (дата обращения: 26.08.2019)
3. Слепокуров А.С. Технологическая платформа «Устойчивое развитие Крыма» как коммуникационная площадка для развития инновационного предпринимательства в регионе // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: материалы научного форума (XXI междуна. научно-практ. конф.), 2016. – Москва: Издательство: ООО «ЭкОонис-экологически чистые технологии» – С.200-206.
4. Аналитическая справка: Российские технологические платформы (РТП), переход от РТП к Евразийским технологическим платформам // Евразийская экономическая комиссия, Москва. – 2012 г. – URL http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/ (дата обращения: 19.08.2019)
5. Дашкевич Л. Что нам даст технологическая платформа?// Крымстройиндустрия. Энергосбережение. – 1-2 (6) апрель 2016. – URL <http://uiis.com.ru/tp/> (дата обращения: 23.08.2019).
6. Развитие инновационных альянсов в экономике Крыма: монография / Кирильчук С.П., Наливайченко Е.В., Ежакова Н.В., Амельченко Т.В., Танцюра М.Ю., Ольховая Г.В., Дементьев М.Ю., Артюхова И.В., Яковенко А.Т. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 234 с. – (Научная мысль).
7. Гордеев В.А. Теоретическая экономия как методологическая основа исследования цифровой экономики / В.А. Гордеев, М.А. Майорова, М.И. Маркин, М.А. Угрюмова, С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 11. – С. 33-38. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕВЕРС-ИНЖИНИРИНГА В СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ СТРУКТУР

Баранова Ирина Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
кафедра бизнеса и делового администрирования
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail:yar.baranow@mail.com

Батова Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГК ВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации,
кафедра информатики и управления
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail:batova_m_m@mail.ru

Майоров Сергей Васильевич

доктор делового администрирования,
Председатель Правления Машиностроительного кластера Республики Татарстан,
кафедра информатики и управления
г. Набережные Челны, Российская Федерация.
E-mail:mayorov@chelny-invest.ru

Аннотация: В статье представлены результаты использования информационных инструментов при проведении структурами машиностроительного кластера Республики Татарстан реверс-инжиниринга. Предложена методология и практический инструментарий создания цифровых моделей в процессе реверс-инжиниринга материальных объектов. Дана апробация методики реверс-инжиниринга при решении предприятиями нефтегазовой отрасли республики задачи импортозамещения. Рассмотрены особенности реверс-инжиниринга программного обеспечения. Предложен инструментарий защиты программных приложений, функционирующих в едином информационном пространстве структур машиностроительного кластера.

Ключевые слова: Реверс-инжиниринг; машиностроительный кластер; трехмерная цифровая модель; CAD-система; CAM-система; программное приложение; единое информационное пространство.

JEL: O32.

REVERSE ENGINEERING INFORMATION TOOLS IN THE STRATEGY OF INNOVATIVE-ORIENTED STRUCTURES

Baranova Irina Vyacheslavovna,
candidate of economic sciences,
Associate Professor, Department of Business and Business Administration the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russian Federation

Batova Marina Mikhailovna,
candidate of economic sciences,

Associate Professor, Department of Informatics and Management Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Mayorov Sergey Vasilievich,
Doctor of Business Administration
Chairman of The Board Mechanical Engineering Cluster of the Republic of Tatarstan
Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract: The article presents the results of using information tools when carrying out reverse engineering by the structures of the engineering cluster of the Republic of Tatarstan. The methodology and practical tools for creating digital models in the process of reverse engineering of material objects are proposed. The testing of the reverse engineering technique is given when solving the problems of import substitution by enterprises of the oil and gas industry of the republic. The features of reverse engineering software are considered. A toolkit for protecting software applications that operate in a single information space of the structures of the engineering cluster is proposed.

Keywords: Reverse engineering; machine-building cluster; three-dimensional digital model; CAD system; CAM system; software application; single information space.

Введение

Для реализации стратегии перехода к цифровому производству необходимы соответствующие модели управления инновационной деятельностью. Одна из таких моделей ориентирована на создание инновационно-ориентированных кластеров, объединяющих совокупность высокотехнологичных предприятий, научных и образовательных учреждений. Представителем инновационно-ориентированных промышленных кластеров является машиностроительный кластер Республики Татарстан (МК РТ) [3].

Высокотехнологичные предприятия МК РТ, взаимодействуя с научными и образовательными структурами, создают конкурентоспособные на мировых рынках продуктовые и процессные инновации. Эффективному решению подобной задачи в значительной степени способствует реализуемая в кластере политика цифровой трансформации его предприятий. Эта политика основана на использовании таких инновационных технологий, как облачные вычисления, Интернет вещей, обработка больших объемов данных, блокчейн, 3D-моделирование и т.д. В кластере реализуется ряд проектов инновационной направленности, охватывающих формирование инжиниринговых структур, объединяющих центры проектирования гибких механообрабатывающих систем, прототипирования и промышленного дизайна, создания лазерных технологий и роботизации процессов металлообработки.

Выполнение подобных проектов требует не только создания и последующей интеграции в деятельность структур кластера различных объектов интеллектуальной собственности, но и приведение в соответствие требованиям цифрового производства ранее полученных результатов инновационных разработок. Это касается, во-первых, разработок, выполненных сотрудниками предприятий кластера, а во-вторых, разработок, полученных от сторонних организаций, в том числе в рамках лицензионных соглашений.

Сформированный портфель прав интеллектуальной собственности должен отражать требования и тенденции цифровизации. Это означает, что всю конструкторскую документацию необходимо представить в цифровом виде. Решить подобную задачу подчас достаточно сложно, поскольку конструкторская документация на бумажном носителе бывает оформлена ненадлежащим образом. Неоднократно проведенная модернизация выпускаемой предприятиями кластера продукции не всегда адекватно отражается в конструкторских документах.

Поэтому в процессе цифровой трансформации структур МК РТ возникла задача обеспечения соответствия конструкторско-технологической документации требованиям цифрового производства.

Для решения этой задачи было необходимо наилучшим образом задействовать различные информационные инструменты. Одним из таких инструментов выступает реверс-инжиниринг (реверсивный инжиниринг), предполагающий детальное исследование ранее изготовленного объекта с целью создания его цифровой модели, т.е. перевода материального объекта в цифровую форму.

1. Создание цифровых моделей в процессе реверс-инжиниринга элементов технических систем

Для предприятий МК РТ реверс-инжиниринг стал значимым фактором повышения эффективности деятельности. Подобный фактор обусловил минимизацию в структуре жизненного цикла продуктовых инноваций этапов их создания и освоения. Это было связано с тем, что обратное проектирование позволяет раскрыть конструктивные особенности и принцип работы технических устройств, обеспечить экономию затрат времени и ресурсов на проектирование. Перевод реального физического объекта в виртуальную трехмерную модель (3D CAD-модель) стал основой не только изготовления опытного образца, но и последующего тиражирования объекта.

При выполнении реверс-инжиниринга технических устройств, изготовленных сторонними структурами (как отечественными, так и зарубежными), предприятия МК РТ зачастую вносили существенные изменения в объект реверс-инжиниринга. Это позволяло без прямого копирования воспроизводить функциональные возможности объектов, не нарушая при этом патентное законодательство.

Подобная необходимость часто возникала при решении задач импортозамещения предприятиями нефтегазовой отрасли республики [3], техническое оснащение которых в значительной степени было ориентировано на оборудование иностранного производства. После введения антироссийских санкций предприятия нефтегазовой отрасли, проводя капитальный ремонт и модернизацию своей технологической базы, вынуждены самостоятельно изготавливать запасные части, которые раньше поставлялись из-за рубежа. Кроме того, в процессе реверс-инжиниринга технических средств иностранного производства появляется возможность обнаружить различные программные закладки. Это делает реверс-инжиниринг стратегическим инструментом, который может использоваться не только в конкурентной борьбе кластерных структур, но и в реализации политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Расширению областей использования реверс-инжиниринга в МК РТ способствовало создание в Набережных Челнах Инжинирингового центра прототипирования и промышленного дизайна. Эти области охватывают, во-первых, разработку дизайна новых продуктов, наследующих формы существующих прототипов, во-вторых, выполнение ремонта сложного изделия, у которого отсутствует точная САД-модель и т.д.

Созданию в МК РТ Инжинирингового центра прототипирования и промышленного дизайна предшествовал ряд исследований. Во-первых, был проанализирован опыт Китая, имеющего одну из самых быстрорастущих мировых экономик. Предприятия КНР активно применяют реверс-инжиниринг. Последние десять лет эта страна занимает первое место в мире по использованию 3D-сканеров, являющихся одним из основных элементов обратного проектирования.

Во-вторых, исследования показали, что для ряда предприятий камского региона РТ актуальны услуги прототипирования и промышленного дизайна, и структуры кластера могут квалифицированно оказывать эти услуги. Продуктом созданного в Набережных Челнах на базе МК РТ инжинирингового центра прототипирования и промышленного дизайна в машиностроении является смоделированный трехмерный прототип (3D-прототип) изделия, уровень проработки которого достаточен для постановки на производство.

Используемая структурами МК РТ методика проведения реверс-инжиниринга такова. Вначале выполняется 3D-сканирование, обеспечивающее сбор информации об объекте реверс-инжиниринга.

Эта информация отражает первичные данные об объекте, которые необходимо обработать с целью ее практического использования. В результате обработки первичной информации создается трехмерная модель (3D CAD-модель) изделия. Для визуализации 3D-моделей используются 3D-мониторы или 3D-принтеры. Для создания трехмерных CAD-моделей предприятия МК РТ привлекают современные инструментальные САПР-средства. Для оценки уровня технологичности объекта реверс-инжиниринга осуществляется экспорт 3D-модели в CAD-систему. В случае необходимости по результатам оценки трехмерная CAD-модель корректируется.

Диапазон использования окончательных результатов (скорректированной трехмерной CAD-модели изделия) достаточно широк. Во-первых, предприятия МК РТ получают в цифровом виде полноценную конструкторскую документацию. Во-вторых, модель используется в CAE-системах при выполнении различных инженерных расчетов. В-третьих, эти результаты служат основой разработки технологии изготовления объекта реверс-инжиниринга в САМ-системах. Однако реверс-инжиниринг не позволяет получить информацию о технологии производства изделия. Поэтому технология, процесс разработки которой является более затратным процессом, чем создание комплекта конструкторской документации, создается заново.

Тем не менее, обратное проектирование, формируя цифровую модель объекта, позволяет предприятиям МК РТ определиться со стратегическим направлением технологического, а в дальнейшем и организационного проектирования. Эти направления будут лежать в русле требований цифрового производства и современных тенденций развития машиностроения. При этом реверс-инжиниринг создает существенную экономию финансовых ресурсов, инвестируемых структурами МК РТ в сферу НИОКР, сокращая время вывода на рынок новых видов продукции. Поэтому конструкторские подразделения высокотехнологичных предприятий кластера, решая задачу обратного проектирования, постоянно взаимодействуют с технологическими структурами.

Скорректированная трехмерная CAD-модель изделия экспортируется в САМ-систему. Подобная система может представлять собой либо производственные структуры, состоящие из высокоавтоматизированного оборудования (например, станков с ЧПУ) и робототехники, либо структуры аддитивного производства, реализующие технологические процессы поэтапного формирования изделия путем добавления материала на основу.

Достаточно часто передаче изделия в серийное производство предшествуют этапы прототипирования и испытания, по результатам которых устанавливается степень достижения поставленных целей, т.е. определяется результативность реверс-инжиниринга. В этом случае специализированный центр прототипирования МК РТ осуществляет формирование упрощенной версии конечного продукта, исследование которой выявляет недостатки продукта.

Описанный нами механизм реализации на предприятиях МК РТ реверс-инжиниринга показывает, что этот процесс не тождественен процессу заимствования путем копирования чужих разработок. В структурах машиностроительного кластера процесс реверсивного инжиниринга не сводится только к получению в цифровом виде конструкторской документации на ранее изготовленные продукты. Реализуя реверс-инжиниринг, структуры МК РТ вносят существенные изменения в объект реверс-инжиниринга, сокращая затраты на инновационные разработки и изготовление продуктовых инноваций.

2. Реверс-инжиниринг программного обеспечения структур машиностроительного кластера

По сравнению с задачей обратного проектирования технических устройств реверс-инжиниринг программного обеспечения является более сложной задачей. В МК РТ большинство задач обратного проектирования программных приложений решается структурами созданного в Камском регионе парка информационных технологий. Этот парк объединяет инновационный

центр с бизнес-инкубатором, центр перспективных информационных разработок, бизнес-центр и ряд других структур [4]. Как правило, решение задач, связанных с реверс-инжинирингом, а также установлением программной защиты на используемые предприятиями МК РТ программные приложения, осуществляется на основе аутсорсинговых соглашений. В этих соглашениях заказчиком услуг выступают высокотехнологичные предприятия кластера, а аутсорсером – структуры парка информационных технологий.

Основу реверс-инжиниринга, равно как и установления защиты на используемые предприятиями кластера программные пакеты, составляет анализ, целью которого является определение функциональных характеристик, архитектуры, принципов работы и заложенных в программу алгоритмов. Используя результаты анализа, удается достигнуть расширения функциональности программных приложений [6, 7]. Актуальность подобных действий объясняется тем, что часто программные приложения для предприятий МК РТ разрабатывались малыми ИТ-компаниями. В настоящее время многие из этих компаний не существуют, а создание новых версий программы для структур кластера по-прежнему актуально.

Также актуален анализ используемых предприятиями МК РТ программных приложений с точки зрения наличия в них вирусов, червей и троянских программ. Выделив коды (сигнатуры) в этих программах, можно решить задачу создания средств защиты программного обеспечения. Решая подобную задачу, структуры парка информационных технологий используют такой метод, как обнаружение вторжений, основанное на сигнатурах. Этот метод удобен для использования, поскольку программа, просматривая файл, обращается к словарю с известными вирусами. В случае соответствия какого-либо участка кода просматриваемой программы известному коду (сигнатуре) вируса в словаре, программа-антивирус либо удаляет инфицированный файл, либо отправляет его в «карантин», делая недоступным для выполнения.

В процессе реверс-инжиниринга программных приложений, используемых предприятиями кластера, решаются и другие задачи. Достаточно часто становится актуальной задача расшифровки файлов для улучшения совместимости их форматов. В этом случае использование инструментов обратной программной инженерии позволяет изучить программу, восстановить ее исходный код и структуру. Восстановление исходного кода (текста программы) необходимо для выявления ее структуры и принципа работы.

Восстановив исходный код, можно решить ряд задач реверс-инжиниринга программных приложений предприятий кластера. Эти задачи связаны с выявлением системных функций, файлов, к которым программа обращается, и протоколов, на основе которых она работает, установлением механизмов взаимодействия с другими устройствами локальной сети. Таким образом, восстанавливая исходные коды программных приложений, используемых предприятиями МК РТ, можно не только изменять структуру программ, но и влиять на процессы их реализации.

Результативность получения исходного кода, являясь процессом обратной компиляции, зависит от языка программирования и платформы. Поэтому с целью повышения уровня результативности реверс-инжиниринга те программные приложения, которые разработаны для структур МК РТ в .Net framework, сначала компилируют в промежуточный язык Common Intermediate Language (CIL), а затем во время выполнения программы преобразуют в машинный код [63]. Преобразование происходит в общезыковой среде исполнения Common Language Runtime (CLR), которая подходит для разных языков программирования.

Выполняя процесс компиляции, структуры парка информационных технологий ориентируются на высокоуровневые языки программирования, т.к. они отличаются высоким уровнем абстракции. Эти языки также содержат смысловые конструкции, компактно описывающие структуры данных и операции над ними. Если использовать машинный код, как систему команд, охватывающих набор кодов операций компьютера, которые интерпретируются непосредственно процессором или

микропрограммами этого компьютера, то подобные описания будут длинными и сложными для понимания.

Низкоуровневые языки программирования, как правило, не позволяют решать проблемы, возникающие в процессе обратной компиляции при получении исходного кода программных приложений предприятий МК РТ. Это связано с тем, что языки программирования низкого уровня близки к программированию непосредственно в машинных кодах [2]. Это может быть байт-код, Microsoft .NET и т.д.

В процессе обратной компиляции при получении исходного кода программных приложений предприятий МК РТ применялись, как предметно-ориентированные (Domain-Specific Language – DSL), так и машинно-ориентированные языки (Computer Machine Language – CML). Аналогичным образом для высокотехнологичных структур кластера были реализованы процессы компиляции в Java- и Python-приложениях [1]. В этом случае высокоуровневый код сначала компилировался в промежуточный язык низкого уровня (байт-код), а затем в режиме just-in-time преобразовывался компилятором в машинный код. Такая организация процессов реверс-инжиниринга обеспечила кроссплатформенность создаваемых для программных приложений предприятий МК РТ, а также позволила писать различные части приложения на разных языках в рамках одного фреймворка (framework). Это существенно облегчило разработку и объединение разных компонентов в единое программное приложение.

Проводимый реверс-инжиниринг программных приложений, используемых предприятиями МК РТ, позволил из промежуточного языка (например, Common Intermediate Language – CIL или байт-кода) получить информацию о классах, структурах, интерфейсах и т.д., а также восстановить исходную архитектуру программного приложения. Для повышения качества достижения подобных целей были использованы готовые утилиты (utility), которые в рамках общего программного обеспечения выступают в качестве вспомогательных программ. При этом для восстановления из байт-кода программных приложений, написанных на языке Java, разработчики, проводившие реверс-инжиниринг программных приложений предприятий МК РТ, применяли Javap, JAD, DJ, а для работы с Python-приложениями использовали pyREtic, pycdc, Uncompyle2 [1].

Однако достаточно часто у структур парка информационных технологий возникала задача осуществления реверс-инжиниринга программных приложений предприятий МК РТ, написанных языках C, C++ или ObjectiveC. Это существенным образом усложняло задачу обратного проектирования. Это связано с тем, что программные приложения, написанные на этих языках, сразу компилируются в исполняемый машинный код, который не хранит информацию о структуре исходного приложения [5]. Кроме того, машинный код не содержит имен классов, названий функций или переменных и т.д. Дополнительным препятствием для осуществления реверс-инжиниринга было то обстоятельство, что представление низкого уровня не имеет конструкций ветвления (if, for и т.д.). Для восстановления подобных конструкций строился граф, отражающий потоки управляющих конструкций программы. Однако эта операция увеличивала временные затраты на реверс-инжиниринг и не всегда гарантировала сохранность исходного кода приложений.

3. Защита программных приложений информационных систем единого информационного пространства структур машиностроительного кластера

В практической деятельности предприятия МК РТ часто сталкиваются с проблемой, когда, стремясь получить доступ к их интеллектуальной собственности, сторонние структуры подвергают реверс-инжинирингу созданные в кластере программные приложения. В этой ситуации на уровне кластера в целом актуализируется задача защиты программных приложений и прав интеллектуальной собственности участников кластера.

Для этого используются различные способы. Однако каждый из применяемых способов может

обеспечить предприятиям МК РТ защиту их программных приложений только с определенной долей вероятности. Задача обеспечения безопасности используемого предприятиями МК РТ программного обеспечения не имеет однозначного решения. Подходы и методы к ее решению, а также получаемые результаты всегда уникальны и зависят от достаточно большого числа факторов, определяемых конкретной ситуацией.

Стандартным инструментом защиты выступает патентование разработок в сфере информационных технологий. Кроме того, стремясь обеспечить защиту прав интеллектуальной собственности предприятий МК РТ, структуры парка информационных технологий, разрабатывая для предприятий кластера программные приложения, активно используют алгоритмы шифрования. Например, с целью затруднения анализа кода реализуют процессы обфускации (запутывания) кода. При этом процесс обфускации кода реализуется на уровне как алгоритма, так и исходного или ассемблерного текста. Для создания запутанного ассемблерного текста программных приложений, создаваемых для предприятий МК РТ, разработчики ориентируются на специализированные компиляторы. В этом случае используются неочевидные или недокументированные возможности среды, в которой выполняются программы. Часто применяются специальные программы, так называемые обфускаторы (obfuscator).

Важным элементом защиты программного обеспечения создаваемого для предприятий МК РТ, выступают недокументированные возможности (undocumented features), т.е. не отраженные в документации свойства и характеристики программного обеспечения. В дальнейшем это позволяет не только осуществлять скрытый контроль использования созданных программных приложений, но и усложняет возможность проведения их реверс-инжиниринга.

Однако, использование обфускации, как способа защиты исходного кода, имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, запутанный код будет нечитаем не только для структур, проводящих реверс-инжиниринг, но и для разработчиков и официальных пользователей программного приложения. Во-вторых, добавление лишних ветвей кода может привести к ошибкам и снижению производительности выполнения программы при использовании ее структурами МК РТ. Кроме того, обфускация не гарантирует предприятиям кластера высокую степень защиты исходного кода. В том числе это касается и ситуации, когда сложность кода является высокой [6, 7].

Поэтому разработчики программного обеспечения для структур МК РТ, стремясь обезопасить создаваемые программные приложения от их потенциального реверс-инжиниринга, применяют более совершенные средства защиты. В первую очередь это касается таких средств, как мутация, выделение критических участков кода в отдельные модули, рандомизация кода, работа в защищенных средах выполнения программы и т.д.

Мутация предполагает, что приложение во время его использования постоянно меняет свой исходный код. Рандомизация кода является эффективным средством защиты программного приложения от автоматических распаковщиков и анализаторов. Защищенная среда предполагает, что в процессе использования предприятием МК РТ программы осуществляется спектр детерминированных действий, последствия которых достоверно известны. Это может быть выполнение программы в операционной системе, параметры которой заранее известны, и обеспечивается доступ к исходным кодам.

Заключение

Рассмотренный инструментальный реверс-инжиниринга, а также защиты программных приложений обеспечили эффективное функционирование различных информационных систем созданного в структурах МК РТ единого информационного пространства (Enterprise Information Management – EIM). На стратегическом уровне управления это касалось, во-первых, PLM-систем (Product Lifecycle Management), с помощью которых в МК РТ осуществляется эффективное управление

жизненным циклом создаваемых продуктовых инноваций, во-вторых, ERP-систем (Enterprise Resource Planning), обеспечивающих предприятиям кластера эффективную интеграцию процессов управления производством, трудовыми ресурсами, финансами и активами, в-третьих, PDM-систем (Product Data Management), позволяющих структурам МКРТ управлять всей информацией о портфеле продуктовых инноваций.

Тактический и оперативно-календарный уровни управления в едином информационном пространстве кластера представлены MES-системами (Manufacturing Execution System), позволяющими осуществлять эффективное управление производственными процессами на уровне отдельных организационно-производственных звеньев структур кластера, а также CRM-системами (Customer Relationship Management), регламентирующими процессы управления в сфере взаимоотношений структур кластера с потребителями.

Важно было обеспечить, во-первых, совместимость этих систем, а во-вторых, информационную безопасность и надежность их функционирования. Это удалось сделать благодаря применению рассмотренного нами в статье инструментария. Так, для решения первой задачи привлекались инструменты реверс-инжиниринга программного обеспечения. Вторая задача решалась с использованием таких инструментов, как обфускация, мутация и выделение критических участков кода в отдельные модули, а также рандомизация кода и работа в защищенных средах выполнения программных приложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов В.В. Система разработки прикладного программного обеспечения с использованием языка высокого уровня. /В.В. Баранов, А.А. Звонарев, К. Чжао // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Технические науки, № 2 (4), 2019 – с. 27 – 30.
2. Варганов С.П. Применение статической инструментации байт-кода языка Java для динамического анализа программ. /С.П. Варганов, М.К. Ермаков // Труды ИСП РАН. – 2015. – 1. – С. 25 – 38.
3. Машиностроительный кластер РТ: Значимые проекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.opzt.ru/sites/default/files/files/vopros_8_-_mayorov_s.v._znachimye_proekty_innovacionno-proizvodstvennogo_centra_innokam.pdf. (дата обращения 27.11.2019).
4. Стратегия развития ИТ-инфраструктуры Камского инновационного территориально-производственного кластера [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kamaklaster.ru/file/it_pic/doc-kl/it-kl/Strategy.pdf. (дата обращения 27.11.2019).
5. Страуструп Б. Дизайн и эволюция языка C++. / Б. Страуструп // М.: ДМК Пресс, 2014. – 448 с.
6. Гарнавский Ю. Основы реверс-инжиниринга .Net-приложений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://s3r.ru/2012/10/bez-rubriki/basics_dot_net_reversing/. (дата обращения 27.11.2019).
7. Юричев Д. Reverse Engineering для начинающих (Понимание языка ассемблера) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beginners.re/RE4B-RU.pdf> / (дата обращения 27.11.2019).

ВЕРИФИКАЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ВЕЛИЧИНОЙ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра Экономика и управление
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotovsv@ystu.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра Экономика и управление
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@ystu.ru

Смирнова Ангелина Алексеевна

студент 3 курса,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: smirnovaaa.17@edu.ystu.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона. Инвестиционный потенциал региона выступая в качестве одного из показателей социально-экономического развития агломерации, формирует определенные ожидания, которые в будущем трансформируются в инвестиции. В свою очередь, сама величина инвестиций в основной капитал является важным компонентом ВРП и формирует базис для инвестиционного потенциала региона. На основе данных, представленных Росстатом и в исследовании рейтингового агентства RAEX за период 2010-18 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии прямой статистически значимой связи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом регионов на примере ЦФО.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, инвестиционный потенциал, корреляционный анализ, инвестиционная привлекательность, региональная экономика.

JEL: R53, R11, C12

VERIFICATION OF THE INTERRELATION BETWEEN THE SIZE OF INVESTMENTS IN THE FIXED ASSETS AND THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE REGION

Shkiotov Sergey Vladimirovich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor, Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maxim Igorevich
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Smirnova Angelina Alekseevna
Student, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the study of the interrelation between the size of investments in fixed assets and the investment potential of the region. The investment potential of the region, acting as one of the indicators of the socio-economic development of the agglomeration, forms certain expectations, which in the future will transform into investments. In turn, the size of investments in fixed assets is an important component of GRP and forms the basis for the investment potential of the region. Based on the data provided by Rosstat and in the study of the RAEX rating agency for the period 2010-18, using the methods of economic and mathematical modeling, we verify the hypothesis that there is a direct statistically significant interrelation between the size of investments in fixed assets and the investment potential of the regions using the example of the Central Federal District.

Keywords: investment in fixed assets, investment potential, correlation analysis, investment attractiveness, regional economy.

Введение

На наших с Вами глазах, происходит формирование новой социально-экономической реальности, обусловленной глобальными экзогенными шоками. Масштабы ущерба как для мировой, так и национальных экономик еще только предстоит оценить. Однако некоторые вызовы уже сейчас требуют поиска незамедлительного решения.

В начале апреля 2020 г. Банк России отчитался о почти полной остановке иностранных инвестиций в российские компании и регионы [1] (говорить о внутренних инвестициях в условиях полной остановки производства не приходится вовсе). Можно предположить, что вслед за резким сжатием инвестиционного спроса рано или поздно произойдет не менее резкий отскок, впрочем, вопрос за счет каких ресурсов будет осуществлен разворот в инвестиционной активности (особенно на региональном уровне) остается пока без ответа.

В этих условиях исследование взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона приобретает особую актуальность. Инвестиционный потенциал региона выступая в качестве одного из показателей социально-экономического развития агломерации, формирует определенные ожидания, которые в будущем трансформируются в инвестиции. В свою очередь, сама величина инвестиций в основной капитал является важным компонентом ВРП и формирует базис для инвестиционного потенциала региона. Таким образом, мы видим, что между исследуемыми показателями существует определенная система взаимосвязей.

Итак, целью нашего исследования является верификация взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона.

Методологическая база исследования

Гипотеза исследования: между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона должна существовать прямая (статистически значимая) связь.

Ход исследования: определив величину инвестиций в основной капитал в субъектах Центрального федерального округа (ЦФО) в долгосрочном временном интервале, и наложив их на динамику инвестиционного потенциала регионов, можно, таким образом, установить наличие (отсутствие) корреляции между исследуемыми показателями.

1. Период исследования – 9 лет, долгосрочный.
2. Исследуемые показатели:
  - инвестиционный потенциал субъектов ЦФО, место в рейтинге;
  - инвестиции в основной капитал в субъектах ЦФО, в млн. руб.
3. Выборка регионов: 18 субъектов ЦФО.
4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный

анализ (при проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5%).

5. Для проведения корреляционного анализа в исследовании использовался программный продукт «R-Studio» [см. более подробно: 4].

В настоящий момент существует значительное число исследований, посвященных проблематике инвестиционной привлекательности регионов. Одним из наиболее авторитетных является ежегодно публикуемое исследование рейтингового агентства «РАЭК-Аналитика (RAEX)». К его достоинствам можно отнести проработанную методику [см. более подробно: 5], накопленную фактологическую базу протяженностью в 12 лет, кроме того, исследование распространяется абсолютно бесплатно и находится в открытом доступе.

В исследовании RAEX под инвестиционным потенциалом региона понимается количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион [5].

Инвестиционный потенциал региона в указанном исследовании складывается из 9 частных потенциалов, каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей:

1. Природно-ресурсный потенциал – средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов (в т.ч.: балансовые запасы нефти и газа, балансовые запасы углей, балансовые запасы драгоценных металлов и камней, балансовые запасы руд цветных и черных металлов, балансовые запасы нерудных полезных ископаемых, сельскохозяйственные угодья, общий запас древесины и др.).

2. Трудовой потенциал – размер рынка трудовых ресурсов (доля населения в трудоспособном возрасте) и образовательный уровень населения (доля занятых с высшим и средним специальным образованием).

3. Производственный потенциал – совокупный результат хозяйственной деятельности в регионе, в т.ч. объемы производства в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве, оборот торговли и платных услуг населению.

4. Потребительский потенциал – или совокупная покупательная способность населения региона, которая оценивается на базе объема доходов населения, а также их покупательской активности.

5. Инфраструктурный потенциал – транспортно-географическое положение региона (в т.ч. положение относительно основного экономического центра страны, главных магистралей, портов, авиаузлов и пограничных переходов) и его инфраструктурная обеспеченность (развитость транспортной сети и связи).

6. Инновационный потенциал – оценивается на основе данных о количестве работников в научно-исследовательской сфере, финансовых затрат на научные исследования и разработки, а также инновационной активности. Активность измеряется через количество заявок на патенты и объем разработанных передовых для России технологий.

7. Институциональный потенциал – включает в себя прямую оценку развитости финансовых и страховых институтов (количество акторов и объем предоставляемых услуг), а также косвенную оценку условий для развития малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей и иностранного бизнеса через результат – их представленность в регионе и ее изменение.

8. Финансовый потенциал – характеризует «условный объем денежной массы» в регионе через измерение количества денег, находящихся в руках бизнеса (сальдированный финансовый результат деятельности организаций), власти (доходы бюджета) и населения.

9. Туристический потенциал – характеризует наличие мест «притяжения» в регионе (в т.ч. особое культурное и природное наследие), развитость туристской инфраструктуры (в частности мест

размещения) и туристический поток [5].

Величина совокупного инвестиционного потенциала каждого региона рассчитывается как средневзвешенное по экспертным весам значение долей каждого региона по всем 9 видам частных потенциалов по следующей формуле:

$$R_i = \sum(X_{ik} * M_k),$$

где R_i – условная средневзвешенная доля i -го региона в России по совокупному инвестиционному потенциалу;

X_{ik} – доля i -го региона в России по k -му виду потенциала ($k = 1, 2, \dots, 9$);

M_k – средняя величина экспертного веса k -го вида потенциала.

Значение экспертных весов частных видов потенциалов (M_k) рассчитывается по результатам ежегодного анкетирования российских и иностранных экспертов и инвесторов, проводимого в трехмесячный период, предшествующий дате выхода рейтинга. Далее, все регионы ранжируются по величине совокупного инвестиционного потенциала (см. табл. 2).

Данные для проведения корреляционного анализа взяты из источников [2-3] и агрегированы в таблицах 1 и 2, а также представлены в графическом виде (см. рис. 1).

Таблица 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в субъектах ЦФО, 2010-18 гг.[3]

Инвестиции в основной капитал, млн руб.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Белгородская область	96313	125994	136820	129405	120658	147214	143792	142693	134161
Брянская область	41989	48014	46551	60864	66066	62255	68195	55121	59719
Владимирская область	50088	59769	61013	65354	73927	71513	70717	78527	74311
Воронежская область	125826	155245	182334	216983	240272	264660	270992	283652	279213
Ивановская область	29961	32373	28762	33938	33075	25713	23287	30315	29850
Калужская область	74489	77354	95970	98084	99786	92707	84445	89030	86508
Костромская область	15100	17648	21169	22264	27512	27345	26430	21639	22439
Курская область	46093	58521	66639	71546	73695	73745	93659	100895	119892
Липецкая область	101600	112531	93327	101093	105588	116134	127891	142407	128533
Московская область	394284	449666	516872	587645	644830	623918	621176	699918	897801
Орловская область	21451	34072	40429	43741	47580	47981	43596	43670	49547
Рязанская область	40622	53163	66705	75531	60558	54190	50893	62286	56987
Смоленская область	48833	56872	56435	55931	56587	55043	58728	57496	71277
Тамбовская область	53980	68302	82921	98227	110597	117641	105033	111073	93884
Тверская область	82618	94276	80464	80536	84039	73462	93427	100744	104120
Тульская область	71526	77703	84059	91046	95235	105629	112561	128564	154752
Ярославская область	72291	80386	81019	86348	88541	75437	88363	85782	80251

г. Москва	732761	856424	1220097	1413094	1541884	1543601	1712239	2007708	2429320
-----------	--------	--------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

Таблица 2 – Динамика инвестиционного потенциала в субъектах ЦФО, 2010-18 гг. [2]

Место в рейтинге (Ранг потенциала)	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Белгородская область	19	17	17	18	17	17	17	14	16
Брянская область	43	45	41	43	43	43	47	45	43
Владимирская область	38	36	36	36	37	37	39	39	40
Воронежская область	23	28	23	21	19	19	19	19	19
Ивановская область	64	61	60	57	57	60	59	58	56
Калужская область	39	34	32	32	31	34	35	35	34
Костромская область	71	70	71	72	73	72	74	73	73
Курская область	36	38	37	37	36	36	37	37	37
Липецкая область	42	43	42	42	40	40	40	40	38
Московская область	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Орловская область	63	62	63	64	62	64	62	62	63
Рязанская область	47	49	53	53	51	52	53	49	47
Смоленская область	50	55	46	56	46	49	55	54	54
Тамбовская область	57	54	56	54	52	50	49	48	53
Тверская область	41	42	43	46	45	46	46	47	44
Тульская область	32	35	35	35	35	35	36	34	35
Ярославская область	37	37	38	38	38	38	38	38	39
г. Москва	1	1	1	1	1	1	1	1	1

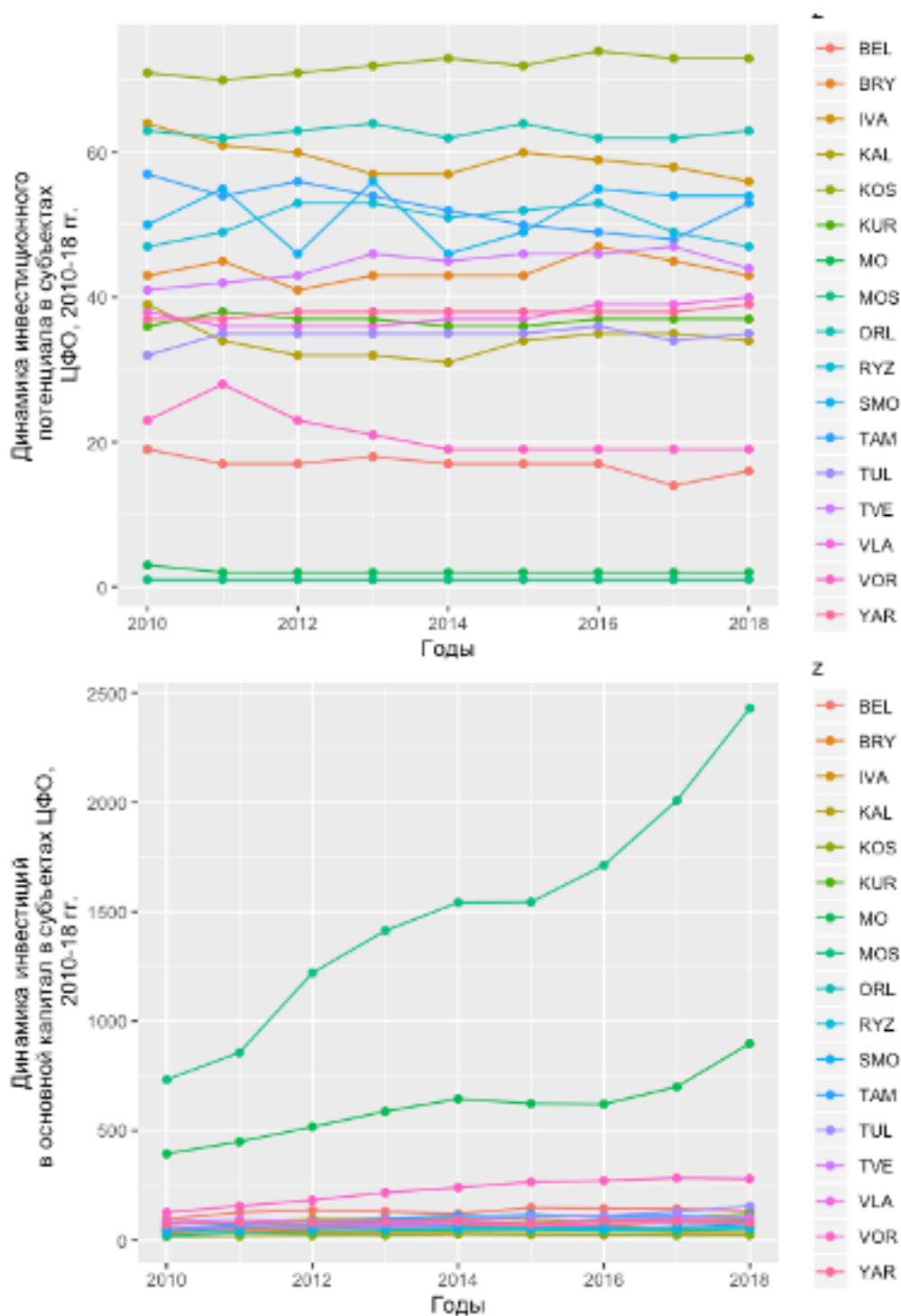

Рисунок 1. Динамика исследуемых показателей в ЦФО, 2010-18 гг.
 Источник: построено авторами

Основная часть

Итак, с помощью корреляционного анализа определим существует ли статистически значимая связь между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом регионов в рамках ЦФО.

Визуальный анализ данных представлен на рисунках 2-4.

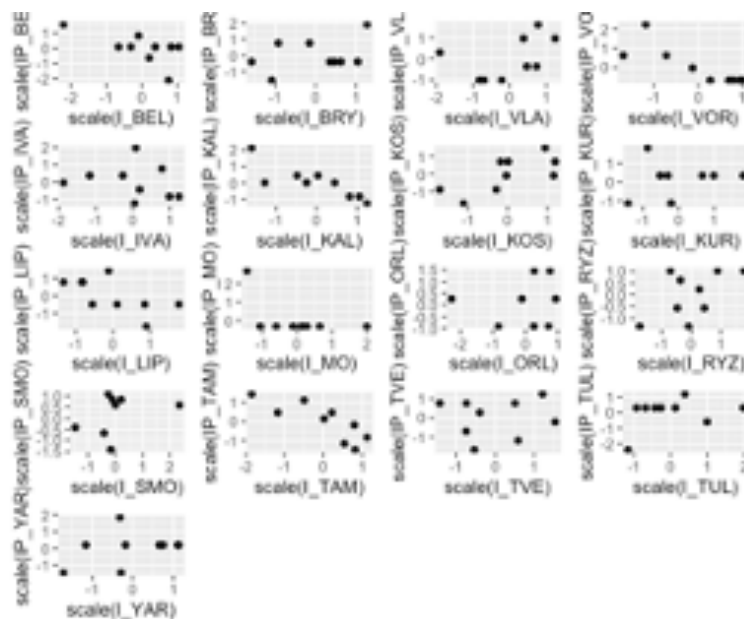

Рисунок 2. Диаграмма рассеивания между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом регионов ЦФО, 2010-18 гг. (без лага)

Источник: построено авторами

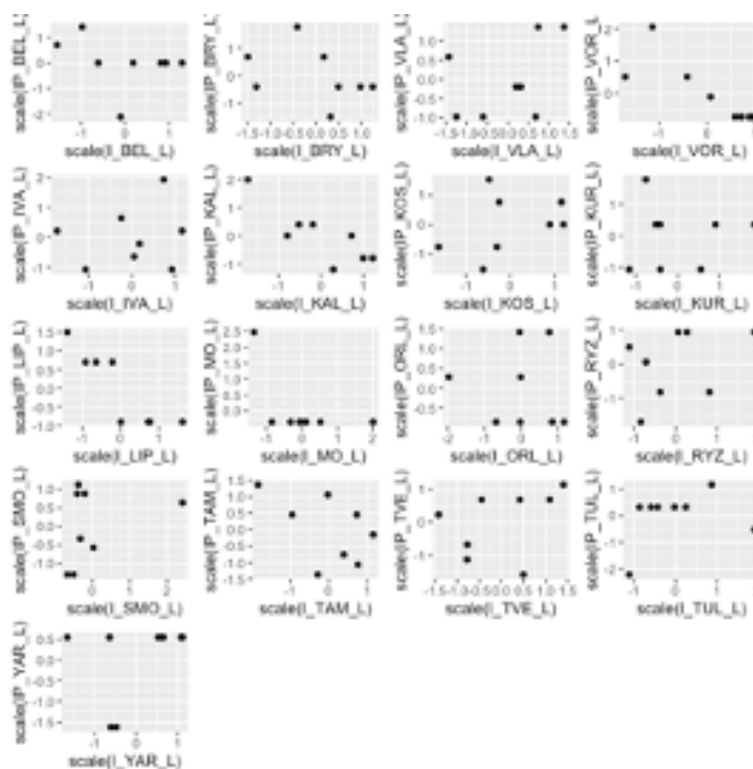

Рисунок 3. Диаграмма рассеивания между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом регионов ЦФО, 2010-18 гг. (с лагом в 1 год)

Источник: построено авторами

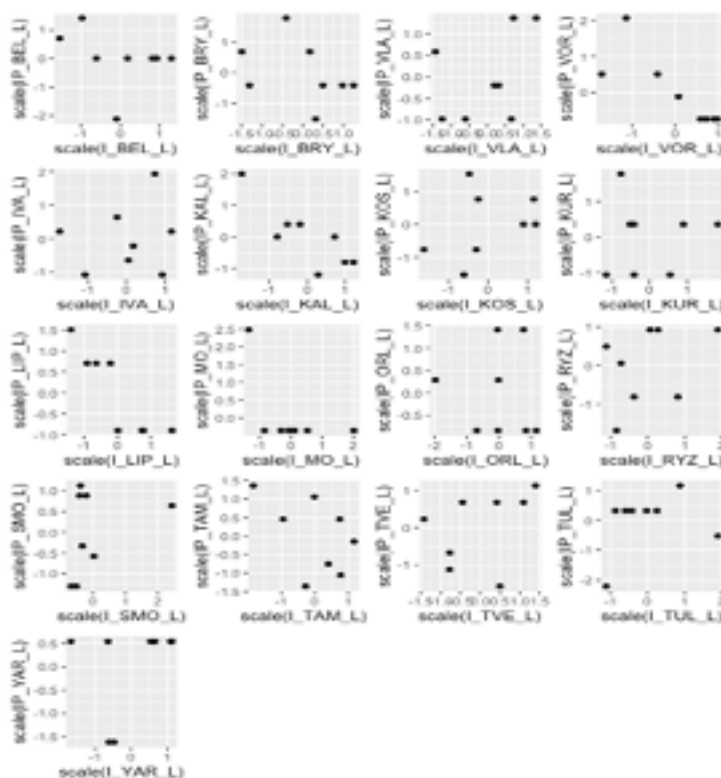

Рисунок 4. Диаграмма рассеивания между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом регионов ЦФО, 2010-18 гг. (с лагом в 2 года)

Источник: построено авторами

Далее приведем пример скриптов, которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и программного продукта R-Studio между:

- между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона (на примере Воронежской и Костромской области).

```
> cor.test (I_VOR, IP_VOR)
Pearson's product-moment correlation
data: I_VOR and IP_VOR
t = -3.9975, df = 7, p-value = 0.005206
alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
95 percent confidence interval:
 -0.9640950 -0.3805059
sample estimates:
      cor
-0.8338994

> cor.test (I_KOS, IP_KOS)
Pearson's product-moment correlation
data: I_KOS and IP_KOS
t = 2.6358, df = 7, p-value = 0.03363
alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
95 percent confidence interval:
 0.07838627 0.93271233
```

sample estimates:
 cor
 0.7057671

Поскольку анализ диаграмм рассеивания не позволил однозначно идентифицировать наличие какой-либо связи между исследуемыми показателями, поэтому следующим этапом исследования стало построение матрицы корреляции для исследуемых показателей, результаты анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа

	Корреляция без лага	Корреляция с лагом 1 год	Корреляция с лагом 2 года
Белгородская область	-0.6431172	-	-
Брянская область	-	-	-
Владимирская область	-	-	-
Воронежская область	-0.8338994	-0.8274217	-0.8274217
Ивановская область	-	-	-
Калужская область	-0.8477619	-0.8345086	-
Костромская область	0.7057671	-	-0.8345086
Курская область	-	-	-
Липецкая область	-	-0.8809331	-0.8809331
Московская область	-0.6408363	-	-
Орловская область	-	-	-
Рязанская область	-	-	-
Смоленская область	-	-	-
Тамбовская область	-0.822528	-	-
Тверская область	-	-	-
Тульская область	-	-	-
Ярославская область	-	-	-
г. Москва	-	-	-

Источник: построено авторами

Обсуждение результатов исследования

1. Данные таблицы 3 показывают, что только в 1 из 18 субъектов ЦФО наблюдается (статистически значимая) прямая связь между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона (речь идет о Костромской области). Введение в анализ фактора времени (мы исходили из того, что структура основных фондов в регионах отличается, поэтому влияние инвестиций может проявляться с определенными лагами) не оказало влияния на полученные результаты. Можно сделать вывод о том, что выдвинутая в исследовании гипотеза не подтвердилась, связь между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом регионов (по данной выборке) – статистически незначима.

2. Безусловно, к результатам проведенного анализа необходимо относиться крайне осторожно в силу определенных ограничений модели, которые связаны с:

- недостаточностью выборки для проведения анализа;
- использованием номинальных, а не реальных показателей;

- исследованием не инвестиционной привлекательности региона, а только одного из его компонентов – инвестиционного потенциала;

- особенностями методики расчета инвестиционного потенциала рейтингового агентства RAEX.

Вместе с тем, полученные результаты исследования настораживают и могут сигнализировать о наличии определенных пробелов в методике оценки инвестиционного потенциала регионов. Мы надеемся, что данная работа активизирует новую волну прикладных исследований инвестиционной составляющей региональных экономик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦБ отчитался о почти полной остановке иностранных инвестиций в российские компании. URL: <https://meduza.io/news/2020/04/13/tsb-otchitalsya-o-pochti-polnoy-ostanovke-inostrannyh-investitsiy-v-rossiyskie-kompanii>

2. Рейтинговое агентство RAEX. Инвестиционные рейтинги регионов. URL: https://raex-a.ru/rankings/#r_1108

3. Федеральная служба государственной статистики – Официальные публикации: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019 г. Инвестиции: Инвестиции в основной капитал. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/11-01.docx

4. Шкиотов С.В., Маркин М.И., Майорова М.А. Исследование влияния межрегиональной интеграции на конкурентоспособность стран ЕАЭС // Теоретическая экономика. – 2019. - №11. – С.82-90.

5. Методика рейтинга инвестиционной привлекательности регионов. URL: https://raex-a.ru/update_files/3_13_method_region.pdf

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К МОДЕЛИ «ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ»

Рязанова Олеся Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации,
кафедра Экономическая теория,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: afinna2011@yandex.ru

Золотарева Вера Петровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Московский политехнический университет
кафедра экономика и менеджмент медиабизнеса
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: zolotareva2005@mail.ru

Каштелян Таисия Васильевна

кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный технологический университет
кафедра организации производства и экономики недвижимости
г. Минск, Республика Беларусь.
E-mail: taisiya_kascht@mail.ru

Аннотация: Технологические достижения четвертой промышленной революции, оказав серьезное влияние на деловую среду и ее субъектов, привели, с одной стороны, к положительным изменениям и расширению границ экономических систем, а с другой стороны, к новым угрозам, и в частности, к усилению нестабильности. Это вызвало у ряда стран, в том числе России и Беларуси, необходимость формирования новой модели устойчивого развития, обусловив тем самым смену парадигмы экономического развития с «догоняющей модернизации» на «опережающую». Важное место в модернизационном механизме модели «опережающего развития» занимает переход к циркулярной экономике. В этой связи актуальным и своевременным является поиск ответов на вопросы об обосновании ее роли в переходе к устойчивому и, соответственно, опережающему развитию, основных направлениях ее внедрения на макро – и микроуровне.

Ключевые слова: «догоняющая модернизация»; устойчивое развитие; опережающее развитие; циркулярная экономика; ландшафтный подход; планетарная собственность.

JEL: D01, D21, O11, O12

MODERNIZATION MECHANISMS OF THE ECONOMY OF RUSSIA AND BELARUS IN THE TRANSITION TO THE «ADVANCED DEVELOPMENT» MODEL»

O.E. Ryazanova
PhD in Economics, Professor,
Department «Economic Theory»,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia.

V.P. Zolotareva

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of Economics and Management of Media Business, Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russia.

T.V. Kashtelyan

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of Production Organization and Real Estate Economics, Belarusian State Technological University,
Minsk, Republic of Belarus.

Abstract: The technological achievements of the fourth industrial revolution, having had a serious impact on the business environment and its subjects, led, on the one hand, to positive changes and expansion of the borders of economic systems, and on the other hand, to new threats, and in particular, to increased instability. This caused a number of countries, including Russia and Belarus, to form a new model of sustainable development, thereby changing the paradigm of economic development from «catching up with modernization» to «ahead».

An important place in the modernization mechanism of the «advanced development» model is occupied by the transition to a circular economy. In this regard, it is urgent and timely to find answers to questions about the justification of its role in the transition to sustainable and, accordingly, advanced development, the main directions of its implementation at the macro and micro levels.

Keywords: «catching up modernization»; sustainable development; advanced development; circular economy; landscape approach; planetary property.

Введение

Несмотря на имеющиеся многочисленные публикации по данной проблематике, их основной массив освещает использование в современной отечественной и зарубежной практике хозяйствования бизнес-моделей циркулярной экономики [1-12]. Произошло выделение многих важных аспектов данной проблемы, однако недостаточно исследованным является обоснование роли циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла) в переходе к устойчивому и опережающему развитию в модернизационном механизме России и Беларуси.

Поиск новых моделей устойчивого экономического развития приводит к смене парадигмы модели «догоняющей модернизации» на модель «опережающего развития», основой которой должна стать гармония внутри самих подсистем (экономической, политической, социальной, культурной) и межсистемная гармония с экосистемой.

Реализация гармонизационного подхода возможна в рамках циркулярной экономики, основополагающими принципами которой являются возобновление ресурсов, переработка вторичного сырья, переход от ископаемого топлива к использованию возобновляемых источников энергии.

Трактовка циркулярной экономики тесно переплетена и взаимосвязана триедиными итогами развития – социальными, экологическими и экономическими. Рассматривать ее классические элементы и динамические возможности следует, начиная с анализа понятия «циркуляция», одного из терминов, указывающих на процесс. На наш взгляд, ограниченность ресурсов, как одна из базисных характеристик экономики, есть статическая характеристика движения вещества и энергии природы. В интерпретации статических состояний, циркуляция – это динамика развития экономики.

Гипотеза исследования: представить аргументы в пользу циркулярной экономики, играющей важную роль в модернизационном механизме устойчивого опережающего экономического развития Российской Федерации и Республики Беларусь.

Циркулярная экономика как механизм модернизационного рывка

Контуры новой модернизационной модели во многом определяет современный период глобальных трансформационных изменений в мировой хозяйственной системе, выдвигающий в

качестве приоритетной задачи переход от линейной к циркулярной модели развития национальных экономик.

Следует отметить, что циркулярная экономика изначально отражает индустриальный контекст хозяйственных практик. Об этом видении свидетельствует и отчет ЮНИДО [13], в котором циркулярная экономика позиционируется как новый способ создания стоимости (в реальном секторе экономики) и своеобразный вызов современному обществу, стремящемуся достичь экономического процветания.

На конференции «Циркулярная экономика, экодизайн и проблема «зеленого» роста» (Минск, 2018 г.) К. Баттерс, основываясь на исследованиях фонда Эллен МакАртур, выдвинул гипотезу противостояния линейной и циркулярной экономики. Суть заключается в разных бизнес-моделях, ориентированных на прибыль, и институтах общества, формируемых под непосредственным воздействием государственного регулирования эколого-экономических процессов.

Тенденции циркулярной экономики обусловлены усилением роли социальных институтов – требованиями общества учитывать жизненные циклы продукции, природные характеристики так называемых «живых лабораторий» в системе нестационарной экономики. Воздействие социальных институтов развивающейся экономической системы заключается в том, что общественные потребности не являются постоянными во времени и с учетом общей направленности производства на истощение природной среды должны быть изменены, ориентированы на гармонизацию человека в ее окружении. Получается, что без «оглядки» на качество развития нельзя действовать, выстраивать стратегии, предпринимать конкретные тактические шаги.

Экономическая активность в условиях циркулярной экономики предполагает социально ответственный бизнес, ведущий свою деятельность в русле разумного (природосберегающего и природоохранного) использования ресурсов и их воспроизводства. Это – уже не «гонка на износ», а хозяйствование в аспекте ноосферной парадигмы. Ноосферная и циркулярная экономики – это нарративы современности. Ноосферизм – философская концепция, уводящая к перспективам существования жизни на планете Земля, а подход с точки зрения циркулярной экономики – это экологический взгляд на экономику.

Таким образом, современное экономическое развитие характеризуется усилением в модернизационном механизме роли социального измерения устойчивости. Устойчивое развитие сложной социо-эколого-экономической системы рассматривается, с одной стороны, как процесс позитивной динамики в долгосрочной перспективе, а с другой стороны, – как статическое состояние сбалансированности элементов подсистем [14]. Упор на стратегические ориентиры экологического качества экономики предполагает системную работу в индустриальном и сервисном направлениях деятельности.

Страны постсоветского экономического пространства (и, в частности, Россия и Беларусь) в настоящее время не располагают достаточно уверенными политико-экономическими концепциями и мотивационно-стимулирующими паттернами, опосредующими ускоренный выход на траекторию циркулярной экономики. Проблема заключается в обилии природных ресурсов (это касается в первую очередь России), в высокой капиталоемкости большинства технологий с учетом критериев экологической безопасности, утилизационных, воспроизводственных принципов, направленных на сохранение окружающей среды и качественное воспроизводство возобновляемых ресурсов, используемых в качестве альтернативы невозобновляемых. Кроме того, социокультурный и политико-экономический компоненты не улавливают по широкому спектру проводимых работ экологически ориентированных преимуществ хозяйствования.

Россия и Беларусь до сих пор имеют фрагментарные подходы к ответам на вопросы о реализации концепции экологически эффективной экономики. Проблема видится в инерционности развития, новых неадаптивных к новому обществу стратегиях, в низкой мотивации к экологически безопасному

функционированию экономических агентов, в институциональной незрелости. Последняя причина может рассматриваться в русле удовлетворения потребностей населения и повышения его благосостояния (институированный спрос и высокая экологическая культура потребления и поведения). С точки зрения существования планетарной собственности или ландшафтного подхода, который сочетает в себе рациональное использование природных ресурсов, поиск возможностей восстановления и обеспечения средств к существованию (без учета административно-территориальных границ) институциональная неспособность перехода от чисто экономической к экологоориентированной стратегии связывается главным образом с коммуникационными и организационными факторами [15].

Разобщенность и неспособность взаимно учитывать интересы совместных потребительских функций – это одна из серьезных проблем современного общества. Мультифункциональные встроенные институты государств не позволяют гармонизировать вопросы конкуренции и ограниченных ресурсов, роста населения, конфликты в землепользовании, процессы децентрализации, регионализации и др. Ландшафтный подход – это система новых социально-экологических и экономических принципов природопользования. Суть его заключается в том, что отношения собственности на природные ресурсы обязаны генерировать и возрастающую эффективность бизнеса, и рациональное сочетание доходности и социально-экологических эффектов для собственников и общества в целом (здесь делается акцент и на сотрудничество во имя общих целей, и на учет мнений локальных обществ или общин).

Однако природопользование на российско-белорусском экономическом пространстве формируется под влиянием глобальной финансовизации материальных потоков. Транзакционный сектор экономик захватывает природно-ресурсную ренту и не позволяет через систему своих институтов и соответствующих им технологий эффективно транслировать цели устойчивого развития. Проблема заключается во встроенных институциональных факторах, организационном развитии технологий как функций, систем, коммуникаций, инноваций нерыночного типа и др.

Имплементация ЦУР в политику наших государств, с точки зрения позиционирования институтов экономики, включает четырехуровневый ролево-функциональный аспект:

- глобальное эколого-экономическое регулирование;
- национальные эколого-экономические политики, их реализация;
- операционный уровень – функционирование мезосистем;
- уровень микрообразований.

На наш взгляд, институциональная незрелость функционирования систем природопользования заключается в недооценке разноуровневой, мультифункциональной характеристики отношений собственности – «клубности» благ. В данном свойстве заложена проблема конфликта, связанного с тем, что биологические принципы и биотехнологические инновации не институируются (не встраиваются) в экономические стратегии развития. Это влечет за собой нарастание нагрузки на социальные институты, которые испытывают на себе последствия по распределению различных технологий, отвечающих интересам отдельных «клубов», а не широкой общественной трансформации.

При этом понимание и степень актуальности циркулярной экономики зависит от заинтересованности тех или иных представителей «клубных» благ продвигать определенные принципы инновационного и экологически устойчивого функционирования экономических институтов одновременно.

Циркулярные модели развития России и Беларуси – это инновационные экономические модели, как в смысле коммерциализации и практического применения эко-инновационных разработок, так и в аспекте биоресурсного потребления (производства и воспроизводства). Они направлены на учет биоэкологических принципов функционирования экономических агентов. Проведенный нами анализ литературы бизнес-моделей циркулярной экономики, позволил дополнить исследования

публикации [16], касающиеся преимущественно технико-технологических факторов циркулярных систем производства и потребления, интерпретацией социально-институциональной гибкости экономических политик и применяемых организационно-экономических механизмов отдельных отраслей и секторов, сформулировать функциональный модуль планетарной собственности, который носит персональный, локальный, «клубный» и общественно-взаимосвязанный характеры.

Согласно классификации [16], бизнес-модели циркулярной экономики должны быть институционально организованы в пяти так называемых ресурсно-продуктовых инновационно-инвестиционных направлениях: циркулярные поставки (circular suppliers); восстановление ресурсов (resources recovery); платформы для обмена и совместного потребления (sharing platforms); продление жизненного цикла продукции (product life extension); продукт как услуга (product as a service).

Первая бизнес-модель представляет собой замену используемых исчерпаемых ресурсов возобновляемыми источниками. Она предполагает биоразложение как основу циркуляции, что связано с контролем над материальными потоками.

Вторая – включает восстановление и повторное использование ресурсов. Она основана на прозрачности информации и доступности предприятий-смежников, которым требуются отходы как ресурсы.

Третья – выступает как полномасштабная потребительская база (эта модель гораздо шире второй) в том смысле, что она включает обмен информацией (и соответственно продуктами, отходами, ресурсами) в трех ключевых векторах – C2C – потребитель потребителю (consumer to consumer), B2C – бизнес потребителю (business to consumer) и B2B – бизнес бизнесу (business to business).

Четвертая – это модель продления жизненного цикла изделий. Она основана на проектном улучшении качественных характеристик продукта, а также послепродажном сервисе, включающем ремонт, модернизацию, реконструкцию или восстановление. Для внедрения таких моделей на базе экономик России и Беларуси требуется совершенно иной институциональный подход к потреблению. Мало строить бизнес на потреблении долговечного и гарантийного продукта, необходимо еще дать исчерпывающую информацию об особенностях устройства, работы, гарантиях при возникновении тех или иных обстоятельств. Предоставление пожизненных гарантий при производстве изделий, а также выкуп их по остаточной стоимости у потребителя – это, по сути, концепция высокой социальной ответственности бизнеса.

Пятая – это модель временного платного использования по приемлемым ценам с учетом «умного» выбора решений по эксплуатации и утилизации. Таким образом (при предоставлении фирмой рекомендаций по использованию продукции), формируется так называемое экосистемное потребление (подготовка, эксплуатация, утилизация и др.).

Производственные факторы указанных бизнес-моделей выступают в качестве адаптивных элементов в общем технологическом «ядре» антропогенного изменения природной среды. Суть непроизводственных (точнее сказать, инфраструктурных) факторов заключаются в социо-экологической интерпретации потребления с точки зрения системного подхода (планетарной собственности и связанной с ней биосовместимой экономики).

Стоит указать те акцент-векторы, которые позиционируют циркулярную экономику в общей хозяйственной системе развития, основанной на планетарной собственности. Экономические отношения циркулярных бизнес-моделей ориентированы на проблемы антропогенной нагрузки, активности человека в сфере производства и потребления.

В основу циркулярной экономики должны быть положены как модели функционирования технологий, так и природных процессов-оснований их создания и глобальных технологий – самовосстановления, саморегуляции, самоочистки природной среды.

Циркулярные бизнес-модели экономики, основанные на постоянном обмене информацией, предполагают высокую интеграцию научных знаний не только в систему развития качественных

характеристик продукции на протяжении жизненных циклов и поведения потребителей, но и гибкие подходы к управлению, коммуникациям и цифровым вызовам современного общества.

На пути к циркулярной экономике России и Беларуси решающую роль играет реализация «зеленого» финансирования, при этом неизбежно создание институционально-экономических механизмов развития экологически ориентированного предпринимательства и повышения потенциала (эффективности) планирования и управления всех систем, связанных с реализацией ЦУР. Это требует инновационных подходов как к определению глобальных цепочек создания стоимости, так и к эколого-экономическому управлению ими.

Россия и Беларусь – это страны, которые достаточно медленно осуществляют становление своих экономик на рельсы циркулярной экологически устойчивой системы – озеленения, био-, эко-инноваций, ремедиации и др. Речь идет об использовании биологических принципов в экономических решениях. Огромный потенциал экономической отдачи и возможности смягчения многих последствий деятельности человека заложен в лесных отраслях наших стран.

Что касается институциональной роли лесной политики в свете позиционирования циркулярной экономики, то инициативы сохранения лесных экосистем и биоразнообразия являются теми новыми путями, которые балансируют потребности населения и природных систем, т.е. обеспечивают повышение устойчивости. Современные требования к лесам заключаются и в рыночной переориентации на устойчивое потребление древесного сырья и недревесных продуктов, и в эко-дизайне территорий, их глобальной роли с позиций решения политических, законодательных и институциональных задач получения чистого воздуха, воды, высокого качества почвенно-земельных ресурсов, сохранения биоразнообразия.

Учитывая особенности функционирования лесного бизнеса в России и Беларуси, определим особые зоны ответственности, сложное сочетание которых не позволяет говорить о широком распространении принципов циркулярной экономики.

Так, в Беларуси сложилась неудовлетворительная система взаимодействий затрат и результатов лесного хозяйства и лесной промышленности. При относительно невысоких темпах освоения имеющегося биоэнергетического потенциала (оценивается приблизительно в диапазоне от 7,5 до 9 млн. т. у. т. с учетом сельскохозяйственных ресурсов) материально-вещественная ресурсоотдача лесной промышленности остается неизменной [17]. В условиях ограниченного финансирования программ восстановления лесных ресурсов за счет средств республиканского бюджета отрасль лесного хозяйства имеет невысокие «вклады» лесной промышленности в восстановление потраченных ресурсов и создание экологического потенциала лесов. Повышаются издержки деградации и утраты лесных экосистем и биоразнообразия. Если в 2012 г. в Беларуси погибло 9848 га насаждений, то к 2018 г. эта цифра увеличилась более чем в 5 раз (главным образом по причинам воздействия неблагоприятных погодных условий). Площади лесных земель, пройденные пожарами за этот же период, увеличились более чем в 7 раз (со 176 до 1240 га) [18]. И хотя усилия по защите, посеву и посадке леса в Беларуси внушительны (защита биологическими методами и лесовыращивание за исследуемый период по количественным показателям возросли более чем в 2 раза), сохраняются основания для оценки низкой полезности результатов предпринимаемых действий финансово-экономического характера по расширенному воспроизводству лесных ресурсов [19].

Наблюдается «выпадение» страны из эко-инновационных процессов в связи с отсутствием институциональной базы их определения и поддержки. Имеет место пассивность населения в отношении биоэкологической ценности лесов, лесных и водных ландшафтов, что обусловлено низким уровнем жизни сельского населения и «захватом» биоресурсных ценностей без соответствующих форм оплаты и норм ответственности за нарушение экологического законодательства (невозможностью контролирующих структур пресечь все факты истощения богатств природы).

В России также высоки издержки деградации и утраты лесных экосистем и биоразнообразия.

Только в 2019 г. площадь погибших лесных насаждений составила 63,8 тыс. га. По данным Счетной палаты РФ, с 2012 по 2017 год площадь погибших лесных насаждений в регионах России увеличилась более, чем в три раза, демонстрируя ухудшение состояния лесного фонда в стране.

В настоящее время для России и Беларуси требуются инвестиционно-поддерживаемые условия инновационного климата и плановой работы по созданию и продвижению модели циркулярной экономики, от которой во многом зависят возможности и перспективы их устойчивого развития. Эффективное использование в модернизационном механизме принципов циркулярной экономики направлено на смену модели с «догоняющей модернизации» на «опережающее развитие».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валько Д.В. Циркулярная экономика: теоретическая модель и эффекты реализации / Д.В. Валько // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2018. – № 8 (14). – С. 1415-1429.
2. Пахомова Н.В. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, М.А. Ветрова // Вестник СПбГУ. Экономика, 2017. – Т.33. Вып.2. – С.244-268.
3. Постула А., Росяк Т. Современные бизнес-модели, успешные компании развитых экономик / А. Постула, Т. Росяк // Философия хозяйства, 2017. – №4. – С. 209-217.
4. Сочеева В.Е. Циркулярная модель экономики как новый подход к проблеме устойчивого развития / В.Е. Сочеева // Journal of Economy and Business, 2018. – Vol. 7. – С. 122-123.
5. Третьякова Е.А. Экономика замкнутого цикла: макроэкономический аспект / Е.А. Третьякова // Актуальные проблемы развития экономики и управления. Сб. науч. трудов / под ред. А.Я. Баринаова. Калининград, 2018. – С.162-169.
6. Хусяинов Т.М. От общества потребления к экономике совместного пользования /Т.М. Хусяинов, Е.А. Урусова // Философия хозяйства, 2017. – №6. – С. 132-146.
7. Юнусов А.М. Переход к экономике замкнутого цикла в России на основе зарубежного опыта / А.М. Юнусов, Т.А. Идиятуллин, Е.А. Ехлакова // Финансовая экономика, 2018. – № 8 (5). – С. 678-681.
8. Воронкова Е.А. Экологическое предпринимательство в сфере утилизации пластмассовых отходов: анализ и вектор развития / Е.А. Воронкова, Г.В. Астратова., И.М. Кублин // Отходы и ресурсы. – 2018. – № 4 (5). URL: <https://resources.today/PDF/05NZOR418.pdf>.
9. Платонова И.С. Применение циркулярной экономики в сфере промышленных комплексов / И.С. Платонова // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. – С. 49-53. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/264/13653/>.
10. Gregson N. Interrogating the circular economy: the miral economy of resource recovery in the EU / N. Gregson, M. Crang, S. Fuller, H. Holmes // Economy and Society. 2015. №44(2). P.218-243.
11. Preston F. A Global Redesign? Shaping the Circular Economy // Energy, Environment and Resource Govemance. 2012. March. P. 1-20.
12. Yong Geng, Jia Fu, Joseph Sarkis, Bing Xue. Towards a national circular economy indicator system in China: an evaluation and critical analysis // Journal of Cleaner Production. 2012. № 23. С.216-224.
13. Circular Economy [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.unido.org/our-focus-cross-cutting-services/circulary-economy>
14. Рязанова О.Е. Взаимосвязи в устойчивом развитии сложной социо-эколого-экономической системе /О.Е. Рязанова, Е.В. Грибова// Экономические науки. – 2016. – №134. – С.20-25.
15. Ryazanova O.E., Zolotareva V.P. The Role of Planetary Property as a Basis for Sustainable Harmonious Economic Development Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т.84. С.101-106.
16. Батова Н. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики

/ Н. Батова, П. Сачек, И. Точицкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.beroc.by/greeneconomy/research/ge-5/>

17. Каштелян Т.В. Рентные основы функционирования лесного сектора Беларуси: природа, противоречия, перспективы / Т.В. Каштелян // Вести БГПУ. – Серия 2. – 2019. Номер 3. – С. 79-84.

18. ВАННА общественная охрана дикой природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bahna.land/ru/>

19. Каштелян Т.В. Формирование системы воспроизводства лесных ресурсов Беларуси / Т.В. Каштелян // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал, 2017. –Номер 1 (355). – С. 40-50.

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
почетный преподаватель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: melikhovsky@mail.ru

Аннотация: В третьей части дается авторский анализ моделей крипто валютного рынка, выявляются особенности и перспективы развития либерального, централизованного и открытого варианта регулирования отношений, предлагаются меры по совершенствованию институтов нового рынка.

Ключевые слова: права собственности на крипто валютный актив, институциональное моде.

JEL: E44, E52, E62

MODERN MODELS OF INSTITUTIONAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY

Melikhovsky Viktor Mikhailovich,
Doctor of Economics, Professor
honored worker of higher education of the Russian Federation, honorary teacher of the Yaroslavl state University named after
p. G. Demidov»
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: This publication is the second part of the work, the first part of which was published in the previous issue. The second part discusses the features of the economic functions of cryptocurrency. The necessity of material support of crypto-money to fulfill the role of universal equivalent is proved. New signs of competition in the cryptocurrency financial market are revealed. The third and final part of the work is planned to be published in the next issue.

Keywords: cryptocurrency functions, cryptocurrency material support, cryptocurrency information standard, fiduciary money, fiat money, cryptocurrency market competition, stablecoin.

Ход дискуссии по криптовалюте, развернувшейся на страницах нашего журнала, выявил, что недостаточно исследуются институциональные проблемы регулирования криптовалютного рынка. Именно этому вопросу посвящена 3-я часть нашего исследования (Предыдущие две см.: 6 и 7). Выясним общие принципы регулирования криптовалютных отношений в разных странах, а также применяемые модели: либеральная, централизованная и открытая.

Отношение к криптовалютам по всему миру неоднозначное. В ряде стран они приравнены к основным валютам и легализованы на законодательном уровне с целью наполнения бюджета и защиты своих интересов. Многие стремятся ограничить полную активность криптовалютного рынка и тем самым не подрывать экономику и сократить перевод ее финансовых сегментов в теневой сектор. Часть стран полностью запрещает виртуальные деньги, что объясняется рядом причин, в том числе отсутствием ресурсов, слабой квалификацией кадров и стремлением обезопасить свою экономику от иностранного влияния.

Соответственно складываются и институциональные связи. Они очень многообразны, переплетаются с юридическими, социальными и политическими отношениями, что приводит

к различным подходам к оценке явлений. Институциональные отношения некоторые авторы ограничивают только проблемами формирования и использования норм и правил. Думаю, что этого недостаточно. Реализация этой функции требует использования организационных отношений и соответствующих институтов. В связи с таким подходом предлагаю авторский вариант институциональных криптовалютных отношений как совокупности норм и правил и организационного управления ими с помощью соответствующих институтов.

С учетом такого подхода можно сформулировать авторскую оценку свойственным им институционально-экономическим отношениям. Они включают отношения:

- по защите прав собственности на криптовалютный актив,
- по регулированию (государством и саморегулируемыми организациями) экономико-правовых норм на криптовалютном рынке,
- по управлению организационно-экономическими отношениями и институтами криптовалютного рынка, в том числе: по вычислительной инфраструктуре, по регулированию транзакционных платформ, по организации децентрализованной базы данных, по функционированию распределенных реестров аккаунтов, по действию платформ разработки, по действиям программ обеспечения с открытым исходным кодом, по формированию инструментов криптовалютного рынка – токены, кошельки, майнинг, ICO, ISO. по организации безопасности и гарантий децентрализованного доверия между участниками рынка.

Однако в Сети пока не решены важные вопросы выявления ведущих тенденций экономико-правового регулирования этого нового рынка. Предлагаются разные варианты его классификации, в том числе: в зависимости от расположения на континентах, от степени юридической доступности рынка. Я предлагаю использовать институциональное моделирование и выделить такую оценку развития системы, которая позволяет определить вид институционального регулирования. Можно выделить такие основные модели:

- страны с либеральным подходом и с использованием уже имеющихся законов по денежному регулированию;
- страны с акцентом на государственно – централизованное регулирование новых денежных отношений, с активной разработкой новых законов;
- страны с открытым доступом к крипто-валютным отношениям;
- страны с запретом на применение криптовалюты.

Конечно, такая классификация достаточно условная, ибо в действиях стран могут сочетаться разные варианты. Но такой подход позволяет выявить ведущие тенденции.

Рассмотрим первую модель формирования институциональных отношений на примере США, ЕС, Японии. Выделяем США как экономику с развитым финансовым рынком. Законодатель здесь выбрал такой вариант действий: использовать уже имеющиеся законы, но при необходимости их усовершенствовать, а также разрабатывать новые законы.

В 2016 году Верховный суд США обязал признавать биткойн и криптовалюту как полноценный актив. Тем самым он стал управляться Комиссией по ценным бумагам и встал в один ряд с акциями и облигациями. Позже были проведены новые поправки для разделения понятий и создания для криптовалюты отдельных норм и структур регулирования. Отметим важную особенность: нормативное регулирование представляет собой сочетание общефедерального и регионального регулирования штатов. Тем самым созданы условия для частичной децентрализации управления. На федеральном уровне принято унифицированное регулирование Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act (URVCBA). Этот документ носит рекомендательный характер, однако служит ориентиром для принятия законодательных актов и развития единообразной практики.

Определения криптовалют в США различными структурами даются по – разному, например:

- Налоговое управление США (IRS): криптовалюты есть «цифровое представление ценности,

которое функционирует как средство обмена, единица учета и/или хранилище стоимости (и) не имеет законного статуса (в какой-либо) любой юрисдикции».

- IRS также указывает, что биткоин -сделки являются бартером.

- Американская Сеть по расследованию финансовых преступлений (FinCEN) с 2013 года полагает, что обмены цифровых «денег» и деятельность администраторов по обороту виртуальных «валют» подпадают под регулирование Закона о банковской тайне (BSA), и поэтому участники должны зарегистрироваться в качестве бизнеса по денежным услугам (MSB).

Имеются различия по контрольным функциям. Так, Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) несет контрольные функции за соблюдением законодательства об отмывании доходов (AML and CTF legislation). Оно выпустило руководство, в котором говорится, что если пользователь получает конвертируемую виртуальную валюту и использует ее для покупки реальных или виртуальных товаров, или услуг, то эта операция не считается осуществлением бизнеса с денежными средствами (MSB) и не подпадает под регулирование. Однако администраторы или обменники централизованных и децентрализованных виртуальных валют признаются денежными посредниками, а их деятельность по обмену криптовалютами требует прохождения специальной процедуры регистрации в FinCEN и соблюдения установленных правил.

Что касается майнинга криптовалют, то еще в январе 2014 года FinCEN разъяснил, что пока пользователь добывает биткоины исключительно в собственных нуждах, его деятельность не подпадает под регулирование FinCEN, поскольку эти действия не связаны ни с «принятием», ни с «передачей» конвертируемой виртуальной валюты и не являются передачей средств в смысле, предусмотренном нормами.

Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) осуществляет регулирование криптовалют в двух разных сферах: инвестиции, приобретенные посредством криптовалюты, и инвестирование в криптовалюту. Комиссия по ценным бумагам также публикует отчеты, памятки для инвесторов и правовые позиции по вопросам, связанным с криптовалютой и ICO. В частности, предлагается учитывать, что данный финансовый актив – или не ценная бумага (то есть служебный токен), или это инвестиционный токен. Добытые в результате майнинга биткоины считаются налогооблагаемой базой. Но может быть учтён налог на разницу стоимости в момент “создания” биткоина и в момент продажи. При этом комиссия заявила, что если майнинг – это частное дело (т.е. его ведёт не предприниматель, а физическое лицо), то налогообложение в этом случае не применяется. Согласно мнению Счётной Палаты США, налог не уплачивается в том случае, когда происходит обмен биткоина на другие цифровые товары (например, на игровые деньги или другие криптовалюты).

Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) считает криптовалюту товаром с 2015 года, деятельность Комиссии нормирована The Commodity Exchange Act 1936 года, который регулирует торговлю на товарных биржах такими финансовыми инструментами, как фьючерсы, опционы, деривативы.

Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) в марте 2019 г. опубликовала новое регуляторное руководство для эмитентов токенов. Им предлагается учитывать ряд факторов при оценке правового статуса своего финансового инструмента: ожидание дохода, наличие централизованных структур, отвечающих за выполнение определённых задач в сети, а также способность создавать и поддерживать рынки цифрового актива. Предлагается шире использовать тест Хауи, который регулирует зависимость цены токена от действий организаторов проектов, обоснованные ожидания дохода, корреляция между начальной ценой продажи и рыночным курсом токена. В процессе пересмотра правового статуса цифрового токена применяются следующие критерии:

- а) сеть распределённого реестра и цифровой актив разработаны и функционируют, то есть пользователи могут немедленно задействовать токен для выполнения какой-либо функции;

- б) токен имеет определённую область применения, не ограничивающуюся рыночными

спекуляциями;

в) токен имеет ограниченные перспективы роста;

г) в случае использования в качестве валюты токен способен выполнять функцию средства накопления.

Иными словами, юрисдикция постоянно совершенствуется. Причем, наиболее активно идет поиск методов сочетания государственного воздействия и саморегулирования. Член Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) Хестер Пирс считает, что рынкам криптовалют должна быть предоставлена возможность саморегулирования, когда это возможно.

Другой пример. Член Палаты представителей США Том Эммер представил в Конгрессе три новых законопроекта: «Резолюция поддержки цифровых валют и технологии блокчейн», «Акт правовой определенности регулирования блокчейна», и «Безопасная гавань для налогоплательщиков с цифровыми активами, пережившими форк». Сами названия говорят о смысле инициатив [1].

Особо важным является регулирование налоговой сферы. В марте 2014 года Налоговое управление США (The Internal Revenue Service, IRS) выпустило руководство относительно применения базовых налоговых принципов к виртуальным валютам. В частности, отмечено, что продажа или обмен конвертируемой виртуальной валюты или ее использование для оплаты товаров, работ и услуг имеет налоговые последствия, и нарушитель может понести ответственность. Управление определило биткоин как «собственность» для целей налогообложения. Стоимость виртуальной валюты, добытой при майнинге, также подлежит включению в доходы. Характеристика прибыли или убытка основывается на том, является ли продавец инвестором, владеющим виртуальной валютой в качестве основного актива (доходы от прироста капитала и капитальные убытки) или финансового инструмента или другого имущества (доход или убыток от продажи инвестиций)

Согласно официальной позиции IRS, обмен одной криптовалюты на другую будет считаться основанием для налогообложения. Фактически, каждый раз, когда американский налогоплательщик использует криптовалюту для покупки товаров, работ или услуг, IRS рассматривает это как «распоряжение активами», и пользователь должен платить налог на прирост капитала.

В США допускаются различия в оценках на национальном (федеральном) уровне и региональном (штатов) места и роли криптовалюты при одновременном сохранении монополизма единой национальной фиатной валюты. Это создает возможность сочетания централизованного и децентрализованного регулирования. Например, лицензия на обмен криптовалют в США выдается или на национальном уровне, с действием на всей территории страны, или на уровне отдельных штатов с распространением только на них. Если компания собирается вести реальную деятельность именно в Америке, удобнее общее разрешение. Государственный сбор за национальную лицензию составляет 176226 долларов – плюс ежегодный платеж 136855 долларов. Платеж в штатах различен и устанавливается властями штата – от 200 долларов в Юте, Канзасе и Айдахо до 7000 долларов в Оклахоме. Необходимый размер уставного капитала для регистрируемой и оформляющей лицензию компании – от 1000 долларов на Гавайях до миллиона долларов в Пенсильвании. Минимальный размер капитала для поддержания и развития бизнеса на личных или корпоративных счетах бенефициаров должно быть от 1000 до миллиона долларов. Но, например, в Джорджии этого требования вообще нет. Ставки налога на прибыль от операций с криптовалютами в штатах тоже разные.

Таким образом, несмотря на отсутствие законодательного регулирования на общенациональном уровне, практика федеральных органов США активно развивается и направлена на встраивание новых понятий в существующее правовое регулирование. Активно предлагают свои варианты законов в штатах. В первую очередь это касается сфер, затрагивающих публичные интересы: законодательства о ценных бумагах, налогов и уголовного права.

Рассмотрим опыт Европейского Союза (ЕС). Криптовалютное регулирование в Европейском Союзе все еще на ранней стадии. Проводится большая работа над общими принципами в отношении

крипто-регулирувания для всех государств в составе Союза, в котором насчитывается 28 членов. Отдельные страны уже применяют свои различные подходы, вырабатывают свою практику контроля в соответствии с местными правовыми традициями и общим состоянием рынка.

Какие особенности регулирования криптовалюты? Еще в 2012 году Европейский центральный банк определял виртуальную валюту как «тип нерегулируемых цифровых денег, который выпускается и обычно контролируется их разработчиками, используется и принимается среди членов определенного виртуального сообщества». ЕЦБ классифицирует биткоин как децентрализованную виртуальную валюту, предпочитая использовать термин «виртуальная валюта», а не «цифровая» или «крипто». Пока это была первая попытка определиться с предметом регулирования.

В 2015 году Европейский Центробанк проанализировал риски и определил юридический и экономический характер криптовалют. По его мнению, виртуальная валюта не является деньгами или валютой с юридической точки зрения. С экономической точки зрения криптовалюты не полностью отвечают всем трем функциям денег как средство обмена, сохранение ценности и способа учета. Но криптовалюта может выполнять функцию средства обмена или единицы учета. Однако из-за их высокой волатильности, её нельзя назвать средством для сбережения. Она, скорее, представляют собой «договорные деньги». Это «соглашение между покупателем и продавцом, чтобы принять данную виртуальную валюту как платежное средство». В итоге ЕЦБ уточнил понимание криптовалюты: «Виртуальная валюта – это цифровое представление стоимости, не выпущенное центральным банком или кредитным учреждением, которое в некоторых случаях может использоваться в качестве альтернативы деньгам».

Следующим этапом стал 2016 год, когда были приняты законы против отмывания денег и финансирования терроризма. Была предложена поправка, известная как «Директива 5AML», которая устанавливает, что биржи и обменники криптовалют должны работать по правилам борьбы с отмыванием денег: должны регистрироваться в уполномоченном AML – органе и выполнять тщательную проверку клиентов и передавать отчеты органам. С этой точки зрения, было продолжено уточнение определения криптовалюты. «5AML» определяет виртуальные валюты как «цифровое представление ценности, которое не выдается или не обеспечивается центральным банком или государственным органом, не привязывается к юридически установленной валюте и не имеет юридического статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена, которое может быть передано, сохранено и продано в электронном виде». Европейский парламент подтвердил последний текст Директивы 26 апреля 2018 года. Тем самым этот правовой документ вводит первое юридически обязательное определение виртуальных валют в ЕС [2].

В таком подходе, по моему мнению, видны три особенности. Первая – противопоставление криптовалюты и фиатной (государственной) валюты. Вторая – криптовалюте свойственны некоторые признаки обычных фиатных денег. Третье – позитивная эволюция взгляда на криптовалюту.

Налоги на криптовалюту в ЕС. Пока единого стройного закона по налоговому режиму в отношении криптовалют в ЕС нет. Некоторые государства-члены решили придерживаться прецедента, установленного предварительным постановлением Европейского Суда от 2015 года, когда по просьбе Высшего административного суда Швеции Европейский суд опубликовал предварительное постановление «О применимости Европейской директивы НДС по операциям с виртуальной валютой»: для целей налогообложения ВТС (биткойны) следует рассматривать как валюту, а не как товар. Операции с биткойнами освобождаются от НДС в соответствии с положениями о сделках, связанных с «валютой, банкнотами и монетами, используемыми в качестве законного платежного средства» (Директива Совета 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 года) [2].

В странах ЕС имеются большие различия в оценках криптовалюты. Так, в Германии с декабря 2013 года Федеральное управление финансового надзора рассматривает биткоин как единицу

расчётов, что, в свою очередь, ведет к возможности применения правил налогообложения для «частных денег», то есть как капитал. Минфин Германии также оценивает биткойн как частные деньги или как финансовый инструмент. Но коммерческая деятельность по продаже биткойна и иных цифровых валют должна облагаться налогом. При этом биткойн как инвестиция в Германии налогом не облагается. 24 февраля 2018 года федеральное министерство финансов подписало постановление о признании Bitcoin законным платежным средством. Покупки, совершенные за криптовалюту, освобождены от налогообложения. Теперь Германия официально определяет биткойн как валюту.

Иная ситуация во Франции. Разработка законов по криптовалюте оказалось затянутой. Лишь в феврале 2018 года заявлено, что финансовые продукты, в основе которых лежат криптовалюты, нужно регулировать как деривативы. 26 апреля 2018 года Государственный совет Франции снизил налоговую ставку на продажу криптовалют с 45% до 19%. Это связано с постановлением Высшего суда Франции о том, что цифровые активы теперь причисляются к движимому имуществу. Тем самым налог снижен до уровня налогообложения интеллектуальной собственности. Но налоговые скидки распространяется лишь на инвестиции.

В апреле 2019 года во Франции был принят новый закон, разрешающий использовать специализированные фонды для совершения инвестиций в криптовалюту. Он дает возможность инвестировать в более чем 200 инновационных проектов блокчейнов, разработанных во Франции и защищенных от мошенничества. Организации должны получить соответствующие лицензии и сертификаты и уплатить государству налог на прибыль. Таким образом, криптовалютам будет дано определенное признание со стороны государства.

В Японии регулирование криптовалюты происходит сложно. В последние годы в Японии приняты несколько законов о криптовалюте. Первые – «Закон о финансовых расчетах» и «Закон о финансовых инструментах и биржах». С 2016 года биткойн считается официальным платежным средством. А с 2017 года продажа цифровой валюты освобождена от налога на потребление. Прибыль, полученная от транзакций и операций с биткойнами, приравнивается к прибыли от ведения бизнеса, поэтому облагается налогом только на прирост капитала.

Власти Японии в апреле 2017 года приняли новый закон о виртуальной валюте. Благодаря новому закону в стране теперь легализованы криптовалюты Bitcoin и Ethereum. Тем самым эти виртуальные деньги в Японии могут быть использованы для взаиморасчетов. Изменения направлены на дальнейшую защиту потребителей и введение более жесткого контроля над деривативными продуктами, а также предотвращение рисков взломов бирж. Благодаря принятому закону, японские фирмы, чьи внутренние правила разрешают работать с криптовалютой, теперь могут использовать Bitcoin и Ethereum для взаиморасчетов друг с другом. Кроме того, компании и частные лица получили возможность покупать эти виртуальные деньги как товар и избегать налогообложения потребительским налогом. Потребительский налог в Японии является аналогом налога на добавленную стоимость, он выплачивается при покупке большинства товаров и услуг и в 2014 году составлял пять процентов, а в 2019 г. – восемь процентов. Кроме того, Японское национальное налоговое агентство повысило государственный налог на крипто-валютную прибыль с 15% до 55%, в то время как прибыль с валютных бирж облагается 20-процентным налогом.

Вместе с тем, криптовалютные трейдеры в Японии получили полную правовую защиту своих активов. Шесть крупных бирж уже получили указания по части внедрения AML/KYC. Крупные компании, в том числе авиаперевозчики, гостиницы, торговые сети, а также тысячи мелких предпринимателей, принимают биткойн в Японии. POS-терминалы, интегрированные с криптовалютными обменниками, используются для проведения оплаты в цифровой валюте. Но чтобы получить статус зарегистрированного пункта обмена криптовалют, компания в Японии, согласно новому закону, должна иметь уставной капитал не менее десяти миллионов иен (88,2 тысячи долларов) и защищенную компьютерную систему для проведения финансовых операций. Кроме того,

такая организация обязана каждый год проходить аудит.

Следует отметить, что законом дополнительно введен новый юридический термин для криптовалют – теперь они будут официально называться «криптоактивами», а не «виртуальными валютами», как это было до сих пор. Предполагается, что новые правила вступят в силу в апреле 2020 года.

Таким образом, можно выделить некоторые признаки либеральной модели. Первое – это при сохранении общих норм и правил допускается разнообразие подходов. Второе – допускаются различия в оценках на национальном (федеральном) уровне и региональном (штатов) места и роли криптовалюты при одновременном сохранении монополизма единой национальной фиатной валюты. Это создает возможность сочетания централизованного и децентрализованного регулирования.

Третье – имеется консенсус ветвей власти с бизнесом – крупным, средним и мелким, благодаря чему создаются приемлемые для общества институты регулирования.

Четвертое. Одной из самых инновационных инициатив ЕС является создание рабочих групп для изучения проблем блокчейна. Первая группа – Blockchain Policy and Framework Conditions – сосредоточена на политических и нормативных требованиях, которые необходимы для беспрепятственных инноваций, исследует технологические проблемы, в том числе масштабируемость, устойчивость, кибербезопасность. Вторая рабочая группа – The Use Cases and Transition Scenarios – предлагает программы для государственного сектора и анализирует сценарии перехода устаревших систем организации и управления к действиям в новых условиях цифрового рынка.

Рассмотрим вторую модель – централизованную. Сторонники централизованной модели отстаивают идею об исключительной роли государства как эмитента единственной фиатной законной валюты со всеми ее функциями. Криптовалюте отводится вспомогательная роль. Рассмотрим этот подход на примерах Китая и России.

Китай очень осторожно вводит меры по продвижению криптовалюты из-за опасений ослабления юаня и обострения конкуренции на финансовом рынке, а также коррупции. Первое объявление о финансовом статусе криптовалюты было осенью 2013 года. Народный банк Китая отметил, что криптовалюта не сможет выйти на национальный уровень, но возможность проводить операции с виртуальными деньгами была доступна всем желающим. Декабрь 2013 года: Центральный народный банк Китая (People's Bank of China (PBoC)) выпускает «Уведомление о предотвращении финансового риска Биткойна», запрещающее банкам все операции, связанные с криптовалютами. Основной причиной этой меры являются проблемы безопасности из-за децентрализованной природы биткойна. В январе 2014 года Народный банк порекомендовал всем банковским учреждениям, платежным системам прекратить работу с биткойн и закрыть счета, а Bitcoin приравнялся к активам. Статус денежной единицы не был признан. В стране с сентября 2017 г. вводились запреты на все ICO. После этого крупнейшие в мире китайские криптовалютные биржи потеряли большую часть оборота и были вынуждены сменить юрисдикцию. Но все же включение крипто-монет в «Общие принципы гражданского права Китайской Народной Республики», принятые 15 марта 2017 года, показывает, что криптовалюта в Китае законом разрешена и получила статус «виртуальной собственности».

Введение ограничений продолжалось. В феврале 2018 правительство ограничило доступ к иностранным обменникам, чтобы оградить своих жителей от мошенников. За покупку, продажу крипты, её рекламу всё ещё возможен реальный тюремный срок. В августе 2018 года власти предупредили о рисках, связанных с незаконной деятельностью по сбору средств под видом «криптовалют». В декабре 2018 года Народный банк Китая (PBoC) объявил о нелегальности предложений токенов безопасности (STO) в стране.

Но отношение к блокчейну было противоположным. Тем самым власти разделили процессы применения блокчейна и криптовалюты, что является новым подходом к регулированию. В 2016 году разработка технологии блокчейн была включена в 13-ую пятилетку на 2016–2020 годы, что сделало

Китай одним из первых государств в мире, включившим эту технологию в свою официальную политику. Страна одной из первых тестирует и принимает новые инновационные концепции (например, платежи на основе QR-кодов – быстрых платежей). Китайские компании подали больше всего патентов, связанных с блокчейном. Лидер электронной коммерции Alibaba владеет большинством патентов Blockchain в мире: примерно 49 лицензий, в основном ориентированных на приложения, которые используются в здравоохранении, общественном благосостоянии и логистике.

В июле 2018г. Народный банк Китая и национальные СМИ опубликовали данные о том, что китайская национальная валюта в настоящее время участвует в менее чем 1% всех сделок с биткойнами по всему миру. Наиболее популярными классами активов для китайских инвесторов являются биткойн и недвижимость. Но одновременно правительством Китая было принято решение стимулировать добычу криптовалюты в промышленных масштабах, для чего владельцам крипто-ферм предоставлены дополнительные скидки на электроэнергию. Фермы для крипто-майнинга размещены по всей стране. Провинция Сычуань известна в мире как «столица добычи биткойнов», на провинцию Ляонин приходится более 3% хэшрейта всей сети Биткойн.

Следует отметить еще одно важное решение, принятое в Китае. В Народном банке Китая сообщили, что в ближайшее время в стране будет развернута инфраструктура с собственной цифровой валютой. Работающий прототип «китайского биткойна» уже существует, его разрабатывали с 2014 года, хотя исследования не афишировались. При этом для своей CBDC (цифровой валюты центрального банка) китайские власти собираются задействовать смешанную систему из распределенных и централизованных сетей. Это является новым подходом к организации регулирования криптовалюты и достижения оптимального соотношения безопасности и пропускной способности сети. Криптовалюта будет опираться на классическую двухуровневую систему, во главе которой расположится эмитирующий центрбанк, а распространяться она будет посредством банков второго уровня.

Из-за быстрых изменений налоговая система страны оказалась неадаптированной к подобным рыночным отношениям. По действующему законодательству Китая с каждой операции, где фигурирует криптовалюта, снимается налоговое взыскание: налог на доходы, налог на увеличение состояния, добавочная стоимость. Совершенствовать эту систему власти намерены в ближайшее время.

Таким образом, противоречивое развитие системы регулирования в Китае отражает важную тенденцию – колебание между потребностью извлекать доходы от новых технологий и стремлением сохранить централизованное воздействие на криптосферу. Оно отражается в ходе дискуссий на самом высоком уровне – в начале 2019 г. на заседаниях двух сессий Национального народного конгресса (НКП) Китая. Были такие заявления:

- Ши Гилу (Shi Guilu), представитель НКП и председатель совета директоров Shaanxi Rongmin Holding Group, высказал мнение в «Предложении о построении правил регулирования виртуальной валютной системы»: юридическая природа криптовалюты должна быть точно определена; должно быть открытое разграничение виртуальных денег от других типов цифровой валюты, определение их в качестве законного платежного средства;

- Гун Фувэнь (Gong Fuwen), член Национального комитета Китайской народной политической консультативной конференции (КНПКК) и вице-президент Высшего народного суда провинции Шэньси: цифровые токены не являются криптовалютой. Цифровые токены могут нести платежи внутрибанковских транзакций по технологии блокчейн, но не имеют относительно стабильных валютных ценностей, гарантий суверенного кредита в законных валютах, средств обмена, поддержки внутренней стоимости, базовых характеристик широкого признания предметов и шкал ценностей, хранения ценностей и других рудиментарных функций. Нестабильность и высокая волатильность криптовалюты приводят к манипулированию ценами и спекуляциям на рынке;

• Профессор Дэн Цзяньпэн (Deng Jianpeng) из Центрального финансово-экономического университета сказал, что потенциальные риски внутренней криптовалюты в основном отражены в следующих моментах:

– «широкое использование цифровых активов может повлиять на выпуск и использование национальной законной валюты;

– широкое использование платежей в виртуальной валюте может привести к потере национального налогообложения;

– использование криптовалюты выходит за рамки традиционных банковских счетов или каналов платежей и преодолевает существующую традиционную систему финансового регулирования, которая может стимулировать отмывание денег, финансирование терроризма и трансграничную передачу активов, а также многие другие незаконные и преступные действия;

– дела о краже виртуальной валюты являются очень частыми, поскольку статус криптовалюты не определен в национальном уголовном законодательстве, и местные суды придерживаются разных стандартов суждений о краже криптовалюты, в результате чего права владельцев криптоактивов не могут быть должным образом защищены». [3]

Таким образом, для Китайской модели характерны следующие особенности:

– разделение функций блокчейна и криптовалюты, поощрение блокчейна и запреты на использование криптовалюты;

– разработка смешанной системы из децентрализованных распределенных и централизованных сетей для криптовалюты.

Россия. По сравнению с Китаем, Россия позднее стала участвовать в разработке методов регулирования. В стране традиционно не было развитого денежного рынка и соответственно законодательства. Поэтому власти приходится в основном разрабатывать новые законы, в которых законодатель пытается использовать зарубежный опыт.

Приведем некоторые данные по истории оценки криптовалюты в России:

2015. Центробанк изучает возможности криптовалюты.

2016. Биткойны приравняют в России к иностранной валюте.

2017 Минфин и ЦБ РФ представили первый вариант законопроекта о регулировании криптовалют. ЦБ предложил считать биткойны цифровым товаром.

2018 Госдума России приняла в первой редакции закон «О цифровых финансовых активах». Арбитражный апелляционный суд в России признал криптовалюту имуществом. Законопроект о введении понятий «цифровое право» и «цифровые деньги».

2019 Правительство РФ в 2019 – 2020 гг. внесет более 20 законопроектов по вопросам цифровой экономики: «О цифровых финансовых активах», «О внесении изменений в ГК РФ» («О цифровых правах»), «О краудфандинге», «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций», «О совершении сделок с использованием электронной платформы». Возможны и другие предложения.

Вот несколько пронятых решений до 01 августа 2019 года. 26 февраля 2019 Пленум Верховного суда (ВС) решил включить понятие криптовалюты в статьи 174 и 174.1 Уголовного кодекса России, в которых говорится о легализации преступных доходов. Изменения в Уголовный кодекс внесли из-за рекомендаций международной Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force – FATF). После включения понятия криптовалют в УК, предметом преступлений могут объявить в том числе деньги, преобразованные из виртуальных активов.

В июле 2019 г. Госдумой РФ был принят Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который изменяет и уточняет правовое регулирование криптовалюты. Закон вступит в силу с 1 октября 2019 г.

21 июля 2019 г. Госдума РФ приняла закон о краудфандинге. Закон, по мнению эксперта Екатерины Получанской, трактует порядок привлечения финансовых средств с помощью инвестиционных платформ. Краудфандинг в законе определяется как розничное инвестирование, инвесторами могут быть как физические, так и юридические лица. Организовывать краудфандинг будут только зарегистрированные операторы инвестиционных платформ. В законе есть положение о регулировании «возникновения и обращения утилитарных цифровых прав». Тем самым новый закон легализует одно из направлений криптоиндустрии – ICO (первичное размещение токенов). Введенные законом утилитарные цифровые права соответствуют ютилити-токенам ICO (utility token). Инвесторы, приобретшие утилитарные цифровые права (цифровые токены), получают право требовать передачи вещей, выполнения работ и услуг. Утилитарные цифровые права также могут означать права на результаты интеллектуальной деятельности. Закон вступит в силу в 2020 году. Он предполагает инвестирование в виде традиционных фиатных денег. Но организовывать российские ICO можно будет только через инвестиционные платформы, внесенные в реестр ЦБ РФ. Насколько эти платформы будут приспособлены для децентрализованного выпуска цифровых токенов – неизвестно.

В России введут налог на криптовалюту. Но при этом придется решать многие проблемы. Первое. По мнению юристов, предлагается приравнять все виды токенов – как виртуальных монет, так и цифровых прав – к имущественным правам, а операции с криптовалютой отнести к категории объектов налогообложения. Такая мера позволит стабилизировать оборот цифровых активов за счёт единых учётных правил. Второе. Для измерения стоимости криптовалют Российская ассоциация криптовалют и блокчейна (РАКИБ) разрабатывает систему кросс-курсов. Речь идёт о соотношении стоимости двух валют, которое определяется на основе их курсов относительно третьей валюты. Третье. Одобрено предложение освободить операции с цифровыми активами от НДС и не взимать подоходный налог с граждан, которые реализуют свои токены после года и более владения ими. Четвертое. Налоговые преференции надо предоставить и майнерам. К ним предлагается применять патентную систему налогообложения. Пятое. Майнинг могут отнести и к предпринимательской деятельности – со всеми соответствующими налогами на доходы [4]. Шестое. По мнению эксперта А. Генкина, при введении налога на криптовалюты необходимо учитывать не оборот, а доходы в них, имея в виду лишь чистый положительный результат за налоговый год.

Таким образом, для централизованной модели характерны такие свойства:

- преобладание роли государства в регулировании рынка;
- сохранение монополизма единой национальной валюты;
- наличие многочисленных запретов и ограничений;
- разделение функций блокчейна и криптовалюты, поощрение блокчейна и запреты на использование криптовалюты;
- разработка смешанной системы из децентрализованных распределённых и централизованных распределённых сетей для криптовалюты.

Наряду с отмеченными моделями в мире развиваются открытые модели. Страны провозглашают льготные условия для размещения и регулирования криптовалют, отказ от налогообложения и другие преференции. Главная причина такого поведения – стремление обеспечить своей стране приток дополнительных капиталов и получение дохода.

Самой прогрессивной из стран СНГ в отношении криптовалют считается Беларусь. Еще в 2017 году подписан закон, официально разрешающий использование технологии блокчейн, проведение операций с криптовалютами и предусматривающий налоговые льготы. На законодательном уровне в Беларуси отменен валютный контроль и обеспечена возможность заключения договоров по английскому праву. Официально разрешены все криптовалюты, майнинг и операции с ними. Кроме того, участники сделок получают налоговые льготы, их освободили от подоходного налога, налога на прибыль и на добавленную стоимость. Создана особая экономическая зона – «Парк высоких

технологий» (ПВТ). Компании смогут пользоваться льготами вне зависимости от фактического места расположения их офиса в стране. IT-специалисты, которых будут нанимать на работу резиденты парка, получают возможность въезжать в страну без визы. Резиденты смогут в уведомительном порядке заниматься валютными операциями, которые связаны с движением капитала. Это позволит создать в стране условия для прихода мировых IT-компаний и открытия их представительств в Белоруссии. В конце 2018 года в ПВТ было зарегистрировано 388 компаний, в том числе из России.

Конечно, в стране нет отмены абсолютно всех ограничений. В ноябре 2018 г. утверждены правила работы криптобизнеса в Беларуси. Они согласованы с Национальным банком Беларуси и Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) и устанавливают общий регламент для резидентов ПВТ, рамки для организаторов ICO, требования к операторам криптовалютных платформ и обмена криптовалют, а также ко внутреннему контролю. В марте 2018 года министерство финансов страны опубликовало национальный стандарт бухгалтерского учета криптовалют.

Особую политику разработали на Кипре. Там создали еще в 2014 г. «ака оффшор Кипр». Было объявлено, что правовой статус биткоина и других цифровых валют на Кипре является неопределённым: биткойн не является незаконным, но в то же время он не контролируется и не регулируется». Так работа с криптоактивами в данной стране переведена на правила общего гражданского права. Совершенствование законодательства продолжается. Так, объем покупаемых и продаваемых криптовалют, по нормам Кипра, действующим с 2017 года, не должен превышать 15% от общего оборота фирмы, а кредит по инструментам уменьшается до 1:5 (причина – повышенная волатильность рынка). Открытие криптовалютного обменника на острове позволяет работать на всей территории Евросоюза. Повышают привлекательность Кипра также пониженные налоговые ставки, дополнительные возможности для нерезидентного бизнеса. Прибыль от торговли криптовалютой не облагается налогом (ставка – 0%), а лицензирование майнинга и крипто-трейдинга (а с тем и ICO) не предусмотрено.

Мальта сосредоточила свое внимание на предоставлении наиболее полного свода правил лицензирования и надзора за операторами в отрасли. Гибралтар утвердил принципиальные положения, направленные на защиту клиентов, управление рисками и предупреждение преступности в этой сфере.

Люксембург. В апреле 2014 года Комиссия по надзору за финансовым сектором выпустила заявление, в котором приравнивала криптовалюты к обычным валютам. Соответственно, власти предоставляют возможность для как физических, так и юридических лиц использовать криптовалюты для проведения взаиморасчетов или же других операций. Но криптовалютные обменники и биржи должны получить специальные разрешения от государственных органов для оказания финансовых услуг.

Австралия стремится стать одним из центров развития инновационных блокчейн-технологий с благоприятной юрисдикцией. Криптовалюта в Австралии рассматривается как один из возможных способов для осуществления платежей. Соответственно, к операциям с криптовалютой применяются стандартные правила налогообложения – налог на прибыль предприятий и подоходный налог, за вычетом налога на добавленную стоимость (НДС).

Эстония. В ноябре 2017 года в Эстонии вступил в силу новый Закон о борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности и финансированием терроризма, в котором криптовалюта рассматривается как альтернативное средство платежа, то есть нетрадиционный финансовый инструмент, имеющий денежную оценку. В марте 2018 года Финансовая инспекция (EFSA) опубликовала рекомендации по ICO, в согласии с которыми токены могут быть признаны ценными бумагами в соответствии с эстонским законодательством в области ценных бумаг и фондового рынка. Регулирование криптовалютной деятельности уточняется и становится более либеральным.

Отметим дополнительно те страны, в которых криптовалюты запрещены: Румыния,

Кыргызстан, Эквадор, Тайвань, Вьетнам, Бангладеш. Но эта политика, как правило, не проходит бесследно. Как отмечает эксперт информационно–аналитического центра «Альпари» Владислав Антонов, в Зимбабве криптовалюта запрещена еще в 2017 г., но возник большой теневой рынок. Так, цена биткоина для пользователей платформы LocalBitcoins в 2018 г. в Зимбабве достигла \$76 тыс., то есть биткоин торговался с наценкой почти в 600% [5].

Таким образом, институциональное регулирование криптовалютного рынка осуществляется с помощью разнообразных мер. Со временем одни из них останутся, а другие – отомрут. Главная тенденция, по моему мнению, состоит в обеспечении открытости системы и предоставлении возможностей для развития нового денежного рынка.

Новизна исследования.

1. Рассмотрен авторский вариант институциональных криптовалютных отношений как совокупности норм и правил и организационного управления ими с помощью соответствующих институтов. Они включают отношения:

- по защите прав собственности на криптовалютный актив;
- по регулированию экономико-правовых норм на финансовом (криптовалютном) рынке;
- по управлению организационно-экономическими отношениями и институтами криптовалютного рынка;
- по формированию экономико-правовых инструментов криптовалютного рынка – токены, кошельки, майнинг, ICO, ISO;
- по организации безопасности и гарантий децентрализованного доверия между участниками рынка.

2. Предложено использовать институциональное моделирование для рассмотрения ведущих моделей:

- страны с либеральным подходом и с использованием уже имеющихся законов по денежному регулированию;
- страны с акцентом на государственно – централизованное регулирование новых денежных отношений;
- страны с открытым доступом к крипто-валютным отношениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конгресс США рассмотрит три законопроекта. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bitnovosti.com/2018/09/22/kongress-ssha-rassmotrit-tri-zakonoproekta-po-regulirovaniyu-tehnologii-blokchejn-i-kriptoalyut/> – (дата обращения 24.09.18).
2. Регулирование криптовалют в Евросоюзе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://crypto-fox.ru/faq/regulirovanie-kriptoalyut-v-evrosoyuze/> (дата обращения – 09.08.19).
3. Криптовалюты будут частью глобальной экономики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ruscoins.info/news/politicheskie-lidery-kitaya-vystupayut-za-regulirovanie-kriptoalyuty-22023/> – дата обращения -12.08.19).
4. Кто и как будет платить налоги с криптовалют в России? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://2bitcoins.ru/kak-platit-nalogi-s-kriptoalyut-v-rossii/?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru (дата обращения – 01.08.19).
5. Антонов В. Правовой статус криптовалют. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lawstrust.com/ico/pravovoj-status-kriptoalyut> -(дата обращения – 12.08.19)
6. Мелиховский В.М. Причины возникновения криптовалюты и экономические свойства блокчейна в цифровой экономике / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 109-121. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный:

<http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Мелиховский В.М. Социально-экономические функции криптовалюты и конкуренция (2-я часть) / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 9. – С. 96-107. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. ВИДЫ МОШЕННИЧЕСКИХ СХЕМ С ПЕНСИОННЫМИ ПЛАНАМИ

Коноваленко Сергей Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кафедра экономической безопасности
г. Рязань, Российская Федерация.
E-mail: sergey_marsel@mail.ru

Трофимов Михаил Николаевич

кандидат экономических наук,
Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кафедра экономической безопасности
г. Рязань, Российская Федерация.
E-mail: trofimov_fanat1k@mail.ru

Аннотация: В исследовании дан анализ и характеристика типов применяемых пенсионных систем в мире, исследованы отдельные аспекты применения рейтинговой оценки по индексу жизни пенсионеров, рассмотрены основные виды мошеннических схем с пенсионными планами, сделаны соответствующие выводы по оценке состояния пенсионного обеспечения граждан России.

Целью исследования явилось изучение экономических аспектов пенсионного обеспечения граждан с позиции применяемого международного опыта.

В качестве основных методов исследования применялся индексный метод, а также отдельные методы экономического анализа и статистики. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выявлении статистической взаимосвязи и определенных закономерностей между уровнем жизни пенсионеров и уровнем преступности в обществе. Выводы. Авторами дана общая оценка состояния пенсионного обеспечения в России. Сделан вывод о том, что существует определенная зависимость между уровнем жизни пенсионеров и уровнем преступности в обществе. Чем хуже жизнь пенсионеров, тем сложнее экономическая ситуация в стране и более сложная криминогенная ситуация в государстве.

Ключевые слова: Пенсионная система; пенсионные планы; пенсия; мошеннические действия с пенсионными планами граждан; фонды; распределение.

JEL: G23, K42

ECONOMIC ASPECTS OF PENSION PROVISION OF CITIZENS IN RUSSIA AND ABROAD. THE TYPES OF FRAUDULENT SCHEMES WITH PENSION PLANS

Konovalenko Sergey Aleksandrovich,
candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of economic security, Ryazan branch of Moscow University of the MIA of Russia
named after V. J. Kikot,
Ryazan, Russia.

Trofimov Mikhail Nikolaevich,
candidate of economic Sciences, lecturer of the Department of economic security,
Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. J. Kikot,

Ryazan, Russia.

Abstract: The study analyzes the characteristics and types of applicable pension systems in the world, investigated certain aspects of the use of rating index of living of pensioners, describes the main types of fraudulent schemes with pension plans and made appropriate conclusions assessment the pension coverage of Russian citizens.

The aim of the study was to study the economic aspects of pension provision of citizens from the position of the applied international experience.

As the main research methods, the index method was used, as well as separate methods of economic analysis and statistics. The theoretical and practical significance of the study is to identify the statistical relationship and certain patterns between the standard of living of pensioners and the level of crime in society.

Summary. The authors give a General assessment of the state of pension provision in Russia. It is concluded that there is a certain dependence between the standard of living of pensioners and the level of crime in society. The worse the life of pensioners, the more difficult the economic situation in the country and the more complex the criminal situation in the state.

Keywords: Pension system; pension plans; pension; fraud with pension plans of citizens; funds; distribution.

Существующие типы пенсионных систем оказывают существенное влияние на пенсионное обеспечение граждан. «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 26 «Учет и отчетность по пенсионным программам» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) устанавливает два варианта пенсионных вознаграждений граждан: с установленными взносами и с установленными выплатами. Согласно первому варианту пенсионный план работников формируется за счет средств работодателя (а в отдельных модификациях данной системы за счет средств софинансирования с работником), второй вариант предусматривает вариант единовременной выплаты пенсионного вознаграждения гражданам по выходу на пенсию (такой вариант встречается крайне редко, например, в Японии, Саудовской Аравии, Омане и других богатых нефтяных странах Ближнего Востока).

Пенсионные планы с установленными взносами применяется в подавляющем большинстве стран мира и формирует следующие типы пенсионных систем:

1. Распределительная (солидарная);
2. Накопительная (капитализированная);
3. Смешанная (распределительно-накопительная) [1].

Распределительный тип обеспечивает перераспределения пенсионных взносов работающих граждан в пользу пенсионеров в зависимости от объема уплаченных взносов участника в пенсионную систему, при этом данный тип применялся в России до 2002 года [2. С. 28].

Накопительная (капитализированная) предполагает формирование пенсионных взносов как за счет работодателя, так и за счет работника организации. При этом объем минимальный (страховой) объем отчислений гарантируется государством или пенсионным фондом, а накопительная часть софинансируется в основном работником, такая система просуществовала в России до замораживания накопительной части пенсии с 2014 года [3. С. 570].

Смешанная система обобщает в себе свойства как солидарной, так и накопительной пенсионной системы, минимальная пенсия (страховая) гарантируется государством за счет средств работодателя, дополнительная часть работником (при этом применяются различные стимулирующие виды рейтингов, индивидуальные пенсионные баллы и иные инструменты). В России переход к смешанной системе официально провозглашен в 2018 году.

Таким образом, основные виды и характеристика пенсионных планов нами представлены в табл. 1.

Качество и уровень пенсионной системы определяется на основе Глобального пенсионного индекса (Global Retirement Index) — который рассчитывается по разработанной методике, предложенной французской консалтинговой компанией Natixis Investment Managers [5].

Согласно отчетным данным Всемирного банка и официальной статистики 43 государств в ходе расчета индекса оценивают самые разные параметры жизни пенсионеров: степень реализации прав

по трудоустройству, качество и доступность жилья, качество медицинского обслуживания.

Таблица 1- Виды и характеристика пенсионных планов [4. С. 200]

Пенсионный план с установленными взносами	Государственный пенсионный план	Пенсионные планы с застрахованными выплатами	Пенсионные планы группы работодателей	Планы с установленными выплатами
Хозяйствующий субъект производит установленные выплаты в пенсионный фонд. Компания не несет риски последующей ответственности.			Может быть либо планом с установленными выплатами, либо планом с установленными взносами	Предполагает индивидуальные выплаты. Размер платежей устанавливается актуариями.
Пенсионеры извлекают прибыль на инвестированные средства	Пенсионеры извлекают пенсию в установленном государством размере	Пенсионеры извлекают суммы, установленные фондом		Пенсионеры получают суммы, определенные фондом
Риск относится на пенсионеров	Риск относится на государство	Риск относится на страховщика		Риск относится на компанию
Актуарии: нет	Государственные актуарии: да	Актуарии страховой компании: да		Актуарии компании: да
Пенсионные фонды могут предоставлять пенсионерам пособия по болезни и нетрудоспособности				
Вариант характерен для стран восточной Европы	Вариант предусмотрен в РФ и странах СНГ	Вариант предусмотрен во Франции, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии	Вариант предусмотрен в США, Англии, Бельгии	Вариант предусмотрен в Японии, Мальте, Саудовской Аравии, Омане, Арабских Эмиратах.

Индекс включает 18 показателей, которые оцениваются от 0 до 100% и разбиты на 4 группы:

- материальное состояние (уровень доходов, средняя зарплата, уровень безработицы);
- здравоохранение (продолжительность жизни, бюджетное финансирование медицины на душу населения, расходы по страхованию здравоохранения);
- качество жизни (удовлетворенность жизнью, уровень загрязнения окружающей среды, качество услуг ЖКХ, биологическое разнообразие и природный потенциал, состояние экологии);
- финансовое состояние (удельный вес пенсионеров по отношению к рабочей силе, непогашенная кредиторская задолженность перед финансовыми институтами, уровень инфляции, ставка процента по депозитным и кредитным операциям, налоговая нагрузка на пенсионера, качество государственных услуг, уровень внутреннего госдолга).

Россия традиционно занимает места в самом хвосте индекса Natixis, где компанию ей составляют преимущественно другие страны БРИКС, Турция и Греция. Не стал исключением и прошлый год, причем по некоторым показателям наша страна даже ухудшила свои позиции.

Таблица 2 - Баллы России по ключевым показателям индекса жизни пенсионеров

Под индексы	Годы		
	2016	2017	2018
1. Финансы на пенсии (всего)	40	41	38
1.1. Коэффициент зависимости пожилых			
1.2. Проблемные банковские кредиты			
1.3. Уровень инфляции			
1.4. Ставка процента			
1.5. Налоговая нагрузка			
1.6. Государственное управление			
1.7. Государственная задолженность			
2. Материальное благосостояние (всего)	52	47	46
2.1. Равенство доходов			
2.2. Доход на душу населения			
2.3. Безработица			
3. Качество жизни (всего)	54	58	56
3.1. Счастье			
3.2. Качество воздуха			
3.3. Вода и санитария			
3.4. Биологическое разнообразие и среда обитания			
3.5. Экологические факторы			
4. Здоровье (всего)	40	36	38
4.1. Продолжительность жизни			
4.2. Расходы на здравоохранение на душу населения			
4.3. Расходы на здравоохранение не покрываемые страховкой			
Общее место в мире	43	40	38

Анализируя некоторые составляющие индекса, были получены следующие данные по качеству жизни пенсионеров: индекс России сократился с 36-й на 38-ю позицию, — сказалось ухудшение состояния экологии (3 место с конца), биоразнообразия (6 место снизу) и уровня счастья (9 с конца). Наибольшую озабоченность вызывает финансовое состояние пенсионеров в стране: по данной группе показателей Россия занимает последнее 43-е место (причем положительной динамики данного показателя не ожидается в ближайшие годы из-за падения реальных доходов населения). Наибольшее значение имеет коэффициент демографической нагрузки — по данному коэффициенту наша страна занимает 11 место в мире (однако доля пенсионеров по отношению к экономически активному населению постепенно растет).

Положительное значение отмечается также по такому показателю как уровень валового национального дохода (ВНД) на душу населения. У нашей страны он даже выше среднемирового значения. Но вместе с тем отмечается структурное «недотягивание» пенсионного обеспечения до заявленного среднемирового значения в размере 40% от средней заработной платы (в России данный показатель не дотягивает до 25%, что может свидетельствовать о несправедливости действующего механизма перераспределения НД).

Финансовая составляющая - отрицательная сторона жизни российских пенсионеров.

Статистические данные по финансовому обеспечению представлены в табл. 3

Таблица 3 - Средний размер пенсии в РФ за 2011-2018 годы

Средний размер пенсии в РФ	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего	7 593,9	8 272,7	9 153,6	10 029,7	10 888,7	12 080,9	17 425,6	18471,0
из них получающие пенсии граждане:								
по старости	8 165,8	8 876,1	9 790,1	10 716,4	11 569,1	12 830,4	18 172,5	19262,0
по инвалидности	5 136,5	5 539,3	6 106,3	6 669,2	7 209,9	8 040,1	13 253,7	14048,1
по случаю потери кормильца	4 819,1	5 333,1	5 959,0	6 598,6	7 185,1	7 924,9	13 175,7	13947,5
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	6 855,9	7 514,3	8 402,6	8 639,2	9 779,2	10 766,7	16 261,1	17236,6
федеральные государственные гражданские служащие	10 968,6	11 495,3	12 422,9	14 020,1	15 550,0	17 186,4	22 500,8	23258,2
за выслугу лет (из числа пенсионеров-космонавтов)	56 574,2	56 630,0	64 057,4	364 283,5	361 989,6	446 260,3	451 872,0	478984,0
летчики-испытатели	51 017,9	56 311,3	64 321,4	67 704,0	76 855,4	85 736,2	94 308,4	99906,3
социальные	4 730,5	5 206,4	5 919,0	6 446,4	7 548,3	8 302,4	644,4	658,2

Сравнение данной группы показателей с зарубежными странами дает нам ясную картину в уровне жизни пенсионеров (табл. 4).

Таблица 4 – Соотношение размера пенсии в России и за рубежом и продолжительностью жизни

Страны	Средний размер пенсии, долл. США	Продолжительность жизни, лет
Дания	2800	79,6
Финляндия	1900	78,3
Норвегия	1842	83,2
Израиль	1350	83,0
Германия	1250	77,6
Испания	1190	84,3
США	1164	75,3

Страны	Средний размер пенсии, долл. США	Продолжительность жизни, лет
Швейцария	874	82,5
Франция	717	84,3
Польша	380	71,3
Латвия	298	72,5
Россия	263	67,5
Беларусь	175	65,8
Аргентина	96	69,0
Молдова	79	60,5

Средняя российская пенсия сегодня 14198 рублей. Но россияне мечтают о выплатах хотя бы на уровне 40 тысяч рублей. Запросы мужчин превышают запросы женщин: 42,1 тыс. рублей и 37,5 тыс. рублей соответственно.

Таким образом, пенсионное обеспечение граждан в России находится существенно ниже среднеевропейских показателей в целом, это соотношение составляет 1:6 (в среднем пенсионеры развитых стран получают в 6 раз больше Российского).

При выходе на пенсию в среднем в 65 лет и средней продолжительности жизни 67,5 лет, можем констатировать факт о наличии отрицательного экономического эффекта (люди просто не проживают 18 лет – планируемый период начисления пенсий в Пенсионном фонде с момента выхода на пенсию) для данной категории граждан, которая на 2018 год составляет 43,1 млн. чел. [6. С. 27].

Важнейшей категорией граждан, имеющей некоторое привилегированное положение в любой из стран, являются сотрудники полиции. Вследствие этого проведем анализ соотношения пенсии сотрудников органов внутренних дел в России и за рубежом (табл.5).

Таблица 5– Соотношение размера денежного довольствия и размера пенсии сотрудника полиции в РФ

Период, за который исчислена величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации	Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации (в руб.)				Средняя заработная плата по промышленности в 2018 году в РФ	Средний размер денежного довольствия сотрудника в РФ	Средний размер пенсии сотрудника в РФ
	на душу населения	для трудоспособного населения	для пенсионеров	для детей			
2018 год	10451	11310	8615	10302	43381	40002	14986

Если сопоставить среднемесячный доход сотрудника с прожиточным минимумом и средним по промышленности, то выяснится, что это соотношение явно имеет отрицательную динамику. Так, средний размер денежного довольствия в 2018 году составил примерно 40000 руб., а средняя заработная плата по промышленности 43381 руб., при этом размер денежного довольствия превышает прожиточный минимум менее чем в 3,5 раза. В свою очередь средний размер пенсии сотрудника составил чуть менее 15000 рублей, что превышает величину прожиточного минимума менее чем в 1,5 раза и ниже средней зарплаты по промышленности в 2,9 раза.

Средний размер пенсии сотрудников полиции за рубежом колеблется от 1200 до 2500 долл.

США [7]. В свою очередь размер пенсии сотрудника полиции в России составляет в среднем 220 долл. США. Таким образом, соотношение по пенсионному обеспечению составляет минимум 1:6, а максимум 1:11.

Интересным также является изучение зависимости между уровнем жизни пенсионеров и уровнем преступности или криминализации общества. Соотношение индексов «Жизни пенсионеров» и уровня преступности представлено в таблице 6. [8. С. 133]

Таблица 6 – Соотношение индексов «Жизни пенсионеров» и уровня преступности

Страна	Индекс «Индекс жизни пенсионеров» (места) с 1 до 43	Индекс преступности от 1 до 118
Швейцария	1	77
Норвегия	2	108
Исландия	3	97
Швеция	4	59
Новая Зеландия	5	80
Россия	38	50
Бразилия	41	116
Греция	42	76
Индия	43	62

Между индексами существует обратная связь. Чем хуже жизнь пенсионеров, тем сложнее экономическая ситуация в стране и более сложная криминогенная ситуация в государстве.

В заключение остановимся на основных видах мошеннических действий с пенсионными планами граждан:

1. Оформление гражданами фиктивных пенсий по подложным документам или сокрытие, или непредставление гражданами информации, влияющей на размер и выплату пенсии (например, не сообщение в центр занятости, при получении пособия по безработице о том, что гражданин получает трудовую пенсию по старости).

2. Нарушения Федерального закона от 28.12.2013 № 422-ФЗ (ред. от 03.08.2018) путем присвоения средств клиентов при установлении и выплате пенсионными фондами пенсионных планов умерших застрахованных лиц для передачи их наследникам.

3. Переманивание пенсионными фондами клиентов друг у друга по принципу сетевого маркетинга. Фонды используют агентов, которым за каждого привлеченного клиента устанавливают вознаграждение, при этом клиентам не сообщается, что при переходе от одного фонда в другой может быть потерян инвестиционный доход, если срок распоряжения пенсионными накоплениями клиента в фонде менее 5 лет (СНИЛС-мошенничество). В ПФР обращаются тысячи граждан с жалобами на неправомерный, без их ведома / согласия, перевод накоплений для пенсий из одного фонда в другой.

4. Другой вид СНИЛС-мошенничества-обман клиентов под видом кадровых агентств. Пришедшие на собеседование люди проходят собеседование, заполняют анкеты и, наряду с соглашением о поиске подходящих вакансий, подписывают заявление о переводе отчислений накопительной части пенсии в НПФ. После оформления всех бумаг соискателям обещают перезвонить, после чего им потребуется подтвердить свое согласие о переводе накоплений, а по истечении нескольких дней им будут предложены подходящие вакансии. После телефонного подтверждения согласия, соискателю рабочего места больше не поступают звонки. Для посредников, осуществляющих обман или манипулирование людьми, подобное СНИЛС-мошенничество является способом получения за каждого приобщенного участника НПФ агентского вознаграждения, составляющего 3 – 5 тыс. рублей и выплачиваемого после перечисления накопительной части пенсии.

5. Получение пенсии по потере кормильца без извещения ПФР о прекращении своей учебы в вузе.

6. Перевод представителями уполномоченных органов (военные комиссары, пенсионные фонды) пенсий за границу уехавшим туда гражданам, не имеющим право на пенсию, либо их выплата на территории РФ [9. С. 37].

7. Получение пенсии по доверенности. Этот документ обычно выдается на длительный период, и некоторые граждане продолжают получать деньги даже после смерти пенсионера [10. С. 144].

Таким образом, по результатам исследования нами могут быть сделаны следующие выводы:

Во-первых, российская пенсионная система с начала 90-х XX века непрерывно реформируется, уровень доверия населения к проводимым реформам сегодня очень низкий (в том числе по ряду объективных причин), в настоящее время планируется переход от индивидуального пенсионного капитала к системе гарантированного пенсионного продукта (ГПП), согласно которой главенствующую роль, по прогнозам Министерства экономики и экономического развития, будет играть не страховая часть пенсии, гарантированная государством, а накопительная часть, формируемая за счет взносов работников самостоятельно (предположительно от 1% до 6% от начисленной заработной платы).

Таким образом, государство активно пытается переложить пенсионные обязательства на плечи самих работников. Сегодня данный проект находится на стадии активного общественного обсуждения, а принятие закона возможно уже в начале 2021 года [11].

По нашему мнению, в современных рыночных условиях и складывающейся негативной демографической ситуации в стране политика перехода к смешанному (распределительно-накопительному) типу пенсионного обеспечения граждан экономически обоснована, даже несмотря на всю критику общественности. Болезненность перехода к данному типу пенсионной системы связана прежде всего с недоверием граждан к процессу постоянного реформирования пенсионного обеспечения в нашей стране, непоследовательности деятельности правительства по соблюдению социальных гарантий граждан и принимаемых мер государственной поддержки пенсионного обеспечения. Распределительно-накопительный тип пенсионной системы позволяет совместить принцип формирования подушки финансовой безопасности (страховая часть пенсии гарантирована государством), и соблюдать принцип стимулирования деловой активности занятого населения страны (у работника появляется возможность экономить средства в настоящий момент времени, но получить больше финансовых ресурсов в будущем). Однако для эффективного функционирования данного типа пенсионной системы механизм индивидуально-государственного партнерства должен быть проработан досконально, например, необходимо сохранить возможность удвоения пенсионных отчислений со стороны государства, проработать систему стимулирования и бонусных выплат работникам, осуществляющим свою трудовую деятельность на нескольких работах, предусмотреть возможность обязательного страхования пенсионных накоплений при переводе средств из одного негосударственного пенсионного фонда в другой и т.д. С нашей точки зрения, основная концепция пенсионного обеспечения граждан в экономической науке должна быть направлена на формирование и развитие индивидуально-государственного партнерства как базового типа пенсионного обеспечения в России.

Во-вторых, в России, несмотря на увеличение сроков выхода на пенсию для большинства населения, существует ряд категорий граждан, имеющих право на «льготированную» пенсию (ни в одной стране мира не выходят на досрочную пенсию в 45 лет даже в силовых структурах).

В-третьих, социальная структура общества у России обусловлена индустриальной экономикой, т.е. большое число пенсионеров — люди наемного физического труда, из-за чего у них пенсии ниже. При этом необходимо отметить, что имеется структурное «недоотягивание» пенсионного обеспечения до заявленного среднемирового значения в размере 40% от средней заработной платы. В России данный показатель не дотягивает до 25%, что может свидетельствовать о несправедливости действующего

механизма перераспределения НДС в отношении лиц, достигших пенсионного возраста.

В-четвертых, в России «бесплатная медицина», однако доступность государственных услуг в сфере здравоохранения, особенно в регионах, и их качество оставляет желать лучшего.

В-пятых, пенсионное обеспечение сотрудников полиции в России существенно ниже аналогичных показателей за рубежом, что требует необходимости серьезной проработки улучшения уровня жизни данной категории граждан на государственном уровне.

В - шестых, существует определенная зависимость между уровнем жизни пенсионеров и уровнем преступности в обществе. Чем хуже жизнь пенсионеров, тем сложнее экономическая ситуация в стране и более сложная криминогенная ситуация в государстве.

В-седьмых, основные виды мошенничества с пенсиями это – СНИЛС-мошенничество, получение пенсий по подложным документам или лицами, потерявшими права на данный вид пенсии, присвоение средств с пенсионных счетов умерших клиентов, обман при переводе накопительной части из одного негосударственного пенсионного фонда в другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурвич Е.Т. Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт. Вопросы экономики. 2019. №9. С. 5-39. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-9-5-39>
2. Арзуманова Л.Л., Белова Л.Г. Индивидуальный пенсионный капитал: финан-сово-правовой аспект сравнительного исследования // LEX RUSSICA, 2017 № 10. С. 27-35.
3. Синявская О.В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений // Экономический журнал ВШЭ, 2017. Т. 21, № 4. С. 562-591.
4. Коноваленко С.А. Учет вознаграждений работникам по международным стандартам финансовой отчетности в организациях агропромышленного комплекса: сравнительный аспект // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России, 2012. № 6. С. 199-203.
5. Bonenkamp J., Meijdam L., Ponds E., Westerhout E. (2017). Ageing-driven pension reforms. *Journal of Population Economics*, Vol. 30, No. 3, pp. 953-976 DOI: 10.1007/s00148-017-0637-0.
6. Иванова М., Балаев А., Гурвич Е. Повышение пенсионного возраста и рынок труда // Вопросы экономики, 2017. № 3. С. 22-39. DOI:10.32609/0042-8736-2017-3-22-39.
7. Barnes S., Bouis R., Briard P., Dougherty S., Eris M. The GDP impact of reform: A simple simulation framework. OECD Economics Department Working Papers, 2013. No. 834 DOI:10.1787/18151973.
8. Коноваленко С.А., Харада Г.И. Анализ соответствия неформальных экономиче-ских индексов уровню преступности // В сборнике: На страже правопорядка: вчера, се-годня, завтра Рязань, 2018. С. 131-143.
9. Федорова О. Мошенничество и иные неправомерные действия с пенсиями // Трудовое право, 2015. № 1. С. 35 – 44.
10. Тресков В.И. Осторожно: мошенничество! Как защитить себя и своих близких. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 8. 144 с.
11. Обзор: «Гарантированный пенсионный план: что ждет работодателей с введением новой пенсионной системы» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: (КонсультантПлюс, 2019).

МОШЕННИЧЕСТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Сергеев Дмитрий Романович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация.
E-mail: dmitriy_sergeev95@mail.ru

Любименко Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация. .
E-mail: belchenkooa@mail.ru

Савватеева Ольга Викторовна

аспирант,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация.
E-mail: savaolga@126.com

Аннотация: Современный этап общественного развития связан с повсеместным проникновением и использованием сети Интернет. Однако вместе с явными преимуществами, такими, как мгновенный доступ к информации, возможность онлайн оплаты товаров и практически любых видов услуг, условия для мгновенной и беспрепятственной коммуникации с любой точкой мира, развитие сети Интернет несет и глобальные угрозы, снижающие экономическую безопасность государства. Одной из таких угроз, является Интернет-мошенничество, которое развивается вместе с глобальной сетью. Целью научной статьи является всестороннее изучение Интернет-мошенничества, его экономического содержания и характера проявления. В статье рассматриваются самые актуальные виды мошенничества в сети Интернет по состоянию на 2019 год, анализируется степень вреда, наносимого мошенническими действиями, проанализированы пути и методы решения данной проблемы. В ходе исследования авторами предложено теоретическое решение данной проблемы путем организации нового государственного аппарата по контролю за противоправной информацией в сети Интернет, работа которого будет заключаться в плотной интеграции специалистов технической, экономической, юридической направленности, вкпе с работой с машинными алгоритмами самообучающихся нейронных сетей.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, угрозы экономической безопасности, Интернет-мошенничество, цифровая экономика, информационная безопасность.

JEL: O11, O33, O38, K42

INTERNET FRAUD AS A ECONOMIC SECURITY THREAT OF THE STATE

Sergeyev Dmitry Romanovich,
post-graduate student
Tambov state University named After G. R. Derzhavin
Tambov, Russia

Lyubimenko Olga Alexandrovna
Ph. D.,
Candidate of economic Sciences, Associate Professor

Tambov, Russia,

Savvateeva Olga Viktorovna

post-graduate student

Tambov state University named After G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

Abstract: The modern stage of social development is associated with the widespread penetration and use of the Internet. However, along with obvious advantages, such as instant access to information, the ability to pay for goods online and virtually any type of services, conditions for instant and unhindered communication with anywhere in the world, the development of the Internet carries global threats that reduce the economic security of the state. One such threat is Internet fraud, which develops with the global network. The purpose of the scientific article is a comprehensive study of Internet fraud, its content and nature of manifestation. The article considers the most relevant types of fraud on the Internet as of 2019, analyzes the degree of harm caused by fraudulent actions, analyzes the ways and methods of solving this problem. In the course of the study, the authors proposed a theoretical solution to this problem by organizing a new state apparatus for the control of illegal information on the Internet, the work of which will consist in the dense integration of technical and legal specialists, coupled with the work with machine algorithms of self-learning neural networks.

Keywords: economic security of the state, economic security threats, Internet fraud, digital economy, information security.

Стремительное развитие сети Интернет во втором десятилетии 21 века приводит к тому, что развитые государства постепенно осуществляют переход от традиционной к информационной (цифровой) экономике.

Это касается и Российской Федерации, где 24 декабря 2018 года решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Однако стоит понимать, что переход к цифровым экономикам, и, как следствие, глобализация национальных экономик в единую глобальную систему, а также взаимная интеграция оказывают не только положительное влияние на социально-экономическое развитие государства, но и несут в себе ряд серьезных угроз его экономической безопасности. Одним из факторов, неблагоприятно влияющих на состояние национальной экономики, является развитие преступности и мошеннической деятельности, которая в условиях глобального распространения сети «Интернет» видоизменяется и интегрируется в сферы Интернет-торговли, Интернет-маркетинга и прочих товарно-денежных отношений в глобальной сети, подрывая постулаты экономической безопасности государства.

Как известно, подрыв экономической безопасности приводит к ослаблению национальной безопасности государства [2]. Поэтому в современных реалиях развитие преступности и мошенничества в сети Интернет следует рассматривать как одну из крупнейших угроз национальной безопасности и изыскивать действенный инструментальный противодействия, отвечающий требованиям времени и актуализирующийся в процессе происходящих изменений.

Данная научная работа основывается на результатах исследований зарубежных и российских ученых-экономистов и юристов, занимающихся изучением вопросов нивелирования проблем, порождаемых преступностью и мошеннической деятельностью, и актуальных методов обеспечения экономической безопасности государства: Калинина Д.Д., Балого М.М., Богомолова В.А., Орлова И.А., Сенчагова В.К. и др.

Так, Сенчагов В.К. в своих работах основывается на институциональном определении экономической безопасности, делая акцент на властных структурах, которые должны обеспечивать национальную безопасность страны путем выработки правильного социально-экономического развития, умелого управления оборонным комплексом, представления и защиты национальных интересов, а также выявления потенциальных экономических угроз [3].

Не менее важное значение имеют исследования информационных технологий и механизмов

цифровизации экономических отношений, отраженные в работах таких авторов, как Хачатурян М.В., Андреас М.А., Корольков В.Е., Ерофеева Т.А., Карпунина Е.К. и др.

Попытки изучения влияния Интернет-преступности и мошенничества на состояние экономической безопасности государства предпринимали такие авторы, как Никитина И.А., Демидова А.С., Поляруш А.А., Толкачева А.П. и др.

Однако, несмотря на проводимые исследования угроз экономической безопасности, связанных с возрастанием цифрового мошенничества, на данный момент отсутствует комплексный инструментарий нивелирования подобных угроз, что актуализирует необходимость его разработки и последующей корректировки.

Информационной базой исследования являются статистические и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики, отчетно-аналитическая информация Министерства экономического развития РФ, открытые статистические данные Министерства внутренних дел РФ, материалы научных конференций, периодических изданий, научных монографий.

Методологические аспекты научной работы построены с учетом использования следующих методов: метод экономического и статистического анализа, метод системного и сравнительного анализа и синтеза, методов экспертной оценки, исследования рядов динамики, выборки, группировки и сравнения.

Согласно открытой статистике министерства внутренних дел России, с января по сентябрь 2019 года было совершено более 205000 преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что в процентном соотношении больше на 69%, чем в соответствующем предыдущем периоде. Если брать во внимание отчетность предыдущих лет, то, по состоянию отчетного периода с января по сентябрь 2018 года, было официально зарегистрировано 121247 преступлений аналогичного характера [4]. В целом прослеживается тенденция устойчивого роста данного типа правонарушений: в период с 2017- 2019 гг. количество преступлений, совершенных с использованием информационных технологий выросло более чем в три раза (таблица 1).

Таблица 1 – Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (по данным МВД России) [4]

Отчетный период	Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий
Январь – сентябрь 2017 г.	62496
Январь – сентябрь 2018 г.	121247
Январь – сентябрь 2019 г.	205116

Соответственно растет и размер причинённого ущерба. Согласно оценкам экспертов МВД, ежегодно только в российском сегменте сети Интернет мошенники совершают противоправные действия на суммы около 450 миллионов долларов, а ущерб от подобных действий приводит к подрыву экономической безопасности государства [4].

Тенденций к уменьшению темпов роста правонарушений и мошеннических деяний в сети Интернет в ближайшей перспективе не предвидится в силу того, что он прямо пропорционален росту пользователей глобальной сети [5]. Все больше людей вовлекаются во взаимодействие посредством использования сети Интернет, совершенствуются средства связи, и большая часть населения активно обменивается информацией с помощью разнообразных приложений [6]. Темпы развития беспроводных и проводных способов передачи данных также увеличиваются, в ближайшие годы интернетификация будет охватывать даже самые отдаленные регионы [7]. Данная тенденция усиливается под влиянием роста объемов финансирования, выделяемых на развитие сетей подобного типа в соответствии с задачами Правительства России и Министерства связи и массовых коммуникаций [8].

Приведенные факты обращают исследовательское внимание на существование условий для устойчивого роста количества преступлений и мошеннических операций в информационной сфере и расширение способов и форм данных противоправных деяний.

На наш взгляд, можно предложить следующую современную классификацию видов Интернет-мошенничества:

1) Фиктивные Интернет-магазины – довольно распространенный вид мошенничества, представленный сайтами-одностраничниками с уникальным ценовым предложением на какой-либо товар. Как правило, фиктивные Интернет-магазины работают по частичной либо по стопроцентной предоплате. Соответственно, жертва, осуществив перевод денежных средств, не получает требуемого товара. Далее сайт блокируется, и со временем «переезжает» на другой хостинг либо меняет доменное имя и продолжает свою противоправную деятельность. Такой сайт может быть наполнен большим количеством фальшивых отзывов с целью создания образа добропорядочного Интернет-магазина и введения в заблуждение потенциальных жертв. Такой вид мошенничества является одним из самых простых методов осуществления преступной деятельности в сети Интернет и наносит большой урон по финансовой состоятельности слабозащищенных и не осведомленных граждан с учетом низкого уровня их информационной грамотности.

2) Фишинг – является чуть более продвинутым видом Интернет-мошенничества. Целью мошенника в таком случае становится возможность завладеть банковскими реквизитами, данными электронных платежных карт либо данными от электронных Интернет-кошельков пользователей. Фишинговый сайт сложно распознать ввиду того, что он полностью копирует оригинальный сайт, например, может быть полностью скопирован интерфейс какого-либо клиент-банка (в основном, актуально для физических лиц, так как клиент-банки у юридических лиц защищены средствами крипто шифрования и усиленных цифровых подписей), отличие будет составлять лишь адрес доменного имени, не привлекающий внимание неподготовленного гражданина. В такой ситуации жертва добровольно вводит свои учетные данные от кошелька либо банковской карты и в скором времени теряет денежные средства с данного носителя.

3) Черный инфобизнес – популярный вид Интернет-мошенничества, начиная с конца 2017 года. Стоит отметить, что сам по себе инфобизнес не является мошенничеством, поскольку представляет собой продажу информации в форме книг, аудио и видео файлов, презентаций и т.п. Однако со стремительным развитием инфобизнеса в последние годы появился и его мошеннический аналог. Под видом вебинаров, курсов повышения квалификации либо онлайн школ, пользователю предлагают купить информацию либо менторство и наставничество на определенный срок в какой-либо сфере бизнеса или науки. Однако после перечисления средств, пользователь, в лучшем случае, получает информацию, которую можно найти в сети Интернет в свободном доступе, либо не получив блага или услуги, теряет свои денежные средства.

4) Мошенничество с распространением контента – представляет собой вид мошенничества, при котором мошенниками создается архив с требуемой пользователю информацией. Как правило, срабатывает несложный скрипт, подменяющий название архива на запрашиваемую пользователем информацию в поисковой системе. Но при попытке распаковки либо загрузки данного архива, пользователю предлагается отправить сообщение для верификации его аккаунта, вследствие чего с его счета списывается крупная сумма денежных средств, а искомую информацию он так и не получает.

5) Финансовые пирамиды, которые законодательно запрещены на территории Российской Федерации, независимо от того, является ли она традиционной финансовой пирамидой либо Интернет-проектом. Несмотря на то, что согласно Федеральному закону от 30.03.2016 N 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» за организацию финансовых пирамид установлена уголовная ответственность, финансовые пирамиды являются весьма распространенным видом

мошенничества в сети Интернет, а реклама подобных проектов широко распространена в социальных сетях. Стоит учесть, что помимо традиционных Интернет-пирамид вида МММ, довольно распространены компании, работающие по принципу MLM – это многоуровневый/сетевой маркетинг. Концепцией MLM является реализация товаров и услуг, которая основана на создании сети независимых дистрибьюторов (сбытовых агентов), каждый из которых, помимо сбыта продукции, также обладает правом на привлечение партнёров, имеющих аналогичные права. При этом доход каждого участника сети состоит из комиссионных за реализацию продукции и дополнительных вознаграждений (бонусов), зависящих от объёма продаж, совершённых привлечёнными ими сбытовыми агентами [9]. Сама по себе концепция сетевого маркетинга не является мошенничеством, и многие крупные компании, такие, как «Орифлейм», «Avon», ведут бизнес, основываясь на данной схеме. Однако в сети Интернет работают компании, которые продают товар крайне сомнительного качества, который впоследствии дистрибьютор просто не может реализовать, либо прикрываются схемой MLM и оказывают фиктивные финансовые услуги.

б) Интернет-казино и нелегальные букмекеры – это противоправный вид Интернет-мошенничества, представляющий, на наш взгляд, наибольшую угрозу экономической безопасности государства. Законодательно онлайн-казино запрещены, что регулируется пунктом 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», согласно которому деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, запрещена. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, — влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией игрового оборудования; на должностных лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией игрового оборудования; на юридических лиц — от семисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией игрового оборудования [10]. Проблема регулирования казино в сети Интернет состоит в том, что в 90% случаев компании, владеющие данными ресурсами, являются зарегистрированными в офшорных зонах, соответственно, привлечение их к ответственности является невозможным. Методом борьбы в данном случае является лишь блокировка данного ресурса на территории Российской Федерации, но этот процесс не является быстрым, так как для подобного решения реализуется следующая цепочка действий: от конкретного лица должно последовать обращение о защите своих потребительских прав в отделение Роскомнадзора, который осуществит блокировку подобного сайта, но только в соответствии с вынесенным решением суда. Такая мера на практике будет неэффективна, поскольку компании, ведущие подобного рода деятельность, во-первых, обладают финансовыми возможностями коррупционного свойства, во-вторых, в случае блокировки сайта переходят на другой подобный сайт, в-третьих, даже в случае введения непрерывного мониторинга подобного контента, помимо самого игрового сайта, компании наполняют сеть агрессивной рекламой заработка на казино и букмекерских ставках. Поэтому как правовое, так и техническое регулирование противоправных действий в телекоммуникационных сетях попадает в безвыходную ситуацию.

На наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации может стать совершенствование законодательной базы, регулирующей подобные ресурсы и организация открытой дискуссии юристов, экономистов, технических специалистов и органов управления с целью нахождения вариантов решения данной проблемы.

В зависимости от конкретного вида мошенничества с применением информационных средств, а также учитывая обстоятельства данного правонарушения, злоумышленнику может быть

выдвинуто обвинение по следующим статьям: Статья 159.3 УК РФ – за мошеннические действия с платежными картами; Статья 163 УК РФ – за вымогательство; Статья 171 УК РФ – за незаконную предпринимательскую деятельность; Статья 171.2 УК РФ – за нелегальную организацию и проведение азартных игр; Статья 172.2 УК РФ – за организацию деятельности по привлечению денежных средств; Статья 174.1 УК РФ – за отмывание денежных средств, приобретенных преступным путем; Статья 272 УК РФ – за неправомерный доступ к компьютерной информации.

Регуляторами и гарантам соблюдения прав и свобод пользователей сети Интернет на территории Российской Федерации сегодня выступают Министерство внутренних дел, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральная антимонопольная служба, Федеральная налоговая служба, действующие согласно действующему на сегодняшний день законодательству.

Учитывая данные о количестве обращений граждан, подвергшихся противоправным действиям в сети Интернет, растущей технической и юридической грамотности преступников, можно прийти к неутешительному выводу, что данных мер противодействия мошенничеству в сети Интернет недостаточно.

Отметим, что на территории Российской Федерации, начиная с 2011 года с целью противодействия преступным деяниям в сети Интернет и защиты физического и нравственного здоровья граждан, были созданы общественные организации «Кибердружина», «Киберпатруль», «Медиагвардия» и другие [11]. Однако деятельность подобных организаций на текущий момент до конца не регламентирована законодательно, а уровень технической подготовки волонтеров, состоящих в данных организациях, оказывается не всегда высоким.

Укрепление законодательной базы, регулирующей деятельность организаций по пресечению подобного рода угроз, на наш взгляд, должно сопровождаться закреплением на государственном уровне общественного аппарата по контролю за противоправной информацией в сети Интернет посредством взаимодействия Совета по обеспечению экономической безопасности с высококвалифицированными специалистами технических областей. Для реализации данной меры необходимо создание технически оснащенного и наполненного квалифицированными кадрами отделения при Совете безопасности Российской Федерации, к функционалу которого будет относиться формирование базы нелегальных сайтов и ведение координационной работы со специалистами технической поддержки интернет-провайдеров, хостингов и ведущих мировых социальных сетей с целью максимально оперативного блокирования сайтов и аккаунтов мошеннических организаций. Рабочий состав подобного аппарата должен состоять из взаимодействующих друг с другом специалистов юридической направленности, специалистов технических областей, специалистов экономической безопасности, итогом деятельности которых будет информационно-аналитическое обеспечение предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования экономических и налоговых преступлений, связанных с противоправными действиями в сети Интернет [12]. Опираясь на возможности современного информационно-технологического развития, в частности, доступ к использованию инструментов машинного обучения, при работе с огромными массивами данных, группе специалистов потребуется помощь самообучающихся нейронных сетей, самостоятельно принимающих решение о противоправной направленности того или иного Интернет-ресурса (рисунок 1).

Учитывая, что большинство мошеннических сайтов расположены не на российских хостингах, и финансовые операции по ним проводятся за пределами территории, где распространяется российское законодательство, на данный момент единственным оперативным решением может быть лишь блокировка подобных сайтов и их зеркал без решения суда. Судебные разбирательства могут пролонгироваться во времени, в то время как преступная деятельность будет продолжаться, тем самым ослабляя экономическую безопасность государства.

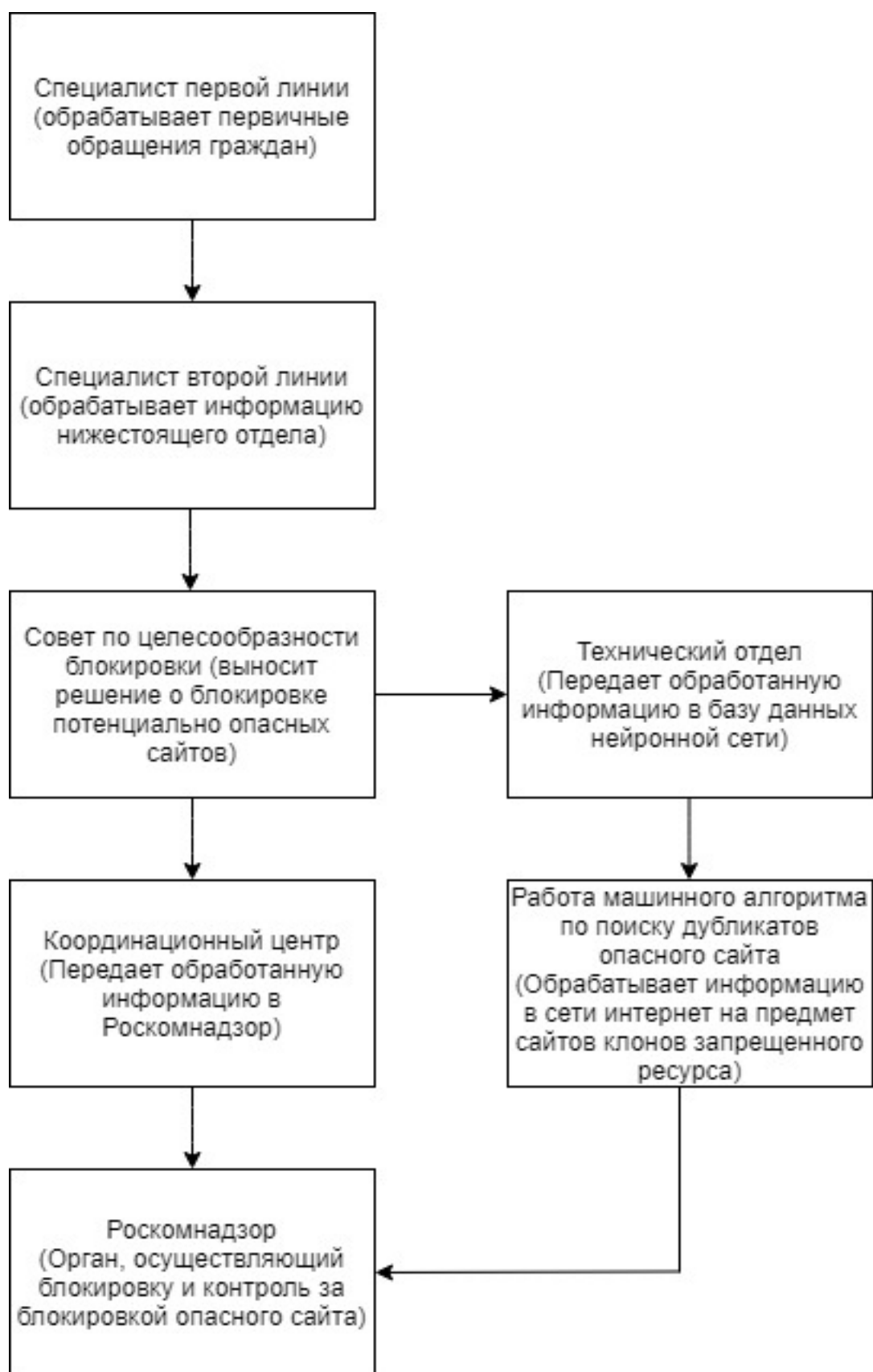

Рисунок 1 – Схема работы аппарата контроля за противоправной информацией в сети Интернет
(составлена авторами)

На данный момент уже введена подобная практика в отношении сайтов, содержащих контент экстремистского характера, например: призывы к массовым беспорядкам, информационные материалы организаций, нежелательных на территории РФ и т.д. Стоит учитывать, что предоставление подобных полномочий несет за собой массу рисков, поскольку возможны не только ошибочные блокировки, но и преднамеренное устранение и блокировка не представляющих угрозу сайтов, порталов и аккаунтов в социальных сетях. Недобросовестное использование подобных полномочий при недобросовестной конкурентной борьбе в любых сферах бизнеса и оказания государственных услуг, с учетом человеческого фактора, может нанести серьезный ущерб экономике страны.

Таким образом, актуальной задачей становится создание многоуровневой, протестированной системы взаимодействия исключительно опытных и высококлассных специалистов с использованием алгоритмов самообучающихся нейронных сетей. Как только информация с нежелательного сайта будет проанализирована группой специалистов и будет вынесен вердикт о блокировке, информация с данного сайта должна быть помещена в базу данных нейросети, которая, используя алгоритмы поисковых систем и вычислительные мощности серверов, находящихся в подчинении аппарата контроля за противоправной информацией в сети Интернет, будет самостоятельно идентифицировать клоны данного сайта и принимать решение об их блокировке.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что решение проблем, связанных с мошеннической деятельностью в сети Интернет, должно быть одним из первостепенных и безотлагательных вопросов на повестке современного аппарата управления государством. Требуется не только совершенствование и модернизация современного законодательства, регулирующего деятельность в глобальной сети, но и наращивание технических мощностей, а также привлечение специалистов смежных областей для диалога и поиска возможных решений и путей нивелирования угроз, встающих перед государством в связи с возрастающей активностью мошенников в сети. Требуется выстроить полноценное взаимодействие специалистов в области юриспруденции, управления и технологического обеспечения, путем формирования площадок для их совместной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года N 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/ (дата обращения: 12/10/2019).
2. Калинин Д. Д. Экономическая безопасность России. /Д.Д. Калинин // М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 76 с.
3. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. / В.К. Сенгачев // Общий курс. М.: БИНОМ. ЛЗ, 2015. – 818 с.
4. Сайт Министерства Внутренних Дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/> (дата обращения: 07.11.2019).
5. Karpunina E. Resistance is not hopeless...regarding the policy of countering information threats of economic security / E. Karpunina, O. Gorbunova, S. Moiseev, T. Cheremisina // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association (IBIMA), ISBN: 978-0-9998551-2-6, 10-11 April 2019. Granada, Spain, 2019. – P. 2679-2687.
6. Ерофеева Т.А. Цифровая трансформация экономики в условиях геоэкономической нестабильности. / Т.А. Ерофеева, В.Е. Корольков //М.: Прометей, 2019. – 160 с.
7. Карпунина Е. К., Горчев Й. Цифровые изменения экономической системы: от стратегии догоняющего развития к институтам опережения / Е.К. Карпунина, Й. Горчев // Друкеровский вестник,

2019. – №3. – С. 28-41.

8. Сайт правительства Российской Федерации. URL:<http://www.government.ru> (дата обращения: 25.10.2019).

9. Multi level Marketing. Encyclopedia of Small Business, 2007. URL:<http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-2687200391.html>(дата обращения: 06.11.2019).

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/02c930dba802b5fb1564b5635a40d3a4e0e30ee8/ (дата обращения: 05.11.2019).

11. Брайко Д. Н. Опыт организации добровольного молодежного движения: от «Кибердружины» к «Интернету без угроз» /Д.Н. Брайко // Обзор НИЦПТИ, 2017. – №2 (11). – С. 24-29.

12. Балог М.М. Введение в специальность «Экономическая безопасность». Учебное пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2015. – 68 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДУКТА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАК ИННОВАЦИОННОГО ТОВАРА

Волин Андрей Юрьевич

аспирант,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: volin.andrei2011@yandex.ru

Беркович Маргарита Израйлевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»,
директор института управления, экономики и финансов,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: ecdepart@kstu.edu.ru

Брагина Зинаида Васильевна

доктор технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: bragzv@yandex.ru

Аннотация: в работе изучен подход к оценке инновационности фармацевтической отрасли, а также выделены особенности продукта фармацевтики как инновационной отрасли. Лекарственные препараты рассматриваются как инновационный продукт. При этом проводится разграничение производства оригинальных препаратов и дженериков в аспекте инновационности. Выделены особенности фармацевтики в аспекте производства и обращения на рынке лекарств. Особое внимание уделено рассмотрению механизмов государственного регулирования фармацевтической отрасли.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль; инновации; инновационность отрасли; жизненный цикл отрасли; патентная защита; оригинальные лекарственные препараты; воспроизведенные лекарственные препараты.

JEL: O31; O38.

PRODUCT CHARACTERISTICS OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY AS AN INNOVATIVE PRODUCT

Volin Andrey Yuryevich
Postgraduate student of Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Berkovich Margarita Izraylevna
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Director of the Institute of Management, Economics and Finance of Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Bragina Zinaida Vasilyevna
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Abstract: The paper provides with an approach to innovativeness assessment of pharmaceutical industry, and peculiarities of pharmaceutical industry product are highlighted. Drug products are assumed to be innovative products. The differentiation in relation to innovativeness of original drugs and generics is provided herewith. The peculiarities of pharmaceutical industry in relation to drug products manufacturing and circulation are highlighted. Special attention has been given to pharmacy state regulation mechanisms.

Keywords: pharmaceutical industry; innovations; innovativeness of an industry; industry life cycle; patent protection; original drugs; generics.

Фармацевтика признана одной из наиболее динамичных отраслей современного хозяйства. Являясь одним из важнейших для жизни, здоровья и благополучия людей, этот вид деятельности призван стать одной из отправных точек выхода из стагнации, дальнейшего развития и выхода на качественно новый уровень всей российской экономики. Одним из направлений изучения этой отрасли является исследование характерных особенностей ее продукта в аспекте инновационности [1, с. 3]. Однако прежде всего необходимо уточнить, в чем же заключается инновационность данной отрасли и какие характерные черты на это указывают.

Фармацевтическая отрасль: подход и оценка инновационности

К настоящему времени в научном сообществе не выработано четкого подхода к определению понятия инновационности отрасли. Неопределенными и даже размытыми остаются и критерии, наличие которых позволяет считать ту или иную отрасль инновационной. Однако многие ученые сходятся во мнении, что сущность инновационности как экономической категории вытекает из сущности понятия «инновация» [2, 3].

Понятие инновационности широко раскрыто как в научной литературе, так и в законодательных актах [4, с. 16, 5-8]. Обычно под инновациями понимается конечный результат внедрения определенного новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, научно-технического, социального и/или других видов эффектов [4, с. 16].

Исходя из определения понятия «инновация», термин «инновационность отрасли» можно понимать, как определенное свойство, присущее отрасли как мезоэкономической системе. Данное свойство характеризует степень направленности отрасли на создание принципиально новых товаров, услуг, процессов и др.

Фармацевтическая отрасль признана в качестве одной из инновационных отраслей [1, 9]. Целесообразно определить общие признаки фармацевтики с точки зрения ее инновационности по классификации, предложенной Р.А. Фатхутдиновым (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика фармацевтической отрасли с точки зрения инновационности [составлена авторами на основе классификации, предложенной Р.А. Фатхутдиновым [4, с. 16]]

Признак	Вид	Пояснение
Уровень новизны	Радикальные инновации	Обычно инновационный процесс направлен на создание принципиально новых, более эффективных лекарств
Стадия жизненного цикла товара, на которой разрабатывается инновация	НИОКР	Инновации в фармацевтике представляют собой результат научно-исследовательских работ
Масштаб новизны инновации	Инновации, новые в мировом масштабе	Решение общемировых проблем здравоохранения

Сфера народного хозяйства, где внедряется новшество	Социальная сфера	Фармацевтика относится к сфере здравоохранения, являющейся частью социальной сферы
Сфера применения новшества	Новшества в основном для продажи	Вновь создаваемые лекарства предназначены для продажи пациентам и соответствующим организациям
Частота применения новшества	Повторяющиеся (диффузия)	Инновации в фармацевтической отрасли подвержены пространственному распространению
Форма новшества – основы инновации	Открытия, изобретения, патенты	По сути, инновации в фармацевтике – это открытие новых препаратов и методов лечения заболеваний

Таким образом, фармацевтика входит в состав инновационных отраслей народного хозяйства. Являясь в значительной степени высокотехнологичной, данная отрасль предполагает значительные финансовые затраты, необходимые для разработки и вывода на рынок новых лекарственных препаратов [10-13], поскольку необходимо тщательное изучение и подтверждение безопасности и эффективности создаваемого лекарства, изучение соотношения возможных рисков и пользы для здоровья потенциальных потребителей, минимизация негативных побочных эффектов от приема препаратов и др. Следует также отметить, что инвестиции в разработку новых лекарственных препаратов, начиная с создания молекулы, являются высокорискованными. Для того, чтобы довести до конечного потребителя одну молекулу, обычно предстоит отвергнуть около 10000 молекул-кандидатов, не прошедших различные стадии исследований по соображениям эффективности и, главным образом, безопасности [14, с. 44].

Собственно разработки нового вещества являются долгими и дорогостоящими. В подавляющем большинстве случаев на разработку и клинические испытания нового лекарственного средства уходит около 10—15 лет [14, с. 44]. Важно подчеркнуть, что на протяжении этого периода компания-производитель только вкладывает деньги в разработку препарата, не получая при этом никаких доходов. Что касается финансовых затрат на вывод нового препарата на рынок, то здесь слишком велики различия их объема в зависимости от страны, а также от конкретного препарата и его назначения. Реальным представляется значение около 1,4 миллиарда долларов [15, с. 20-33], которые в среднем затрачивают фармацевтические компании от начала стадии разработки лекарства до начала поставок конечному потребителю. Отмечается, что с начала двухтысячных годов такие затраты выросли в разы [15, с. 20-33].

Однако все перечисленное выше относится только к оригинальным препаратам – новым, впервые синтезируемым лекарственным средствам. В случае воспроизведенных лекарственных средств имеются существенные отличия.

Оригинальные препараты и дженерики

Высокая степень инновационности и наукоемкости характеризует создание и вывод на рынок оригинальных лекарственных препаратов – препаратов, впервые создаваемых и выводимых на рынок, качество, эффективность и безопасность которых были доказаны в результате проведения необходимых для этого исследований (законодательное определение данного термина отсутствует, приведенное здесь определение составлено на основе формулировок, содержащихся в ФЗ Об обращении лекарственных средств [16]). Таким препаратам противопоставляются т.н. «дженерики» или воспроизведенные лекарственные средства, которые можно определить как лекарственные препараты, которые имеют такой же качественный и количественный состав действующих веществ в

такой же лекарственной форме, что и соответствующие им оригинальные лекарственные препараты. Эквивалентность дженериков оригинальным лекарственным препаратам должна быть подтверждена соответствующими исследованиями [16].

В целом, ключевое отличие с точки зрения инноваций и наукоемкости дженериков от оригинальных лекарственных препаратов состоит в том, что процесс вывода на рынок дженериков обычно никаких нововведений не предполагает, за исключением незначительных доработок технологии производства, а также самого выпускаемого продукта. В процессе выведения на рынок дженериков не происходит появления никаких «пионерных и крупных открытий» и «развития изобретательства», являющихся основными определяющими факторами инноваций [8].

В случае оригинальных препаратов для вывода на рынок необходимо провести сначала доклинические исследования (исследования вне живого организма – «в пробирке», а также исследования на нескольких видах животных [17, с. 6-8]), а затем необходимо проведение четырех фаз клинической разработки лекарства – проведение исследований у человека [17, с. 45-48]. Данная последовательность представляет собой долгий и финансово затратный процесс. В свою очередь для дженериков обычно достаточно подтвердить фармацевтическую эквивалентность оригинальному препарату [17, с. 174-178]. Такие исследования, называемые исследованиями биоэквивалентности (подтверждение эквивалентности дженерика в определенных лекарственной форме и дозировке оригинальному лекарственному препарату в соответствующих форме и дозировке [16]), занимают приблизительно полгода [18], однако при этом не содержат в себе инновационной составляющей – они лишь подтверждают соответствие копии оригиналу.

Таким образом, фармацевтическая отрасль является инновационной только в части создания и вывода на рынок новых, оригинальных лекарственных препаратов, синтезированных «с нуля», начиная с разработки молекулы.

Что касается характеристики отечественной фармацевтической отрасли, то в настоящее время основное внимание здесь уделяется дженерикам [19]. Возможно, в перспективе ближайших лет такой подход кажется разумным – в ближайшие три-четыре года у большинства из самых распространенных на мировом рынке лекарств будут истекать сроки патентной защиты [18]. Это создает большие возможности для российских фармацевтических компаний с точки зрения увеличения ассортимента и объема продаж за счет новых дженериков, а в перспективе – и выхода на новые, в том числе международные рынки.

Однако, поскольку наиболее успешными являются компании, ведущие собственные разработки оригинальных лекарственных препаратов, поэтому в долгосрочной перспективе имеет смысл предложить позаимствовать для обеспечения дальнейшего роста российского фармацевтического рынка китайскую модель инновационного развития. Данная модель заключается в преимущественном использовании копирования на первых этапах развития (в нашем случае это будет ставка на производство дженериков) с последующим переходом, по мере роста финансовых возможностей компаний, к развитию собственных инновационных проектов (здесь мы имеем в виду собственные разработки оригинальных препаратов) [20-22]. Данная стратегия развития была успешно использована в Китае, среди прочего, и в отношении фармацевтической отрасли. По нашему мнению, она может быть применена и в России, в особенности, если будут созданы эффективные инструменты государственной поддержки предприятий, осуществляющих инновационный процесс на фармацевтическом рынке (например, распространение на них программы льготного лекарственного обеспечения, уже действующей в России [23]).

Кроме того, в настоящее время, когда задача создания лекарств для лечения массовых заболеваний в большинстве случаев решена, и проблема преодоления таких болезней не стоит в обществе так остро, все большее внимание производители уделяют новым и редким, т.н. орфанным заболеваниям. Для некоторых из таких заболеваний характерен недостаток лекарственных средств,

представленных на рынке, что иногда может быть вопросом жизни отдельных людей [10, 24], это может служить ориентиром для производителей, позволяя им занять пока еще свободные рыночные ниши.

Особенности продукта фармацевтической отрасли

Особенности фармацевтики как инновационной отрасли в значительной степени связаны со свойствами лекарственных препаратов как товаров, выпускаемых данной отраслью. Определим данные свойства в соответствии с классификацией, предложенной Ф. Котлером [25, с. 259-261] (таблица 2).

Таблица 2 – Характеристика лекарственных средств как товара [составлена авторами на основе классификации, предложенной Ф. Котлером [25, с. 259-261]]

Признак	Группа	Пояснение
Степень долговечности	Товар кратковременного пользования	Полностью потребляется за один цикл использования
Предназначение товара	Товар двойного применения	Приобретаются как единичными потребителями (B2B), так и организации сферы здравоохранения (B2C)
Покупательские привычки потребителей (применимо для взаимодействий на уровне B2B)	Товар пассивного спроса	Рядовой потребитель без особой необходимости не задумывается о приобретении лекарств, а о существовании отдельных наименований препаратов он может не знать вообще
Степень участия в процессе производства (применимо для взаимодействий на уровне B2C)	Вспомогательные материалы	Содействуют процессу производства услуг в сфере здравоохранения

Особо отметим признак номер три – лекарственные средства как товар пассивного спроса. Когда в ходе инновационного процесса на фармацевтическом рынке появляется новый товар, в силу природы лекарств как товара пассивного спроса необходимо прилагать значительные маркетинговые усилия для его продвижения на рынок. Они включают в себя значительные расходы на рекламу, в том числе в лечебных учреждениях, а также в местах продаж – в аптеках. Также часто используется мотивация назначения того или иного препарата путем непосредственной работы представителей фармацевтических производителей с врачами, а также продвижение путем работы с провизорами и другими работниками аптек.

Патентная защита

Лекарства как продукция инновационной по сути отрасли подлежат патентной охране. Статус запатентованного препарата предполагает действие исключительного права на его изобретение в течение определенного, закрепленного законодательно периода времени. В Российской Федерации, как и в большинстве других стран мира, этот срок составляет 20 лет (статья 1363 ГК РФ [26]). Патентный статус лекарственного средства позволяет за счет получения монопольной ренты разработчику компенсировать дорогостоящие работы по разработке и выведению на рынок нового лекарства [18].

Наличие долгосрочных патентов, однако, порождает этическую дилемму, суть которой заключается в том, что одной из базовых задач в сфере здравоохранения является обеспечение всеобщей доступности лекарств, особенно жизненно важных, для нуждающихся в них пациентов.

Наличие на протяжении долгого времени на рынке монопольного продавца обуславливает высокие цены на многие лекарственные препараты. Однако возможность получения монопольной ренты в течение ограниченного временного периода стимулирует производителей разрабатывать новые инновационные препараты, что в долгосрочной перспективе положительно сказывается на развитии отрасли. При этом ограничение срока действия патента является разумным компромиссом между интересами разработчика получить прибыль и интересами потребителей получать качественные, безопасные и удовлетворяющие по цене лекарственные препараты.

В настоящее время количество патентных заявок в сфере фармацевтики в России весьма значительно. Согласно данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) [27] в 2018 году поступило 1824 заявки, в том числе 1031 от нерезидентов и 789 от резидентов РФ. В целом, за последние годы не происходит существенного увеличения данного показателя (количество заявок колеблется вокруг значения 1800 штук), что эксперты связывают с общей ситуацией в экономике России и недостатком инвестиций в научные исследования и разработки [27].

Жизненный цикл отрасли

Рассмотрим особенности инноваций в фармацевтике с точки зрения теории жизненного цикла отрасли. Традиционно, как и в случае отдельных товаров, выделяется четыре этапа жизненного цикла любой отрасли (стадия становления отрасли, стадия роста, стадия зрелости рынка и стадия его старения) [28], однако в фармацевтической отрасли, очевидно, есть своя специфика.

На первом этапе – этапе выведения нового товара – на рынке присутствует одна компания, которая собственно и разработала данный инновационный продукт. На второй стадии – стадии роста – увеличивается количество фирм, создающих предложение данного товара на рынке параллельно распространению товара на широкий круг потребителей. Специфика фармацевтической отрасли заключается в том, что ввиду патентного законодательства переход ко второй стадии происходит со значительной задержкой – на весь срок действия патента (20 лет) единственным производителем, получающим монопольную ренту, остается патентообладатель.

Наглядно это положение на примере противовоспалительного препарата «декскетопрофен». На рисунке 1 изображена динамика общего количества производителей препарата «декскетопрофен» [29], а также отмечено ежегодное количество новых производителей данного препарата согласно данным Государственного реестра лекарственных средств.

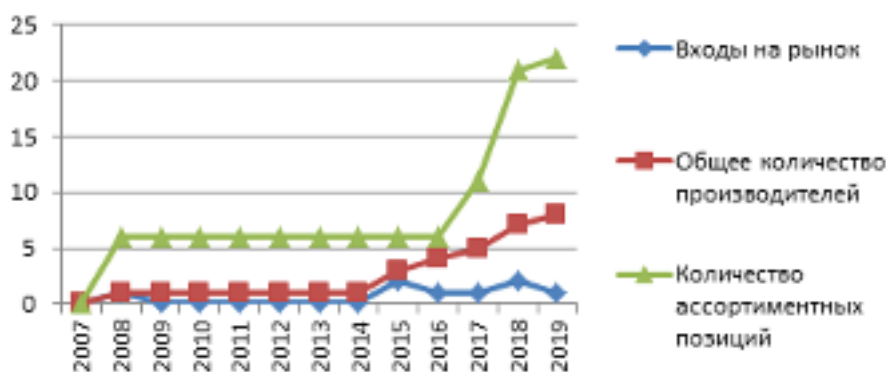

Рисунок 1 – Динамика количества производителей декскетопрофена и количества доступных ассортиментных позиций в России в 2007-2019 гг. [составлен авторами по данным ГРЛС [29]]

Из рисунка 1 видно, что с 2008 года, когда лекарство было зарегистрировано в России, до 2015 года, когда истек 20-летний срок международного патента [30], на рынке присутствовала единственная компания, являвшаяся правообладателем (в России в качестве правообладателя была зарегистрирована компания «Берлин-Хеми/Менарини» [29]). Начиная с 2015 года, количество конкурирующих фирм на рынке стало увеличиваться, что позволяет сделать вывод об особенностях

фармацевтической отрасли – более значительной продолжительности первой фазы жизненного цикла.

После резкого роста числа фирм отрасль переходит к третьему этапу – этапу вытеснения с рынка. Здесь рост количества фирм сменяется на резкое падение их количества (в англоязычной литературе обозначаемое термином «shakeout» [28]). В нашем случае рынок декскетопрофена еще не перешел к этой стадии, поэтому на рисунке 1 этот процесс не отражен. Однако исследования с более широкими временными рамками (например, для известного антибиотика пенициллина [31]) показывают, что фармацевтическая отрасль здесь не отличается от других – как только открываются входные барьеры, рынок достаточно быстро наполняется производителями дженериков, но затем конкуренция между ними заставляет менее эффективных уходить с рынка. Затем количество фирм на рынке стабилизируется и он переходит к последней фазе – фазе зрелости.

Качественная особенность фармацевтической отрасли – разрешительный характер функционирования производства и обращения лекарственных средств. Поскольку данная сфера подлежит значительному государственному регулированию, не каждое лекарство обязательно проходит все стадии (например, в случае отмены государственной регистрации препарата, исходя из вновь открывшихся данных по его безопасности), и функционирование рынка конкретного лекарства может быть прервано нерыночным путем на любой стадии жизненного цикла. Например, еще на первой стадии жизненного цикла произошел отзыв разрешения на применение антибиотика фузафунгина (известного под торговым наименованием «Биопарокс»), предположительно вызывающего жизнеугрожающие реакции [29].

В процессе перехода рынка к стадии зрелости в результате конкуренции технологий производства и разных вариантов продуктов обычно возникает некая универсальная концепция – т.н. доминантный дизайн [28, 32, 33] (например, привычный нам внешний вид самолета с двумя крыльями и т.п.). То есть из всех различных вариаций дизайна рыночные механизмы выделяют один, который, как правило, становится образцом для подавляющего большинства производителей. Однако ввиду высокой социальной значимости и того, что лекарства являются товаром пассивного спроса, возможность выработки доминантного дизайна в фармацевтике затруднена. В таблице 3 указаны основные характеристики различных вариантов выпуска лекарственных препаратов и высказано предположение о возможности или невозможности их унификации.

Таблица 3 – Характеристика различных вариантов выпуска лекарственных препаратов

Характеристика	Возможен ли доминантный дизайн?	Пояснение
Форма выпуска (таблетки, гель, раствор и др.)	Частично	Как правило, требуются различные формы выпуска, предназначенные для разных способов введения препарата, однако со временем может произойти унификация (например, оболочки таблеток)
Дозировка	Нет	Обычно дозировка назначается индивидуально, поэтому возникает необходимость наличия на рынке разных вариантов
Количество единиц лекарства в упаковке	Частично	Рыночные механизмы могут подтолкнуть к выпуску оптимальных для потребителя объемов, однако длительность курса лечения также индивидуальна, поэтому, как правило, на рынке присутствует несколько вариантов
Упаковка	Да	Возможно достижение оптимального дизайна ампул для растворов, блистеров для таблеток и т.д.

Из рисунка 1, где приведено изменение количества ассортиментных позиций для декскетопрофена, зарегистрированных в Государственном реестре лекарственных средств [29], также следует, что со временем это количество только увеличивается. Таким образом, на наш взгляд, этот признак нетипичен для фармацевтической отрасли.

Фармацевтическое производство: крупный бизнес и ТНК

Особенностью фармацевтического рынка как инновационного рынка является характер конкуренции на нем. Мировой фармацевтический рынок в целом является типичным примером рынка, носящего олигополистический характер (согласно оценкам Федеральной антимонопольной службы России [34]). Действительно, несколько наиболее крупных компаний, зачастую объединяемых в т.н. группу «Big Pharma» (под этим термином понимаются компании, как правило, имеющие западноевропейское, американское или японское происхождение и во многом определяющие параметры конкуренции на мировом фармацевтическом рынке, а также имеющие преимущества в исследовании и выводе на рынок новых оригинальных препаратов [35, с.18]), обладают чрезмерно большим влиянием на его состояние и конъюнктуру.

Российский фармацевтический рынок является неотъемлемой частью рынка мирового, и поэтому многие глобальные тенденции становятся характерными и для нашей страны. Нами была произведена оценка уровня концентрации производителей на данном рынке путем расчета индекса концентрации по методологии ФАС [36, 37, с. 303] на основе данных по стоимостному объему продаж трех, пяти и десяти крупнейших производителей лекарств в России (в список вошли такие компании, как Bayer, Sanofi, Novartis, Teva, Servier, Отисифарм, Takeda, GlaxoSmithKline, Berlin-Chemie и Gedeon Richter [23]). В результате произведенные расчеты индекса концентрации по данным на 2018 год дают значение 13% по трем крупнейшим компаниям, 20% по пяти и 35% по десяти, соответственно, что, согласно методике ФАС, характеризует рынок как неконцентрированный, хотя при больших масштабах российского рынка мы оцениваем данное значение показателя концентрации как весьма высокое.

Важно отметить, что 9 из 10 лидирующих по объему продаж на российском рынке компаний [23] являются крупными транснациональными компаниями, и лишь одна является российской (компания «Отисифарм», крупный производитель безрецептурных лекарственных препаратов). Таким образом, ввиду высоких барьеров для входа на фармацевтический рынок, которые являются запретительными для мелких производителей [34], наиболее значимыми участниками российского рынка являются крупные ТНК.

Во многом такая ситуация складывается ввиду высокой наукоемкости фармацевтического рынка, что позволяет предположить, что наиболее успешными на данном рынке являются компании, которые ведут собственную разработку оригинальных препаратов (ТНК, преобладающие на российском рынке, являются, как правило, держателями патентов на оригинальные лекарства [35, с. 18]).

Государственное регулирование фармацевтической отрасли в России

Представляет интерес исследование фармацевтики с точки зрения государственного регулирования. Речь идет о своеобразном сочетании рыночных механизмов и широкого государственного воздействия, что обусловлено высокой социальной значимостью данной отрасли. В частности, государственное регулирование на фармацевтическом рынке особенно важно, так как оно позволяет обеспечить качество и безопасность реализуемых населению лекарственных средств. В нашей стране несколько государственных организаций занимается вопросами регулирования фармацевтической отрасли (таблица 4).

Таблица 4 – Органы, регулирующие фармацевтическую отрасль в Российской Федерации [составлена авторами]

Наименование	Характеристика деятельности в области регулирования импорта ЛС
Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения РФ (Росздравнадзор) [38]	Контроль и надзор в сфере обращения лекарств, мониторинг безопасности лекарств, лицензирование отдельных видов деятельности на рынке лекарств, контроль качества лекарств в обращении, контроль ассортимента ценообразования на рынке (в сегменте жизненно-важных средств)
Министерство здравоохранения Российской Федерации [39]	Выработка и реализация государственной политики и разработка законодательного регулирования в сфере фармацевтической деятельности, включая вопросы качества и безопасности лекарств
Министерство экономического развития РФ [40]	Разработка государственной политики в сфере развития фармацевтического рынка, разработка торговой политики России, анализ мировых рынков, поддержка импортозамещения
Министерство промышленности и торговли РФ [41]	Поддержка политики импортозамещения, поддержка инновационного развития фармацевтики, вопросы маркировки лекарств, создание и усовершенствование систем стандартизации
Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) [42]	Разработка регулирования в области правовой охраны изобретений в фармацевтической сфере

Среди законодательных актов, регулирующих российскую фармацевтическую отрасль следует отметить Федеральный закон об обращении лекарственных средств [16], который регулирует, среди прочего, вопросы стандартизации и контроля качества, импорта и перевозки лекарственных средств. Данный закон также устанавливает приоритет государственного регулирования безопасности, качества и эффективности лекарственных средств при их обращении. Порядок ввоза лекарств на территорию РФ устанавливает также Постановление Правительства РФ «О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации» [43]. Постановление Правительства РФ «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» [44] охватывает вопросы ценообразования на российском рынке лекарств в сегменте жизненно-важных лекарств.

Одним из наиболее актуальных направлений государственного регулирования фармацевтической отрасли в России является политика импортозамещения. Основные мероприятия по импортозамещению изложены в приказе Министерства промышленности и торговли РФ «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли фармацевтической промышленности Российской Федерации» [45]. В нем представлено более 600 наименований лекарственных препаратов, подлежащих импортозамещению до 2024 года. Также с 2013 по 2020 годы осуществляется государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» - «Фарма 2020» [20-22]. Ее основная цель – осуществление политики импортозамещения через повышение конкурентоспособности российской фармацевтической отрасли, защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных компаний, осуществление технологического перевооружения фармацевтических производителей в России и т.д. Также государство оказывает различные меры поддержки развития региональных фармацевтических

кластеров в нашей стране [46].

Качество лекарств подвержено значительному регулированию на международном уровне, и российские стандарты идут по пути гармонизации с общемировыми. Основной здесь является система стандартов GxP [47], устанавливающая требования к производству и контролю качества лекарств.

Кроме того, ввиду действия программы льготного лекарственного обеспечения жизненно необходимыми и важнейшими лекарственными препаратами (ЖНВЛП) государство играет большую роль в формировании спроса на российском фармацевтическом рынке, что также является одной из его особенностей. Данная программа предполагает выдачу бесплатных лекарств или лекарств по сниженной цене определенным категориям населения. В 2018 году в России данной программой воспользовались 3,5 миллиона человек, а объем реализации в ее рамках составил 196,3 миллиардов рублей [23].

Особенности фармацевтики как отрасли инновационной в аспекте производства и обращения на рынке лекарств представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Особенности фармацевтического рынка как инновационной сферы производства [составлена авторами]

Наименование особенности	Пояснение
Разделение на 2 сегмента: оригинальные лекарственные средства и дженерики	Понятия инновационности и наукоемкости применимы, только когда речь идет о производстве оригинальных препаратов
Длительный и дорогостоящий цикл разработки и вывода на рынок	Связан с необходимостью подтверждения эффективности и безопасности новых лекарств
Патентная защита изобретений	Обуславливает существование монопольного положения на рынке в первые 20 лет после вывода нового препарата
Преобладание ТНК в структуре рынка	Возможность создавать новые оригинальные препараты обеспечивает их успешность на рынке
Жесткое государственное регулирование	Связано с вопросами безопасности потребителей и должно учитываться в процессе инновационной деятельности
Разрешительный характер функционирования фармацевтического производства	Для осуществления процесса производства необходимо разрешение государственных органов, которое в любой момент может быть отменено

Таким образом, будучи наукоемким и инновационным, фармацевтический рынок имеет свои особенности, которые необходимо учитывать в рамках инновационного процесса, а также в процессе разработки и внедрения мер, направленных на поддержку и развитие инноваций, создание и вывод на рынок новых лекарственных препаратов. Развитие фармацевтического рынка в России открывает большие возможности для замещения импорта и последующего выхода на новые рынки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евстратов А.В. Основные тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка в Российской Федерации: монография / А.В. Евстратов. – Волгоград: ВолгГТУ, 2018. – 192 с.
2. Nasierowski W. What is innovativeness: literature review / W. Nasierowski, F.J. Arcelus // Foundations of Management, 2012. – №1, Том 4. – С.63-74
3. Батукова, Л.Р. Инновационность, как важнейшая социально-экономическая категория / Л.Р.

Батукова // Проблемы развития инновационно-креативной экономики, 2010 – с. 92-98

4. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов – СПб.: Питер, 2011. – С. 16

5. Varegheh A. Towards a multidisciplinary definition of innovation / A. Varegheh, J. Rowley, S. Sambrook // *Management Decision*, 2009. – №8, Том 47. – с 1323-1339

6. Барютин Р.С. Основы инновационного менеджмента: теория и практика / Р.С. Барютин и др. – М.: АО «Издательство «Экономика»», 2004. – 518 с.

7. О науке и государственной научно-технической политике: [федер. закон N 127-ФЗ: принят Гос. Думой 12 июля 1996 г.: по состоянию на 26.07.2019]

8. Инновация [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. Режим доступа: <https://bigenc.ru/economics/text/2012242> (Дата обращения: 20.11.2019)

9. Щетко В. Тенденции развития мирового рынка фармацевтической продукции / В Щетко // Журнал международного права и международных отношений, 2014. – №2. – С. 86-91.

10. The pharmaceutical industry and global health [Электронный ресурс] / IFPMA, 2017. Режим доступа: <https://www.ifpma.org/wp-content/uploads/2017/02/IFPMA-Facts-And-Figures-2017.pdf> (Дата обращения: 16.11.2019)

11. World Preview 2019, Outlook to 2024 [Электронный ресурс] / EvaluatePharma, 2019. Режим доступа: https://info.evaluate.com/rs/607-YGS-364/images/EvaluatePharma_World_Preview_2019.pdf (Дата обращения: 16.11.2019)

12. Фармацевтическая промышленность и глобальное здравоохранение: факты и цифры [Электронный ресурс]. – М.: Ассоциация междунар. фарм. Производителей. – 2012. Режим доступа: https://www.ifpma.org/wp-content/uploads/2016/01/2011_The-Pharmaceutical-Industry-and-Global-Health_RUS.pdf (Дата обращения: 16.11.2019)

13. Типанов В.В. Тренды инновационной активности на мировом фармацевтическом рынке / В.В. Типанов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2014. – №1(16). – С. 85-89

14. Edwards L.D. Principals and practice of pharmaceutical medicine. Second edition / L.D. Edwards, A.J. Fletcher, A.W. Fox, P.D. Stonier – Чичестер, Великобритания: John Wiley & Sons Ltd, 2007. – 761 с.

15. DiMasi J.A. Innovation in the pharmaceutical industry: New estimates of R&D costs / J.A. DiMasi, H.G. Grabowsky, R.W. Hansen // *Journal of Health Economics*, 2016. – №47. – С. 20-33

16. Об обращении лекарственных средств: [федер. Закон N 61-ФЗ: принят Гос. Думой 24 марта 2010 г.: по состоянию на 02.02.2019]

17. Руководство по экспертизе лекарственных средств. Том I. – М.: ФГБУ «НЦЭСМП» Минздрава России, 2014 – 328 с.

18. Лабькин А. Теперь является лекарством / А. Лабькин // Эксперт, 2019. – №30. – С. 25-27

19. Ding J., From Imitation to Innovation: A Study of China's Drug R&D and Relevant National Policies [Электронный ресурс] / J. Ding, Y. Xue, H. Liang, R. Shao, Y. Chen // *Journal of Technology Management & Innovation*, 2011. – №6, Том 2. Режим доступа: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?pid=S0718-27242011000200001&script=sci_arttext (Дата обращения: 21.11.2019)

20. Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: [приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 23 октября 2009 г. № 965]

21. Фарма-2020 [Электронный ресурс] // Информационный ресурс Государственной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013 - 2020 годы. Режим доступа: <https://pharma-2020.ru/index.html> (Дата обращения: 16.11.2019)

22. Степанова Е.О. Кадровое обеспечение цифровой экономики (на примере фармацевтической отрасли промышленности) [Электронный ресурс] / Е.О. Степанова // Теоретическая экономика, 2019.

– №4 (52) . – С. 38-40. Режим доступа: <https://www.ystu.ru/files/theoretical-economics/4-2019.pdf> (Дата обращения: 05.12.2019)

23. Russian pharmaceutical market 2018 [Электронный ресурс] // Аналитический отчет DSM Group. Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/report_2018_en.pdf (Дата обращения: 16.11.2019)

24. Налимов П.А. Мировой фармацевтический рынок: полярность глобального здоровья / П.А. Налимов, Д.Ю. Руденко // ЭКО, 2015. – № 3(489). – С. 116-128.

25. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер – М.: ДИАЛЕКТИКА, 2018. – 496 с.

26. Гражданский кодекс Российской Федерации: [Федер. Закон N51-ФЗ; принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 18.03.2019]

27. Защитит единый реестр. Для четкого соблюдения прав патентообладателей нужны изменения в законе «Об обращении лекарственных средств» // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности, 2019. Режим доступа: <https://rupto.ru/ru/news/dlia-zashchity-patentoobladatelej-nuzhno-meniati-zakon-ob-obrashchenii-lekarstv> (Дата обращения: 21.11.2019)

28. Peltoniemi M. Reviewing Industry Life-cycle Theory: avenues for Future Research / M. Peltoniemi // International Journal of Management Reviews, 2011. – №13. – с. 349-375

29. Государственный реестр лекарственных средств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://grls.rosminzdrav.ru/GRLS.aspx> (Дата обращения: 21.11.2019)

30. Patent №CA2145822 (A1) [Электронный ресурс] // Espacenet Patent search. Режим доступа: <https://worldwide.espacenet.com/publicationDetails/biblio?CC=CA&NR=2145822A1&KC=A1&FT=D> (Дата обращения: 21.11.2019)

31. Klepper, S. Industry shakeouts and technological change / S. Klepper, K.L. Simons // International Journal of Industrial Organization, 2005. – №23. – С. 23-43

32. Suarez F.F. Battles for technological dominance: an integrative framework / F.F. Suarez // Research Policy, 2004. – №33. – С. 271-286

33. Антропов М.С. Управление знаниями, креативностью и инновациями в мультинациональных организациях: Учеб. Пособие / М.С. Антропов. – М.: РУДН, 2008. – 190 с.

34. Аналитическая справка о состоянии конкуренции на мировом фармацевтическом рынке [Электронный ресурс] / Федеральная Антимонопольная Служба (ФАС России), 2016. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/p/presentations/317> (Дата обращения: 16.11.2019)

35. Szmelter A. Global Supply Chains in the Pharmaceutical Industry / A. Szmelter – University of Gdańsk, Poland, 2018. – P. 18

36. Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке: [приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 года №220]

37. Розанова Н. М. Экономика отраслевых рынков: учеб. пособие / Н. М. Розанова. – М.: Высшее образование, Юрайт – Издат, 2011. – 906 с.

38. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения // Официальный сайт Росздравнадзора. Режим доступа: <http://www.roszdravnadzor.ru/about> (Дата обращения: 27.11.2019)

39. Общая информация о Министерстве здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry> (Дата обращения: 27.11.2019)

40. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections> (Дата обращения: 27.11.2019)

41. Минпромторг России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/activities/foreign_economic_affair/razvitie/ (Дата обращения: 27.11.2019)

42. Роспатент [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по

интеллектуальной собственности. Режим доступа: <https://rupto.ru/ru/about> (Дата обращения: 27.11.2019)

43. О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации: [постановление Правительства РФ N771 от 29 сентября 2010 г.: по состоянию на 28 декабря 2016 г.]

44. О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов: [постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г.: по состоянию на 08 октября 2018 г.]

45. Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли фармацевтической промышленности Российской Федерации [приказ Министерства промышленности и торговли от 31 марта 2015 г. №656]

46. Зверев В.С. Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга условий его функционирования / В.С. Зверев, Е.Г. Патрушева // Теоретическая экономика, 2018. – №4 (46) . – С. 99-116. Режим доступа: <https://www.ystu.ru/files/theoretical-economics/4-2018.pdf> (Дата обращения: 05.12.2019)

47. Система GxP // Международная школа технического законодательства и управления качеством. Режим доступа: <http://istl.org.ua/sistema-gxp> (Дата обращения: 11.05.2019)

ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ: ВОСПРИЯТИЕ, ДИНАМИКА, ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ

Голубев Владислав Сергеевич

аспирант,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: vladislav.golubew2016@yandex.ru

Беркович Маргарита Израйлевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»,
директор института управления, экономики и финансов,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: ecdepart@kstu.edu.ru

Аннотация: актуальность статьи обусловлена возрастающим спросом на продукты здорового питания. Цель – определить причины и тенденции такой динамики, а также оценить уровень восприятия и степень популяризации данного феномена. В статье приведена историческая справка, касающаяся изменения интереса к вопросу здорового питания. Обозначены основные теоретические подходы к термину «здоровое питание», установлены потенциальные причины роста спроса и основные каналы коммуникации с потребителем, а также критерии выбора продуктов здорового питания населения. Определены сходства и различия между научным и бытовым подходами к термину «здоровое питание».

Ключевые слова: здоровое питание, спрос, качество питания, спрос на продукты здорового питания, CINDI, история развития здорового питания.

JEL: L66, L83

HEALTHYFOOD: PERCEPTION, DYNAMICS, POPULARIZATION

Golubev Vladislav Sergeevich
Postgraduate student of Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Berkovich Margarita Izraylevna
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Director of the Institute of Management, Economics and Finance of Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Abstract: the relevance of the issue under consideration is due to the high intensity of growth in demand for healthy food products. The purpose of this article is to determine the causes and trends of such growth, as well as to assess the degree of influence on the nutritional culture of the population. The study identified potential causes of demand growth and the main channels of communication with the consumer, as well as key criteria for choosing healthy foods by consumers.

Keywords: healthy food, the demand for healthy food, food quality, demand for healthy nutrition, CINDI, a history of healthy nutrition.

Обоснование экономического термина, а также подходов к его формулировке является первоочередным шагом в экономическом исследовании. В предложенном исследовании рассмотрены теоретические подходы к актуальному в современном обществе термину «здоровое питание», что напрямую согласуется с основными направлениями исследования теоретической экономики. Унификация подходов к термину позволит сделать еще один шаг к повышению уровня здоровья, как одного из главных благ развитого общества.

Известно, что исследование принципов и продуктов здорового питания осуществлялось на всех этапах развития современного общества. Первые очерки на указанную тему найдены в трудах Гиппократ, Авиценны и древних египтян, первая энциклопедия о здоровом питании была написана в IV в. н.э. В середине XIX века в Европе и США производятся глубокие исследования по свойствам пищевой продукции промышленного производства, а также степени их полезности. О влиянии питания на уровень благосостояния различных социальных групп писали такие известные ученые и философы как: М. Вебер, И. Кант, А. Смит. В настоящее время проблема правильного питания подробно рассматриваются в работах В.Н. Бобкова, Р.М. Римашевской, В.А. Тутельяна и Г.Г. Онищенко и других авторов.

В конце прошлого века приобрела особую популярность проблема здорового питания. В общепринятом понимании, здоровое питание – это перечень продуктов, которые позволяют потребителю не только возместить энергозатраты, но и получить полезный эффект, который позитивно повлияет на здоровье человека. Поскольку качество питания напрямую влияет на здоровье граждан и демографическую ситуацию в целом, то во многих странах стали открываться институты питания международного уровня: Институт питания и сельского хозяйства при ООН (г. Будапешт), Объединенный Североамериканский Совет по вопросам питания, институт по сохранению и развитию национальной культуры питания, университет научной кулинарии. Создание и деятельность этих институтов актуализирует проблему здорового питания населения как в отдельных государствах, так и в мире в целом.

На современном этапе развития общественного сознания понимания роли и значения здорового образа жизни питание можно рассматривать как компонент оздоровительной системы, придавая пищевым продуктам некоторые защитные и лечебно-профилактические свойства [4]. В нашей стране развитие здорового питания также признано важнейшим элементом повышения уровня жизни населения. Российская Федерация в числе 159 стран мира подписала Римскую Декларацию 1992 года, в которой подтвердила свои намерения добиваться устойчивого и растущего благополучия в отношении питания для всех людей. В этом направлении была разработана соответствующая нормативно-правовая база: в частности, Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (2000 г.), Концепция государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации (2015 г.). В Российской Федерации создана и функционирует многоуровневая система постоянного наблюдения за состоянием питания и здоровья различных групп населения. Эта система включает: расчеты баланса продовольствия, оценку потребления пищевых продуктов на основании бюджетного обследования домашних хозяйств и эпидемиологические исследования [9].

Мировой рынок продуктов здорового питания стабильно растет, особенно в западных странах. Сегмент продуктов health and wellness (для здоровья и хорошего самочувствия) стал самым быстрорастущим на глобальном рынке продуктов и напитков в прошлом году, отмечают эксперты компании Euromonitor International. В 2016 году объем данного рынка вырос на 6,8% и достиг 36 млрд долл. При этом сегмент категории «свободные от», т.е. не содержащие в своем составе определенные ингредиенты, например, вызывающие пищевую аллергию или непереносимость, вырос на 7%. Растущий мировой спрос на безлактозные и гипоаллергенные продукты и напитки способствует увеличению категории «свободные от», которая, по прогнозам экспертов, вырастет еще на 9,5 млрд долл. к 2021 году. По мнению экспертов, Euromonitor International, категории продуктов «свободные от» и «органик» будут вносить наиболее значимый вклад в развитие глобального сегмента health and wellness, который к 2021 году достигнет рекордно высокого уровня – 833 млрд долл. [15].

Однако, регулярное правильное питание не всегда является возможным для многих российских граждан, что объясняется низким уровнем реальных доходов населения – россияне тратят в среднем 31,2% от своего дохода на продукты питания [3], (в то время, как данный показатель является 31 в общем рейтинге стран мира) [10,11]. Но, несмотря на высокую стоимость, здоровые продукты

становятся более доступными для потребителей ввиду экспансии сетевых магазинов в небольшие города.

Стоит отметить, что существуют отличия в определении термина «здоровое питание» на бытовом и научном уровнях. С точки зрения науки, «здоровое питание» это переменный процесс, зависящий от ряда факторов. Некоторые подходы к определению термина «здоровое питание» представлены в таблице 1. Потребитель определяет «здоровое питание», как перечень продуктов.

Таблица 1 – Некоторые подходы к определению термина «здоровое питание»

Источник термина	Определение термина
Министерство здравоохранения РФ	Физиологически полноценное питание здоровых людей с учетом их пола, возраста, характера труда, и других факторов, которое подразумевает как соблюдение норм физиологических потребностей в пищевых веществах, так и правильный режим питания [8].
Руководство программы CINDI (Countrywide Integrated Noncommunicable Diseases Intervention Program) по здоровому питанию	Здоровое питание – перечень продуктов, употребляемых в пищу в соответствии с физической активностью человека. Продукты разделены на группы и употребляются в пищу в зависимости от ИМТ (индекса массы тела) человека [5].
Доктрина продовольственной безопасности	Пищевые продукты, соответствующие требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [12].
Формулировка термина «Здоровое питание», впервые употребленное в Японии в 1970 г.	Питание, удовлетворяющее потребность организма в пищевых веществах и энергии и оказывающее профилактику в возникновении различных мультифакторных заболеваний алиментарного неинфекционного характера, обеспечивая тем самым сохранение здоровья [1].

Анализируя вышеуказанные определения, можно сделать вывод о том, что в основе здорового питания находятся именно энергетические потребности организма и их физиологическая норма. Питание будет считаться оптимальным, если его энергетическая ёмкость не будет превышать требуемую физиологическую норму для потребителя. Однако это не означает, что употребление любых продуктов позволит восполнить физиологическую потребность.

Поддержание рациона здорового питания напрямую сказывается на здоровье потребителя, его репродукции и продолжительности жизни. Несмотря на актуальность проблемы здорового питания, не сложилось мнениеопказателей измерения спроса на данную группу продуктов. На уровне государства измерением потребительского поведения в области здорового питания занимается Федеральная служба государственной статистики. На основании получаемых данных сформирован перечень мнений, который характеризует различные подходы к определению термина «здоровое питание».

В настоящее время у потребителей имеется множество представлений об отличии здорового питания от общепринятого рациона. Для ряда потребителей правильное питание – это систематическое употребление свежих овощей и фруктов, а для других – дробление дневного рациона на мелкие порции. Некоторые потребители под правильным питанием подразумевают восполнение дневных энергозатрат заранее подсчитанной калорийностью продуктов. В ходе мониторинга был проведён опрос федеральной службой государственной статистики 45 тысяч домохозяйств на территории Российской Федерации (рисунок 1).

Рисунок 1 – Мнения потребителей старше 14 лет о здоровом питании, в процентах [7]

Большинство респондентов (79,4%) считает, что рацион, в котором присутствуют фрукты и овощи, является наиболее полезным для здоровья. Не менее эффективным для здоровья является разнообразие видов еды, это подчеркнули 77,9% опрошенных. За снижение количества соли в рационе высказалось 68,8% опрошенных респондентов. Наименее важным в здоровом питании считают придерживаться рациона для похудения и употребления увеличенного количества молочных продуктов. Важность данного пункта отметили 40,1% и 40,9% опрошенных респондентов соответственно.

Таким образом, можно утверждать, что при достаточном бюджете, потребитель предпочтет более дорогой здоровый продукт наименее бюджетному аналогу (товару первой необходимости или менее полезному заменителю). Поддержание оптимальной стоимости и постоянной доступности здоровых продуктов не только укрепит спрос на данный вид продукции, но и напрямую повлияет на уровень жизни и благосостояния населения.

Важно отметить изменения спроса на продукты здорового питания в государстве, где социальные различия в нормах питания могут объясняться не только разными финансовыми возможностями, но и нормами и ценностями, приобретенными в ходе первичной социализации и принятия традиций и культуры питания. Так, в США привычка питаться здоровыми продуктами прививается уже в школе, государство оплачивает до 80% от стоимости школьных обедов, но при этом самостоятельно регламентирует позиции в меню. Кроме этого, каждые пять лет проводится продовольственный аудит по основным программам школьного питания [2]. Во Французской модели

питания принято принимать пищу в строго установленные часы, совместно с другими людьми, при этом, вкусовые свойства пищи находятся на первом месте. По данным исследователей, французские женщины, несмотря на пристрастие к еде, следуют диете не чаще, чем представительницы других стран. Для отношения к питанию в Великобритании менее существенен коллективный контроль (в связи с меньшей распространенностью совместных трапез), но выше индивидуальный самоконтроль, проявляющийся, в частности, в пристальном внимании к информации на этикетках продуктов и в использовании электронных программ, которые позволяют подсчитывать количество потребляемых калорий. Англичане чаще употребляют готовые блюда и полуфабрикаты и чаще отступают от нормы трехразового питания [6].

Оставаясь постоянными при сохранении определенного образа жизни, эти нормы могут трансформироваться в соответствии с новыми требованиями под воздействием различных обстоятельств (появление спутника жизни с иными пищевыми и телесными правилами, болезнь, изменение социального статуса, получение особой специальности (медсестра, сиделка) или прохождение специального обучения). Тучность и необходимость похудеть также могут изменить сложившиеся социальные привычки в отношении структуры питания. Данные явления могут служить причиной увеличения спроса на здоровые и функциональные продукты.

Российский рынок продовольствия демонстрирует тенденцию к увеличению ассортимента продуктов здорового питания. Этому поспособствовало несколько таких факторов, как возрастающая популярность продуктов здорового питания, увеличение государственных расходов на здравоохранение и социальную поддержку [3], а также повышение внимательности потребителей к составу продуктов и места их производства [10].

Представляет интерес анализ заинтересованности в здоровом питании, отражаемый в сети интернет. Авторами проведено исследование на предмет изменения количества запросов «Здоровое питание». В период с 2017 по 2019 г установлен устойчивый рост запросов «Здоровое питание» в поисковой системе «Яндекс». Статистика поисковых запросов в сервисе «Яндекс wordstat» приведена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Количество запросов «Здоровое питание» пользователями из РФ в среднем за месяц [источник: составлено авторами по данным сети Интернет]

Так, за 2017 доля запросов составила 16,9%, количество поисковых запросов «Здоровое питание» в 2019 году отмечено увеличение на 47%, по сравнению с 2018, что в 2,78 раза выше предыдущего периода. При сохранении тенденции роста, количество запросов в интернете увеличится до 240 тыс. единиц.

Во многом популяризации здорового питания способствует увеличение количества телепередач, посвященных тематикам здоровья и кулинарии, поскольку культура здорового питания активно

прививается в средствах массовой информации. Авторами проведено исследование с целью оценки уровня популяризации здорового питания на федеральных телевизионных каналах.

С точки зрения популяризации здорового питания, все телеканалы условно разделены на две группы: каналы смешанной тематики и тематические. У каждого жителя в свободном доступе находится 20 цифровых каналов. В ходе исследования было установлено, что в период с 2000 по 2019 гг. в Российской Федерации транслировалось 222 телепередачи о кулинарии и 101 телепередача о здоровье. При этом за последние 10 лет на различных телеканалах было транслировано 162 передачи о кулинарии и 70 передач о поддержании здоровья и здорового образа жизни, что в совокупности составляет более 70% от общего числа выпущенных передач схожих тематик.

Помимо количества, было измерено время, которое отведено на данных каналах для телепередач, связанных со здоровьем и питанием. Данные представлены в таблице 1. Доля времени определялась как отношение продолжительности телепередачи в минутах, включая рекламные блоки, на суточный хронометраж телеканала, который условно составляет 1440 минут. Телепрограммам, посвященным кулинарии и здоровью уделяется до 7,6% эфирного времени, при этом максимум эфирного времени для передач по кулинарии отмечен на телеканале «НТВ», а минимум на телеканалах «Первый», «Карусель», «Домашний». Для некоторых каналов характерно отсутствие программ о кулинарии по будням, например, на таких, как «Первый», «НТВ», «Карусель», «СТС», «Домашний», «Мир». В выходные дни передачи о кулинарии занимают от 1,7% эфирного времени до 7,6%. При этом количество и продолжительность передач могут быть разными, от 25 до 65 минут. На таких тематических каналах, как: «Матч!», «Муз ТВ», «ГНТ», «Звезда», «ТВ3», «ТВЦ», «РЕН-ТВ», «Россия 24», «Культура», «Пятый», – передачи о кулинарии отсутствуют. Было установлено, что чаще всего передачи о кулинарии идут в первой половине дня в выходные дни. Кроме телепередач в информационных каналах существуют и целые каналы о питании, например, такие, как «Еда», «Кухня ТВ», «Телекафе», «Еда-премиум», «Foodnetwork», «Первый вегетарианский» и т.д.

Передачи о здоровье имеют более низкий процент эфирного времени и невысокую представленность на центральных телеканалах – доля эфирного времени составляет от 1 до 4,5%. Чаще всего подобные телепередачи выходят по будням, в первой половине дня. Наибольшая представленность телепередач о здоровье установлена на общепринятых центральных телеканалах «Первый», «Россия 1» и «НТВ», где удельный вес эфирного времени достигает 4,5% в день или 65 минут.

Кроме того, о развитии данной индустрии могут свидетельствовать и увеличение доли продуктов здорового питания в сегменте «HoReCa». Так, ермерский ресторан LavkaLavka вырос из торговой сети, позиционирующей себя как магазины экологически чистых и фермерских продуктов. Если несколько лет назад такие торговые точки гнездились в случайных помещениях или на задворках торговых центров, то сегодня это подчас уже объекты, конкурирующие по площади с магазинами крупных торговых сетей. Теперь к магазинам добавились и рестораны. Ресторан Moregrill — в ряду входящих в Москве в моду рыбных заведений. «Океаническое» направление здоровой еды развивают сразу несколько сетей. В числе топ-10 лучших рыбных ресторанов столицы TripAdvisor называет «Оли Оли», «Catch Бистро», Wine & Crab Restaurant и «Рыбный базар» [13].

По данным исследования агентства «Business planner» на фоне общего уменьшения покупательской способности в 2017 году уровень посещаемости ресторанов снизился на 8%, при этом проходимость в заведениях тип «Fast food» в среднем увеличилась на 9,1%. Исследователями отмечается, что рост отмечен на тех предприятиях, которые предлагали своим покупателям диетическое меню [14].

Стремление человека питаться правильно является современной тенденцией, в частности, его можно трактовать как бессознательное следование инстинкту самосохранения. Популяризация здорового питания и реализация его принципов позволит повысить качество жизни населения страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасименко Н.Ф. Здоровое питание и его роль в обеспечении качества жизни / Н.Ф. Герасименко // Технологии пищевой перерабатывающей промышленности АПК-продукты здорового питания – 2016. – №4 – С. 52-57
2. Горелова Ж.Ю. Анализ отечественных и зарубежных исследований о здоровом питании детей и подростков в современных условиях / Ж.Ю. Горелова // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья – 2016. – №3. – С. 40-46
3. Корытова В.Е., Будрин А.Г. Рынок здорового питания: мировые и российский тенденции / В.Е. Корытова, А.Г. Будрин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии – 2017. – № 1-1. – С. 89-91
4. Кунакова Р.В. Здоровое питание XXI века: функциональные продукты питания и нутригеномика / Р.В. Кунакова // Вестник академии наук – 2016. – Т21. – №3. – С. 5-14.
5. Макклиен Д. Руководство программы СИНДИ по питанию. – ВОЗ. 2000. – 39 с.
6. Ушкова Е.Л. 2018.04.017. Полные женщины под давлением общественного мнения: усвоение норм питания и их корректировка во Франции, Германии и Великобритании / Е.Л. Ушкова // L'ANNÉESOCIOLOGIQUE. – P., 2017. – VOL. 67, N 1. – P. 107-130 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2018. №4.
7. Данные Росстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.10.2019)
8. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2010 г.: государственный доклад. – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2011. – 431 с.
9. Погожева А.В. Правильное питание – фундамент здоровья и долголетия / А.В. Погожева А.В. // Пищевая промышленность – 2017. – №10. – С. 58-61.
10. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20181217/1547989821.html?in=t> (Дата обращения 03.10.2019)
11. Россияне тратят на еду почти треть дохода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20181217/1548076516.html> (Дата обращения 13.09.2019)
12. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
13. ЗОЖ со вкусом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5b8dcfaa7a8aa97526673ac8> (Дата обращения 17.03)
14. Исследование рынка фастфуда в Москве в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://business-planner.ru/articles/analitika/page/2/> (Дата обращения 17.03)
15. “Free From” Food Movement: Driving Growth in Health and Wellness Space [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euromonitor.com/-free-from-food-movement-driving-growth-in-health-and-wellness-space/report> (Дата обращения 17.03)

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ Е.В. ГОРГОЛЫ, С.А. МОНИНА «О РЕАЛЬНОМ МЕСТЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В МИРОВОЙ ТАБЕЛИ О РАНГАХ ВОПРЕКИ ПОПУЛЯРНЫМ ЗАПАДНЫМ РЕЙТИНГАМ И ДОМОРОЩЕННОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ»

Кузнецов Алексей Владимирович

доктор экономических наук, старший научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Департамент мировой экономики и мировых финансов»
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: kuznetsov0572@mail.ru

Аннотация: Дается оценка статьи, опубликованной в № 2 (62) сетевого журнала «Теоретическая экономика». Обсуждаются факты манипулирования макроэкономическими показателями при составлении международных рейтингов и расчете ВВП. Раскрывается дисфункциональность системы национальных счетов и обосновывается объективная необходимость ее актуализации. Представлены некоторые экономические показатели России как одной из ведущих мировых держав.

Ключевые слова: международные рейтинги, макроэкономические показатели, система национальных счетов, методология расчета ВВП, услуги, экономика США, офшоры, русофобия, Россия в мировой экономике, социальная ответственность.

JEL: B40, C1, E01, F4, P5

REFERENCE TO ARTICLE E.V. GORGOLA, S.A. MONIN «ON THE REAL PLACE OF RUSSIA'S ECONOMY IN THE WORLD RANKINGS TABLE DESPITE POPULAR WESTERN RATINGS AND HOUSE-BROWNEED LIBERAL PUBLIC»

Kuznetsov Aleksei Vladimirovich,
Doctor of Economics,
Senior Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Department of World Economy and World Finance,
Moscow, Russian Federation.

Abstract: The critical remarks to the article published in No. 2 (62) of the online journal Theoretical Economics were summarized. The facts of manipulating macroeconomic indicators in compiling international ratings and calculating GDP were discussed. The dysfunctionality of the system of national accounts was revealed and the objective necessity of its updating was substantiated. Some economic indicators of Russia as one of the leading world powers were presented.

Keywords: international ratings, macroeconomic indicators, system of national accounts, methodology for calculating GDP, services, US economy, offshore, Russophobia, Russia in the global economy, social responsibility.

Статья Горголы Евгения Викторовича и Монины Сергея Алексеевича (далее – авторы) посвящена исследованию актуальной проблемы – необъективности оценок места России в мировой экономике, которая обсуждается в контексте критического анализа методологии составления международных рейтингов на основе действующей системы национальных счетов. Авторы

обосновывают неадекватность принятия показателя ВВП в качестве базы при составлении различных международных рейтингов, что, как следствие, расширяет возможности манипуляции общественным мнением.

Действительно, западные стандарты жизни все больше превращаются в иллюзию в связи с повсеместной заменой реальных ценностей виртуальными. При этом человек приучается к интерпретации качества жизни в различных странах на основе всевозможных международных рейтингов. Однако методология составления международных рейтингов, в основу которой положены методы математической статистики и интернет-опросы с участием непрофессиональных экспертов, представляется довольно односторонней. В целом, большинство анализируемых в рейтингах показателей привязаны к измерению либо относительных финансовых расходов на отдельные виды экономической деятельности, либо к скорости получения доступа финансов к этой деятельности. Соответственно, чем ниже относительный уровень финансовых расходов или скорость обращения финансового капитала, тем ниже место страны в рейтинге.

Поэтому неудивительно, что большинство стран, характеризующихся высоким доходом на душу населения или развитой системой финансовых рынков, находятся на верхних строчках этих рейтингов, а страны, богатые ресурсами с относительно неразвитыми финансовыми системами, – на более низких. Составленные по подобным методологическим принципам международные рейтинги могут служить полезным руководством для выстраивания бизнес-стратегий, но плохо отражают реальное качество жизни в конкретной стране. В последнее время с критикой в отношении применимости статистических методов для измерения экономической активности выступили даже такие гуру финансового неолиберализма как бывший председатель Федеральной резервной системы США А. Гринспен [1, с. 9] и один из ведущих теоретиков финансового бихевиоризма лауреат премии памяти Альфреда Нобеля по экономике Р. Шиллер [2, с. 363].

Авторы убедительно доказывают, что финансовые процессы и потоки не могут служить индикатором социальных достижений стран и ставят под сомнение соизмеримость макроэкономических показателей крупных экономик и малонаселенных стран, выступающих транзитными зонами мировых финансовых потоков. Иными словами, ранжирование островных государств (многие из которых являются ведущими «налоговыми гаванями») по такому показателю как ВВП на душу населения искажает реальную экономическую картину, поскольку финансовые потоки зачастую только формально числятся за этими странами, а фактический доступ к ним имеют зарубежные бенефициары.

В исследовании обсуждается противоречивость сравнения покупательной способности в США и России на основе сопоставления стандартных товарных корзин без учета специфики организации хозяйства и особенностей индивидуального потребления в этих странах. Как справедливо указывают авторы, в России большее число жителей, чем в США, владеет индивидуальным жильем, поэтому оплата аренды или финансирование ипотеки не является для них столь релевантным. С учетом сравнительно более развитой муниципальной транспортной инфраструктуры россияне также не испытывают такой острой необходимости во владении персональным автомобилем, как американцы. Кроме того, в отличие от американцев россияне предпочитают домашнее приготовление пищи питанию в бюджетных ресторанах.

Авторы констатируют, что в обществе постмодерна основной вклад в экономический рост вносят работники сферы услуг – посредники, а не производители, занятые в создании реальных материальных благ. В конечном итоге исключительным бенефициаром экономики выступает финансовый сектор (хозяева денег), распределяющий и перераспределяющий доходы, получаемые обществом, в своих интересах.

Следует отметить, что основной тон развитию сферы непроизводительных услуг в мире задают США, которые практикуют у себя модель экономики, преимущественно ориентированную

на рынки финансовых активов и кредита, а не на производство. Во время глобального финансового кризиса выяснилось, что экономика США функционирует в условиях отрицательного уровня сбережений. Поэтому инвестиции, необходимые для развития американской экономики, фактически финансируются за счет сбережений остального мира. При этом США имеют многосторонний торговый дисбаланс. Например, в 2012 году США имели дефицит торговли с 102 странами мира. Как отмечает старший научный сотрудник Института мировой политики им. Дж. Джексона и Школы менеджмента Йельского университета С. Роуч, в большинстве этих стран американские корпорации имеют свои дочерние предприятия, продукция которых отправляется на экспорт и фиксируется в ВВП принимающих стран, но доходы от продаж де-факто распределяются в пользу американских материнских компаний. Более всего такая модель распределения добавленной стоимости характерна для экономики КНР, выступающей одновременно крупнейшим зарубежным кредитором США и основным реципиентом прямых иностранных инвестиций среди экономик с формирующимися рынками [3, с. 252-288].

Характерно, что разработчик методологии расчета национального дохода США С. Кузнец (впоследствии удостоенный за свою работу премии памяти Альфреда Нобеля по экономике) считал некорректным включать в ВВП расходы, которые наносят ущерб обществу. К таким затратам ученый относил расходы на вооружение, финансовые и спекулятивные операции, поддержание городского образа жизни, включая расходы на дорогое жилье, рекламу, метро, уборку мусора и прочие издержки, призванные смягчать тяготы, порожденные экономической цивилизацией [4, с. 22-23].

В своем исследовании авторы отмечают факты манипулирования макроэкономическими показателями, когда, например, увеличение ВВП происходит за счет учета процентных доходов банков, адвокатских доходов от судебных разбирательств, увеличения спроса на медицинские и ритуальные услуги, востребованность которых повышается вследствие учащения катастроф, аварий с человеческими жертвами и пр. В исследовании обращается внимание, что инновационные подходы современных статистических служб на Западе привели к легализации наркобизнеса, проституции, нелегальной торговли оружием, которые учитываются как составляющие экономического роста.

В работе отсутствует анализ такой ключевой сферы, не охваченной учетом, как офшорная деятельность. В последней четверти XX века офшоры по факту стали определять формы и направления экономической активности, что фактически привело к формированию новой реальности – мировой офшорной финансово-экономической системы. Крупнейшие глобальные компании обладают сотнями офшорных подразделений, на счетах которых отображаются многомиллиардные финансовые и экономические операции, которые проводятся в режиме повышенной секретности и не учитываются в юрисдикциях происхождения материнского капитала. Офшоры превратились в прибежище сверхбогатых индивидов, которые фактически узурпировали в своих интересах значительную часть мировых минеральных, земельных, водных, лесных и рекреационных ресурсов. Как отмечает известный британский социолог Д. Урри, в условиях господства доктрины свободной торговли, закрепленной в уставах МВФ, Всемирного банка и ВТО, эти ресурсы должны доставаться тем, кто готов заплатить за них наивысшую цену. При этом оплата должна совершаться непременно в американских долларах, в которых котируются цены практически всех минеральных и продовольственных товаров, продаваемых на международных биржах [5, с. 61]. Офшоры сыграли также ключевую роль в формировании теневой банковской системы, в результате чего финансовая экономика утратила связь с реальной экономикой. В данной связи представляется целесообразным, чтобы в будущих исследованиях авторы обратились к этой теме.

Рассматривая инновационные подходы современных статистических служб западных стран по легализации многочисленных сфер криминального бизнеса, авторы предполагают, что такая инновационность в конечном итоге может привести к учету в ВВП услуг работоторговцев, наемных убийц и прочего криминального бизнеса, если государство и дальше будет поощрять подобную

деятельность для увеличения показателя ВВП.

Авторы приводят пример увеличения ВВП США «за счет перевода населения, выплачивающего ипотечные кредиты за жилье в разряд арендующих эту жилую площадь у соответствующих банков». В данной связи необходимо отметить, что в методологии учета ВВП США уже на протяжении длительного периода присутствуют так называемые «замещения» (imputations), когда реальный национальный продукт подменяется предполагаемыми финансовыми потоками. По данным британского экономиста Т. Моргана, в 2011 году 16% американского ВВП (2,3 трлн. долл.) состояло из таких «замещений». Крупнейшим из них является «арендная плата, эквивалентная владению». Эта позиция представляет собой сумму арендной платы, которую владельцы недвижимости заплатили бы (предположительно себе), если бы они де-факто не владели своей собственностью. Вторым по величине «замещением» выступает «вознаграждение работникам» в виде медицинской страховки, питания и проживания, которые предоставляются работникам бесплатно или в форме субсидий. Третья категория «замещений» – «финансовые услуги», включающие в себя услуги, которые банки предоставляют бесплатно (например, проверка счетов). В данном случае в американском ВВП учитывается предполагаемая стоимость банковской услуги клиенту, которая в действительности была предоставлена бесплатно [6, p. 50].

В 2008 году по инициативе президента Франции Н. Саркози была создана комиссия для изучения роли ВВП как индикатора эффективности экономики и социального прогресса, в состав, который вошли нобелевские лауреаты Д. Стиглиц и А. Сен, а также французский экономист Ж.-П. Фитусси. Члены комиссии признали неадекватность действующей методологии расчета ВВП как индикатора общественного благосостояния. В частности, в докладе комиссии отмечалось, что глобализация поставила приоритет показателя ВВП над показателем ВВП (в котором не учитывалась добавленная стоимость, произведенная с использованием факторов производства, принадлежащих иностранным гражданам). По мнению ученых, реформированная статистическая система измерения рыночной активности (дохода) должна быть дополнена такими измерениями реального благосостояния людей, как материальный уровень жизни, здоровье, образование, персональная активность, политическое представительство, социальные связи и отношения, состояние окружающей среды, уровень экономической и физической безопасности [7, с. 61]. Авторы исследования поддерживают предложение Д. Стиглица прекратить использовать ВВП для определения состояния экономики и перейти на новую метрику, которая включала бы в себя учет не только экономического роста, но и социально-политических проблем.

Авторы дают объективную оценку социально-экономической ситуации в России в контексте осуществления стратегического планирования и обеспечения государственной безопасности. В статье показано, что в противовес данным многочисленных западных рейтингов, Россия входит в пятерку мировых экономик по размеру реального сектора (не включающего услуги), занимает четвертое место по размеру промышленного производства и демонстрирует, в отличие от США и стран ЕС, устойчивые темпы роста производства.

Следует отметить, что в отличие от ведущих стран Запада в основу развития России положена недолговая модель роста. Кроме того, Россия выглядит лучше в сравнении с ведущими экономиками мира по следующим ключевым показателям: баланс государственного бюджета, баланс текущего счета, размеры государственного долга, долга домашних хозяйств и внешнего долга, запасы монетарного золота (кроме США и Германии), доля иммигрантов в численности населения (кроме США и Германии), число абонентов мобильной сотовой связи и интернет-пользователей (кроме Германии и Японии), относительное число занятых в наукоемких отраслях [8]. Можно даже предположить, что Россия воспроизводит в некотором смысле экономику нефинансового типа, основы которой были заложены еще во времена СССР [9, с. 109].

Авторы обсуждают феномен русофобии, которая, по их мнению, проявляется в многочисленных

международных рейтингах, составленных на основе либеральной модели системы национальных счетов. Как отмечает российский философ и политолог А. Ильин, в более широком контексте русофобия – это не столько конкретная неприязнь либералов к России, сколько неприятие национального государства, общества, общественных ценностей, социального развития страны и распространения гуманистических идеалов как таковых [10, с. 27].

Авторы констатируют превращение ВВП в индикатор духовно-нравственного разложения общества, а системы национальных счетов – в орудие экспансии наиболее жестких форм западного либерализма. Подчеркивается, что дальнейшее следование России либеральным курсом неизбежно приведет к заимствованию западной новаторской методологии с последующим учетом в ВВП всех указанных элементов нравственно-духовного разложения общества постмодерна. Единственный выход из сложившейся ситуации авторы видят в развитии собственной российской промышленности и производства.

Таким образом, теоретическая значимость работы заключается в обосновании тезиса, что либеральные новаторские подходы учета ВВП являются формой манипулирования макроэкономическими показателями для сокрытия истинного положения вещей в экономике. Практическая значимость работы заключается в предложении актуализации действующей системы национальных счетов через отказ от приоритетного учета в ВВП виртуальных финансовых потоков. В целом авторы в своей работе затронули широкий пласт проблем, формирующих водораздел в западных и российских подходах оценки социально-экономической деятельности общества. Целесообразно в будущем углубить анализ факторов, характеризующих данные различия, с последующей разработкой рекомендаций государственной политики по воспрепятствованию распространения в России дарвинстско-мальтузианских принципов развития социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринспен А. Карта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. / А. Гринспен // М.: Альпина Паблишер, 2015. – 412 с.
2. Шиллер Р. Финансы и хорошее общество. / Р. Шиллер// М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.
3. Роуч С. Несбалансированные. Созависимость Америки и Китая. /С. Роуч// М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 520 с.
4. Койл Д. ВВП: краткая история, рассказанная с пиететом. /Д. Койл// М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2016. – 176 с.
5. Урри Дж. Офшоры. / Дж. Урри // М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. –288 с.
6. Morgan T. Perfect storm: energy, finance and the end of growth // Tullet Prebon Group, January 2013. URL: https://www.tulletprebon.com/Documents/strategyinsights/TPSI_009_Perfect_Storm_009.pdf (accessed 19.02.2020)
7. Стиглиц Д. Неверно оценивая нашу жизнь: почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. / Д. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси// М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 216 с.
8. Кузнецов А.В. Устойчивое развитие России в мировой экономике /А.В. Кузнецов// Проблемы теории и практики управления. 2019. № 10. – С. 68-82.
9. Кузнецов А.В. Развитие России в условиях финансиализации мировой экономики /А.В. Кузнецов // Вопросы политической экономии. 2019. № 4. – С. 102-111.
10. Ильин А. Русофобия. С предисловием Николая Старикова. / А. Ильин// СПб: Питер, 2018. – 320 с.

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ А.И. СУБЕТТО «ИМПЕРАТИВ ВОЗРОЖДЕНИЯ СИЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРАТИВА ПЕРЕХОДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К НООСФЕРНОЙ ПАРАДИГМЕ ИСТОРИИ В XXI ВЕКЕ»

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: abab60@mail.ru

Аннотация: Дается оценка положений и выводов статьи. С отдельными положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы ноосферизма, построения в России в начале XXI века социализма на новой, ноосферной, основе возрождения сильной государственности.

Ключевые слова: государство, государственность, императив, ноосферизм, ноосферная цивилизация, развитие, эволюция, ноосферная история, социализм, управление, экономика, хозяйство, пространственная структура России.

JEL: A13, B24, F01, H10

REFERENCE TO ARTICLE A.I. SUBTETTO «THE IMPERATIVE OF REVIVAL OF A STRONG STATE IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE IMPERATIVE OF THE TRANSITION OF HUMANITY TO THE NOOSPHERIC PARADIGM OF HISTORY IN THE XXI CENTURY»

Berendeeva Alla Borisovna
doctor of Economics, Docent
Professor of the Department of Ivanovo state University, Department of Economic theory and regional Economics»
Ivanovo, Russian Federation.

Abstract: An assessment of the provisions and conclusions of the article. The author of the review agrees with certain provisions, while others supplement or criticize. In the process of criticism, questions of noosphericism, the building of socialism in Russia at the beginning of the 21st century on a new noospheric basis, and the revival of strong statehood are raised.

Keywords: state, statehood, imperative, noosphericism, noospheric civilization, development, evolution, noospheric history, socialism, management, economics, economy, spatial structure of Russia.

В рецензируемой статье обосновывается концепция единства двух императивов, определяющих будущее России как цивилизации: императива возрождения сильной государственности в России и императива перехода человечества к ноосферной истории. Александр Иванович Субетто на протяжении последних 20 лет имеет много публикаций, обосновывающих Ноосферизм как новую парадигму стратегии развития человечества, как теоретический комплекс и идеологию XXI в. [11] Актуальность данной концепции подтверждается ее развитием и применением, например, в системе социальных наук. Так, в контексте становления ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции

развивается концепция ноосферной социологии жизненных сил, благополучия человека и общества [4].

Безусловно, можно полностью согласиться с автором, что «Россия – цивилизация «цивилизационного социализма». Многочисленные публикации ученых подтверждают, что Россия как цивилизация характеризуется самой большой и холодной территорией на Земле, общинностью, духовностью, наличием российского суперэтноса на основе русского этноса [5]. Да, действительно, по переписи населения России-2010 определено, что на ее территории проживает более 190 народностей.

Вместе с тем, выделяя данные сильные стороны России, автор игнорирует тот факт, что с 2007 г. более половины человечества живет в странах Азии, прежде всего, в густонаселенных Китае и Индии. По переписи населения-2010 наша страна занимает по численности 8 место в мире (впереди нас также США, Индонезия, Бразилия, Пакистан, Бангладеш). По среднему варианту прогноза Росстата на 2035 г. (через 15 лет) численность населения России составит 144 млн чел., т.е. страна переместится на 20 или более дальнее место, пропустив вперед такие страны Африки, как Нигерия, Конго, Танзания, Эфиопия, Уганда, Египет, Нигер, Ангола, Кения, Судан, Мозамбик, а также страны: Филиппины, Ирак, Мексика [7]. Поэтому можно не согласиться с А.И. Субетто, что «Россия выступает «цивилизацией всечеловечности» и внутри себя моделирует все проблемы бытия человечества на Земле».

Но мы согласны с автором статьи, что «русский народ – не только государствообразующий народ, но и исторический строитель российской цивилизации, носитель культуры правды, защиты Отечества, постоянно жертвующий собой ради сохранения жизни и мира между народами и людьми на территории России». В последнее тысячелетие Россия пережила в 3 раза больше войн, чем Европа.

Для нашей страны актуальны проблемы суженного воспроизводства и депопуляции, постарения населения и ухудшение его качества, перехода семьи к нуклеарному типу и др. [2]. С учетом территориальных масштабов нашей страны актуально говорить о законе народосбережения, поскольку вопросы демографической безопасности сейчас выходят на одно из первых мест, и не случайно Президент России В.В. Путин в своих выступлениях выдвигает демографические проблемы на первый план.

А.И. Субетто разрабатывает идею выхода России из исторического тупика, что увязывается с возрождением в нашей стране социализма на новой, ноосферной основе, когда Россия должна стать лидером в реализации Ноосферно-Социалистического Прорыва человечества. Автор пишет, что «Россия – цивилизация «цивилизационного социализма», что означает, что она в своих цивилизационных основаниях всегда была цивилизацией антикапиталистической, исторически была устремлена к правде, взаимопомощи, к любви и добротолению, к трудовому созиданию, к заботе о социально-ущемленной части населения».

К сожалению, в реальной жизни данный постулат о роли России не работает: растет бедность населения, медленно повышаются реальные доходы, недостаточно финансируется образование и здравоохранение. Как отмечает агентство РБК, многие поставленные цели Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. так и не были достигнуты: в частности, с 2014 г. наблюдается непрерывная отрицательная динамика реальных доходов россиян, которая сменилась околонулевым ростом только в 2018 г. Уровень абсолютной бедности по плану должен был снизиться в 2 раза – с 13,4 % в 2007 г. до 6–7 % в 2020 г. В реальной жизни уровень бедности снижался только за период 2008–2012 гг., когда доля населения с доходами ниже прожиточного минимума опустилась до 10,7 %. Затем наблюдался рост количества бедных до 13,3 % на конец 2016 г., некоторое снижение в 2017–2018 гг. и рост в 2019 г. до 12,7 % (на конец июня 2019 г.) – а это значит, что за чертой бедности живут 18,6 млн россиян. Планировалось увеличить расходы на развитие человеческого потенциала – с 8,6 % ВВП в 2007 г. до 11–11,7 % ВВП в 2020 г. Но, как указывает Счетная палата в заключении на проект бюджета 2020–2022 гг., расходы на здравоохранение будут в среднем на

уровне 2,9 % ВВП, на образование – 3,7 % ВВП [3]. А решаемые проблемы повышения национальной конкурентоспособности не оказывают заметного влияния на повышение производительности труда, уровня жизни населения [13].

Говоря о воспроизводстве российской цивилизации, А.И. Субетто развивает закономерность, обозначенную в трудах А.П. Паршева (2000), В.Т. Рязанова (1998), что «энергетическая стоимость воспроизводства жизни россиянина (природно-необходимые затраты энергии на воспроизводство жизни человека) в ~ 3 раза выше, чем энергетическая стоимость воспроизводства жизни западного европейца». Это определяет специфику функционирования российской экономики, степень ее конкурентоспособности. Можно согласиться с автором, что «энергетический императив, как требование закона энергетической стоимости, по отношению к странам с высокоэнергостойкой экономикой, соблюдался в СССР, но не соблюдается в современной России».

Безусловно, заслугой А.И. Субетто выступает выделение законов социально-экономического развития России – у автора их восемь, в том числе законы централизации управления социально-экономическим развитием России, существования достаточного сектора мобилизационной экономики, плановости, общинно-государственного землепользования, доминирование закона кооперации над действием закона конкуренции, идеократии, др.

Первый закон – инфраструктурный закон. И здесь очевидно (это отражено в программных документах социально-экономического развития Российской Федерации), что имеются инфраструктурные ограничения в развитии экономики страны, в том числе инфраструктурные ограничения федерального значения [10, с. 5]. Многие исследователи подчеркивают, что инвестиции в инфраструктуру – самые затратные, и что теневая экономика наиболее масштабная опять же – при строительстве, ремонте и модернизации инфраструктуры.

Государственные программы, действующие в РФ в 2019 финансовом году (26 госпрограмм), предусматривают немалые вложения в инфраструктуру (за исключением таких программ, как «Реализация государственной национальной политики», «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» и «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»). Среди 12 национальных проектов чисто инфраструктурные – «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Во всех остальных национальных проектах предусмотрены различные меры развития инфраструктуры. Приведем некоторые примеры [9].

Так, в нацпроекте «Здравоохранение» большие инфраструктурные расходы предусмотрены на развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий; создание единого цифрового контура в здравоохранении, строительство и реконструкция медучреждений, центров амбулаторной помощи, фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктов, врачебных амбулаторий, вертолетных площадок при медицинских организациях и т.д.

В нацпроекте «Образование» – это создание детских технопарков «Кванториум» и мобильных технопарков для детей, проживающих в сельской местности и малых городах, развитие материально-технической базы образовательных учреждений, в том числе для занятий физкультурой и спортом, строительство студенческих городков, ресурсных центров и т.д.

В нацпроекте «Демография» инфраструктурную направленность имеет такая мера, как предоставление ипотечных кредитов (займов) семьям, имеющим двух и более детей, строительство крытых катков, региональных центров для организаций спортивной подготовки по хоккею, футбольных манежей и искусственных покрытий для футбольных полей и т.д.

В нацпроекте «Культура» – строительство центров культурного развития в городах, реновация в учреждениях культуры, строительство / реконструкция / капитальный ремонт сельских культурно-досуговых объектов, создание виртуальных концертных залов, онлайн-трансляции культурных

мероприятий и т.д.

В нацпроекте «Экология» – введение в эксплуатацию производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов, экологическая реабилитация водных объектов, в том числе реки Волга, озера Байкал, строительство и реконструкция водопропускных сооружений и т.д.

В нацпроекте «Наука» предусмотрено развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок, в том числе создание научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня, центров компетенций, научных центров мирового уровня, выполняющих исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития и т.д. [9].

Данный перечень по нацпроектам можно было и продолжить, но выводы – налицо: основные расходы госбюджета, средств нацпроектов и госпрограмм идут на инфраструктурные проекты, что актуализирует тему эффективности государственных расходов в системе проектного управления. Поэтому в связи с актуальностью решения инфраструктурных проблем, масштабы инвестиций на эти цели справедливо то, что А.И. Субетто ставит данный важный закон на I место, но несправедливо то, что в описании он отводит закону всего один абзац в 12 строк, в то время как описание других законов более объемное и доходит до 2–3 страниц.

Такое же краткое отражение нашел и закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития (7-й закон в авторской трактовке). Как показывает практика российских регионов, в настоящее время данный инструмент широко используется и не столько для сглаживания кризисов развития, как пишет автор, «обусловленных климатическими, температурными и энергетическими особенностями развития», сколько для решения многих вопросов, прежде всего, связанных с предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций, число которых всегда в нашей стране достаточно велико и требует срочной и немалой финансовой поддержки (наводнения, пожары, техногенные аварии и др.). Так, по данным МЧС по итогам 2018 г. число чрезвычайных ситуаций увеличилось на 3 % [6].

Например, еще в 2006 г. принято Постановление Правительства Ивановской области № 97-п «Об утверждении Порядка расходования средств резервного фонда Правительства Ивановской области» (от 30 мая 2006 г.), в 2007 г. – аналогичное постановление Администрации во Владимирской области (постановление губернатора от 21 декабря 2007 г. № 951), в 2008 г. – аналогичное постановление Правительства в Ярославской области (от 23 июля 2008 г. № 362-п). Значима социальная поддержка из средств Резервного фонда для семей, столкнувшихся с ситуацией ЧС, – так, из средств Резервного фонда Правительства Ивановской области выплачивается по 150 тыс. руб. семьям граждан, проживавших в Ивановской области, погибших (умерших) в результате чрезвычайной ситуации (супруге (супругу), детям, по 100 тыс. руб. – гражданам, проживающим в Ивановской области, получившим в результате чрезвычайной ситуации вред здоровью, по 30 тыс. руб. – гражданам, проживающим в Ивановской области, утратившим в результате чрезвычайной ситуации имущество. Имеется Резервный фонд Президента РФ, Правительства РФ.

Есть еще один вопрос, которому автор уделяет недостаточное внимание – пространственная структура России. А.И. Субетто говорит лишь об обширности пространства, о необходимости объединения «большого пространства» бытия экономики России в единое целое, препятствующее пространственному распаду её экономики, о самом большом пространстве-времени своего бытия (хронотопе бытия). Вместе с тем в нашей стране острыми остаются проблемы дифференциации уровня развития территорий; сохраняется высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства; нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия; недостаточное количество центров экономического роста для обеспечения ускорения экономического роста России и т.д. [1; 10] Пространственные диспропорции в последнее время только усугубляются и встают задачи пространственной связанности регионов [12]. В связи с этим одним из законов

социально-экономического развития России должен стать закон выравнивания диспропорций территориального развития. Приняты Дорожная карта развития агломераций в РФ, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., в которой говорится о необходимости трансформации пространственной организации экономики [10, с. 4].

А.И. Субетто обосновывает характеристики эпохи краха рынка, капитализма и либерализма и доказывает императив возрождения в России сильной государственности в начале XXI века. Актуальны экологические проблемы и ресурсные войны. Но можно поспорить с автором по поводу идеи краха рынка. Сейчас рыночный хозяйственный механизм как основной прописан в программных документах всех партий и движений в нашей стране. Например, даже КПРФ в своей Программе декларирует, что «народная власть с помощью плановых и рыночных механизмов будет активно регулировать развитие экономики и социальной сферы» [8]. Автор сам себе противоречит, т.к. далее он уже пишет о «трансформации современной рыночной экономики в планово-рыночную».

Безусловно, согласимся с выводом А.И. Субетто о необходимости «нового типа управления и нового типа государства». Последние шаги Президента России, связанные с изменением Конституции РФ, расширением мер социальной поддержки семей с детьми, учителей и т.д. свидетельствуют о повышении значимости национальных приоритетов перед международными, о более глубоком понимании качества народонаселения как базовой ценности в экономической политике государства, о поиске действенных мер поддержки уязвимых групп населения. Поэтому можно считать пророческими слова Александра Ивановича Субетто, что «императив возрождения сильной государственности в России в начале XXI века, на исходе второго десятилетия этого века, имеет, таким образом, внутренние и внешние основания, отражающие как логику сохранения и развития российской цивилизации – «центра устойчивости-неустойчивости мира», так и логику истории человечества...». И это, действительно, отражает концепцию ноосферной социологии жизненных сил, благополучия человека и общества, когда в начале XXI в. изменяется миссия социальной работы в мире – от социальной помощи к социальному благополучию, что находит отражение в применении разнообразных форм и масштабов обеспечения социального благополучия человека и общества [4, с. 121]. А слова А.И. Субетто о том, что «миссия России в XXI веке – стать во главе всего человечества на пути ноосферного преобразования всех основ социальной эволюции», подтверждаются последними международными событиями, знаковыми для нашей страны, когда Россия провела в Сочи 1-й Саммит и Экономический форум «Россия – Африка» под девизом «За мир, безопасность и развитие» (октябрь 2019 г.), после межливийских переговоров в Москве активно участвовала в Германии в работе конференции по проблемам Ливии (январь 2020 г.). При этом не нужно забывать, что наша страна в последние годы является активным участником Исламского форума (создана группа «Россия – исламский мир»), конференции Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), активным участником ШОС, БРИКС и т.д. Страны ШОС (Шанхайская организация сотрудничества основана в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана; с 2017 г. в этот блок вошли Индия и Пакистан) по площади занимают 60 % территории Евразии, их население превышает 3 млрд чел. Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индии, КНР и ЮАР) – 43 % населения планеты. Важную роль играет созданный в 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), включающий такие страны, как Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия. При этом наша страна выступает как крупнейшая экономика ЕАЭС [14]. При этом десятки других стран выражают желание сотрудничать с ЕАЭС.

Важен общий вывод, который выдвигает А.И. Субетто, что «выход России из исторического тупика, отражающего несовместимость законов социально-экономического развития российской цивилизации и рыночно-капиталистической системы ценностей и институтов, сделавшей её экономической колонией Запада, связан со стратегией ноосферно-социалистического преобразования, через трансформацию современной рыночной экономики в планово-рыночную, с доминированием

плана над рынком, с одновременным укреплением государственности в России...». Действительно, в последние десятилетия мы сталкиваемся с разного рода вызовами внешней среды, и от того, какой путь выберет высшее руководство России, новое Правительство, будет зависеть судьба нашей страны, нашего народа, будущих поколений россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкина Т.Д. Дисбалансы социальных и экономических функций городов и регионов / Т.Д. Белкина, Е.М. Щербакова, Л.В. Протокалистова // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 6. – С. 110-122.
2. Берендеева А.Б. Демографические вызовы и степень адекватности демографической политики в регионе (на примере регионов Верхневолжья) / А.Б. Берендеева // Вестник Иван. гос. ун-та. Сер. Экономика. – 2019. – Т. 39. – № 1. – С. 11-20.
3. Гальчева А. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой. Почему разошлись траектории национальных целей 2008 года и фактического развития страны / А. Гальчева // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68> (дата обращения 09.12.2019)
4. Григорьев С.И. Ноосферная социология жизненных сил, благополучия человека и общества – концептуальная основа социальной работы в XXI столетии / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова, Г.В. Говорухина // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – Вып. № 4 (210). – С. 121-126. URL: http://www.vcugjournal.ru/images/docs/2018/4/UG-4_2018.pdf (дата обращения 09.12.2019)
5. Магун В.С. Динамика базовых ценностей российского населения: 2006–2018 / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В.А. Ядова). Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Москва, 28–30 ноября 2019 г.); отв. ред. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. - М.: ФНИСЦ РАН, 2019. - С. 651-653.
6. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2018 г.: гос. доклад / МЧС России. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). – 2019. – 344 с. URL: https://mo-strelna.ru/upload_files/articles/2019/06/GosDoclad_po_2018_godu_Print.pdf (дата обращения: 23.11.2019)
7. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 г. [Электронный ресурс]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 18.01.2020)
8. Программа партии КПРФ [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 18.01.2020)
9. Сайт Правительства РФ. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения: 21.01.2020)
10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс.
11. Субетто А.И. Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на земле / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 6 (54). – С. 27-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Широков А.А. Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики / А.А. Широков, Н.Н. Михеева, М.С. Гусев, К.Е. Савчишина // Проблемы прогнозирования, 2019. – № 5. – С. 3-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Шкиотов С.В. Развитие цифровой экономики в России как фактор роста национальной конкурентоспособности / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 3 (51). – С. 74-79. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный:

<http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Шкиотов С.В. Исследование влияния межрегиональной интеграции на темпы роста экономик стран ЕАЭС / С.В. Шкиотов, М.М. Маркин, М.А. Майорова, Е.О. Степанова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 9 (57). – С. 68-76. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>